

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

**Социальное государство современной России:
проблемы и перспективы**

Сборник статей по материалам

Всероссийского круглого стола

29 ноября 2012 года

Санкт-Петербург

2013

УДК 340.12 (075.8)

ББК 60.56

Социальное государство современной России: проблемы и перспективы
Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, 29 ноября
2012 года / Под общ. ред. В.Г. Бондарева, В.П. Очерedyкo - СПб: Северо-
Западный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2012. -
124с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников
Всероссийского круглого стола, проходившего в Северо-Западном филиале
ФГБОУВПО «Российская академия правосудия» (Санкт-Петербург) 29
ноября 2012 год.

Издание предназначено для научных работников, практикующих
юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а
также всех, кто интересуется проблемными вопросами социологии,
политологии.

ISBN 978-5-906313-04-1

9 785906 313041

Оглавление

Бондарев В.Г. Социальное государство как политическая форма организации гражданского общества.....	5
Стребков А.И. Политико-экономическая необходимость социальной ответственности современного социального государства.....	11
Соболь И.А. Культура и проблемы экологической безопасности российского общества..	19
Бойцов Ю.М. Правоприменение как вид социальной деятельности в России.....	24
Райкова Л.М. Бремя страстей социального государства.....	27
Остапенко А. Г. Гражданское общество и правовое государство в современной России.....	39
Панфилов Н.В. Цивилизационные основы российского «социального государства».....	42
Аманацкий Ю.В. Современные проблемы социализации в современном социум.....	48
Бурданова Н.А. К вопросу о социальной поддержке материнства и отцовства в контексте развития российской государственности.....	48
Березкин А.В. Социальное и общественное: два разных подхода к миропониманию.....	46
Войлоков С.М., Дончевская Л.В., Фролова О.В. Терроризм на железнодорожном транспорте как одна из основных угроз экономической безопасности.....	65
Гуров М.П. Социальная природа коррупции в системе теневых экономических отношений в России.....	69
Еднералова Н.Г. К вопросу о профилактике наркомании в студенческой среде.....	76
Кайнов В.И. Конституционные основы Российской Федерации как социального государства: теория и практика.....	80
Крицкая С.Ю. Государство как союз «своих и чужих».....	88
Лавренюк К.В. Реформирование правоохранительных органов в России: проблемы и перспективы.....	94
Матвиенко С.В. Семья как фактор социализации личности.....	96
Гордиенко Ю.В., Бестужева Н.В. Гражданское общество в современной России: проблемы становления.....	100
Припечкин В.В. Перспективы развития социального государства в условиях глобализации.....	106
Рахлина Л.В. Проблемы трудовой занятости подростков и меры по обеспечению экономического потенциала.....	110

Скородумова И.С. Мировое соглашение как один из методов компромиссного разрешения проблем в обществе.....	114
Стаценко В.В., Квач С.С. Деятельность государства по борьбе с информацией, запрещенной к распространению в РФ сети Интернет.....	122
Субботин Ю.В. Концепция Б. Спинозы о свободе воли как элементе государственной власти.....	126
Радьгин Е.В. Состояние информационной безопасности граждан России.....	129
Руховец Л.В. Доверие как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия.....	132
Чевтаев А.А. Массовая литература в современной России как социальный феномен....	135
Чернышева Ю.Н. Социальный эффект деятельности государственных органов России в противодействии рейдерским захватам.....	140
Малышев Е.С. Независимость правосудия глазами россиян	144
Бугаева М.С. Социальный аспект в деятельности государства по обеспечению экономической безопасности.....	150
Мартынова Д.И. Условия и практика правоприменения в России.....	153

Бондарев В.Г.*

---

* *БОНДАРЕВ Виктор Геннадьевич*, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат политических наук, доцент.

Социальное государство как политическая форма организации гражданского общества

Ректор Академии труда и социального развития Н. Н. Гриценко в своей статье «Станет ли Россия социальным государством?» (2002 г.) писал: «До сих пор не ясно и для теоретиков, в том числе, какое же государство и общество мы, в конце концов, строим. И это главное. Ибо идеальная картина государственного и общественного устройства укажет точные ориентиры и средства достижения. А пока нет четкого и однозначного ответа. Хотя, казалось бы, он существует. В седьмой статье принятой в 1993 году Конституции зафиксировано, что Российская Федерация является социальным государством. Однако, что же такое на самом деле «социальное государство», какое реальное содержание стоит за этим понятием и насколько современное российское государство соответствует данной важнейшей конституционной норме, никто окончательно не может дать развернутого ответа»¹.

Попытки дать ответ на поставленный Гриценко Н.Н. вопрос: «Что же такое на самом деле «социальное государство», - делались неоднократно; то с большим, то с меньшим успехом раскрывалась его сущность. Причина различий в понимании того, что есть социальное государство, кроется, по нашему глубокому убеждению, в том игнорировании сущности государства как инструмента или органа, господствующим содержанием которого является принуждение к подчинению.

Исторически представление о социальном государстве восходит к XIX веку. Его появление связано с немецким ученым Л. ф. Штайном. Он писал в своей работе «Настоящее и будущее правовой научно-государственной Германии», что государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом

---

¹ См.: Гриценко Н.Н. Ректор Академии труда и социального развития. Станет ли Россия социальным государством?//Вестник государственного социального страхования. 2002, №6, июнь. С. 2.

смысле говорится о социальном государстве». Далее он пишет о том, что государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти»². Те благородные задачи, которыми наделяется государство XIX века Л.ф. Штайном, вряд ли можно опровергнуть, зная историю социальных движений этого века. Наемные работники боролись за человеческие условия своего существования, требовали такой системы эксплуатации труда, которая была бы освобождена от неприкрытого насилия, уничтожающего жизненные силы рабочих. Идеи равенства прав и свобод общественных классов несколько утопичны для того времени, но эти идеи сыграли свою положительную роль в улучшении условий жизни наемных работников, когда этими идеями овладевали сами наемные работники. Эти идеи, которые не могли быть осуществлены без изменения социального строя в целом, свойственны буржуазному социализму, в рамках которого равенство общественных классов в правах понималось как равенство в правах собственности. Но даже и это равенство не могло быть достигнуто в силу господства конкуренции. Только уничтожение конкуренции могло бы приблизить к осуществлению равенства общественных классов в правах. Уничтожение конкуренции вело к уничтожению самого общества, которое покоилось на ней. Отвергая основной закон жизни общества, не имея при этом действительных предпосылок к этому отвержению, Л. ф. Штайн отвергает все сложившиеся формы жизни человека XIX века. Тем самым уничтожается государство, в обязанность которого входит, согласно Л.ф. Штайну, добиваться равенства классов в правах.

Идея социального государства зародилась в либерально-утопическом течении немецкой политической мысли XIX века. В марксистском направлении немецкой политической мысли этого же века идея о социальном

---

² Цит. по: Торлопов Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 7.

государстве отвергалась. Но признавалась иная идея – идея социальной демократии, идея социализма. Ф. Энгельс в своей работе «Положение Англии. Английская конституция» писал: «Ближайшим будущим Англии будет демократия. Но какая демократия! Не демократия французской революции, противоположностью которой были монархия и феодализм, а такая демократия, противоположностью которой является буржуазия и собственность. Это доказывается всем предшествующим развитием. Буржуазия и собственность господствуют; бедняк бесправен, его угнетают и унижают, конституция его не признает, закон притесняет его; борьба демократии против аристократии в Англии есть борьба бедных против богатых. Демократия, навстречу которой идет Англия, - это социальная демократия.»

«Простая демократия неспособна исцелить социальные недуги, - продолжает Ф. Энгельс. - Демократическое равенство - химера, борьба бедных против богатых не может быть завершена на почве демократии или политики вообще. И эта ступень есть, следовательно, только переход, последнее чисто политическое средство, которое следует испробовать и из которого тотчас же должен развиваться новый элемент, принцип, выходящий за пределы существующей политики. Этот принцип есть принцип социализма».³

Взгляды Ф. Энгельса опережали свое время, да и сегодня для основной части людей планеты они не доступны и не понятны, потому что сами опровергаются успехами рыночного хозяйства, его социальной ориентированностью. Государство за этот незначительный период во многих странах объявило себя государством всеобщего благосостояния или благоденствия, социальным государством, смыслом которого является достойная современному развитию экономики жизнь граждан. Успехи, которые достигнуты мировым капитализмом, налицо. В развитых странах

---

³ Энгельс Ф. Положение Англии. Английская конституция // К. Маркс и Ф. Энгельс .Соч. М.: Гос. изд-во полит. литерат. 1955. Т. 1. С. 642.

ликвидирована бросающаяся в глаза бедность, растет общее благосостояние и продолжительность жизни, развивается здравоохранение. Труд в силу своей технико-энергетической оснащенности становится все более привлекательным и творческим, воспитание, образование, осуществляемое за государственный счет, откликается на потребности производства и общества, становится существенным фактором повышения производительности труда и общего роста благосостояния. Социальное государство все больше становится политической формулой современной демократии, распространяется по всему спектру гражданского общества, укрепляет партнерские отношения внутри него, создает основу для его неконфликтного существования и развития. Социальная политика государства практически легитимирована всеми слоями общества, получила всеобщее признание как политика, интегрирующая и укрепляющая целостность государства и общества. Социальная сфера становится объектом пристального внимания со стороны государства, а социальное страхование и обеспечение неотъемлемой частью капиталистической системы. «...Социальная сфера представляет собой неотъемлемую часть капиталистической системы: социальное обеспечение вырастает из капитализма и является необходимым для экономического и политического выживания»,⁴ - пишет известный российский специалист в области исследований социального государства В.А. Торлопов.

Оказывая воздействие на поддержание социальной сферы, государство тем самым расширяет свое значение для организации общества. Посредством регулирования этой сферы государство опосредованно влияет на рынок, тогда как рынок в этом вопросе диктует государству условия и силу воздействия на социальную сферу. Пространство распространения политического влияния на социальную сферу обусловлено потребностями рынка. И чем больше его потребность в этом регулировании, тем

---

⁴ Торлопов В.А. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 98.

настоятельнее его требования к государству расширить зону политического влияния, в связи с чем формы взаимодействия между рынком и государством изменяются как только изменяются потребности рынка. К кодексу рынка, который вырабатывает правовое государство⁵, добавляется кодекс социальной ответственности рынка, т.е. рынок социально ориентируется.

Социально ориентированный рынок в широком смысле - это такой рынок, конечной целью которого является удовлетворение все возрастающих потребностей людей. Но эта цель с таким же успехом может быть достигнута нерыночным способом. Долгий период времени человечество существовало вне современных форм рыночного обмена. Надо осознать, что не всякое сходство в явлении отражает действительное тождество содержания. Действительным замыслом современного рынка является получение прибыли, а удовлетворение потребностей оказывается побочным результатом деятельности рынка. Но как соотносится получение прибыли с социальной ориентированностью рынка, с удовлетворением потребностей людей? Ответ на данный вопрос не лежит на поверхности рыночного способа организации гражданского общества. Он спрятан внутри законов, которые управляют рынком и которые делают рынок специфическим механизмом, приводящим гражданское общество в движение. Этим законом является прибыль.

Социальной границей рынка, через которую он не может переступить, не изменив себе, являются деньги, социальная сила которых вполне известна любому гражданину. «Социальность рынка, - пишут авторы книги «Рынок, государство и социальная безопасность», - заключается в его способности производить деньги и с их помощью объединять людей»⁶. Подобная социальная ограниченность рынка вполне обоснована его местом в системе хозяйственных связей и экономики в целом. Нет надобности останавливаться на других социальных границах рынка, которые приводят авторы

---

⁵ См.: Кола Д. Политическая социология. М.: Издательство «Весь мир», ИНФРА-М. 2001. С. 243.

⁶ Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С.91 – 92.

упомянутой книги, вполне достаточно указать на представленный ограничитель, который в жизни современного общества играет определяющую роль, - в силу чего рынок не может самостоятельно двигаться в направлении социальных проблем, которые необходимо решать обществу. Обществу приходится направлять рынок на решение социальных проблем, политически его ориентировать, постоянно принуждать к решению социально значимых проблем, что и делает современное государство, как высшая форма организации гражданского общества. Оно принудительным образом подчиняет рынок к социальности, расширяя его естественные границы, ограниченные лишь прибылью и деньгами.

Но государство не может принудить рынок, исходя из своей собственной воли. Оно может сделать это различными формами стимулирования. В свое время российское правительство стимулировало рынок финансовой поддержкой национальных программ по развитию аграрной сферы, сферы образования, строительства жилья и здравоохранения. Тем самым государство социально ориентировало рынок предложением денег из бюджета страны на финансирование этих проектов.

Но в то же время мы наблюдаем обратные тенденции, которые в результате сдерживания предложений работ, услуг, товаров со стороны рынка, поддерживают искусственно высокий спрос, что влечет за собой неоправданно высокую цену работ, услуг и товаров. Эта антисоциальная деятельность рынка требует со стороны государства вмешательства и применения к его участникам принуждения к подчинению статьи 7 Конституции Российской Федерации, для чего государство и вводит антимонопольное законодательство, чем способствует движению рынка в свою естественную среду конкуренции. Но антимонопольное законодательство не в силах справиться с явно заниженным предложением работ, услуг и товаров, что влечет за собой ежегодный рост инфляции, обесценивание номинальной заработной платы, девальвацию реальной заработной платы, снижение уровня и качества жизни всех работающих

слоев населения страны. Социальное государство, для которого благо и условия достойной жизни граждан страны являются приоритетными, обязано найти такие инструменты политического принуждения, которые приблизили бы рынок к требованиям Конституции, к тем целям и задачам, которые непосредственно вытекают из ее социального характера.

Понимание социального государства как политической формы гражданского общества позволяет не принижать принудительные способности современного государства, которое в деле организации гражданского общества не исключает принуждение, что придает праву в большей степени, чем сегодня, оказывать влияние на социальную направленность как элементов гражданского общества, так и его основ.

Стребков А.И.*

Политико-экономическая необходимость социальной ответственности современного социального государства

Современное российское государство юридически начинает отсчет своей истории с 1993 года, года принятия Конституции Российской Федерации. Начиная с этого года, в нашей стране широкое распространение получил термин «социальное государство». Это объясняется тем обстоятельством, что одним из основополагающих положений, нашедших свое отражение в тексте новой Конституции, было утверждение, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Практически до этого момента термин «социальное государство» почти не использовался ни в практике политической жизни, ни в теоретических научных дискуссиях. Вместо него для обозначения аналогичного феномена употреблялся термин «государство

---

* *СТРЕБКОВ Александр Иванович*, заведующий кафедрой конфликтологии Санкт – Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор.

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 7. / Электронный ресурс: Конституция Российской Федерации // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>

благосостояния», «государство всеобщего благоденствия». Предикат «социальное» в понятии «социальное государство» служит не для обозначения того факта, что всякое государство есть социальный институт, а для определения новой сущности государства на новой экономической стадии развития производства, для характеристики содержания его политики в сфере распределения материальных благ.

Россия на самом высоком конституционном уровне закрепила свою приверженность идее, ценностям и практике социального государства. Однако не может быть и речи об автоматическом переходе к социальному государству на основе каких-либо преобразований старой системы. Он может состояться при осуществлении системной стратегии реформ, увязывающей в целостный комплекс продвижение к социальному рыночному хозяйству, гражданскому обществу, правовому государству с целенаправленным формированием институтов социального государства².

Словом «социальное» подчеркивается именно то обстоятельство, что такое государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение определенного уровня благосостояния всех своих граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости. И хотя термин «социальное государство» далеко не всеми признается удачным, тем не менее, можно сказать, что в данном специфическом смысле он уже стал составным элементом современной политической мысли.

Современное общество – это правовое общество. Но правом определяемое общество есть гражданское общество, где равенство всех представлено как равенство прав и свобод. Поэтому социальная политика как деятельность государства, в конечном счете, направленная на изменение или сохранение гражданского общества, обязана быть представлена как совокупность социальных прав и социальных гарантий. При этом

---

² Милецкий В. П. Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства. С-Пб. 1997. С. 91.

политический аспект социальной политики отождествляется с правовым, а правовой – с политическим. Коль существует право социального обеспечения – значит и должна существовать политика социального обеспечения.

А если мы политическую жизнь общества рассматриваем через принципы, законы, идеи, то мы обязательно должны будем политику определить через ее правовые особенности. Однако не всякое право поглощается политикой, а только то, которое существует как принудительное право, как закон. Политика имеет дело с юридически защищенными отношениями. Политика – это не только правовое воздействие, но и идеологическое воздействие, финансовое воздействие, организационно-институциональное и управленческое воздействие государства с целью устройства социальных отношений таким образом, чтобы отдельно взятый индивид и его семья были в состоянии удовлетворять свои потребности³. Однако надо согласиться с тем, что нормы права социального обеспечения служат как бы индикатором социальной политики государства⁴.

Право социального обеспечения адресовано всему населению, оно сопровождает каждого человека с момента его рождения и до конца жизни, ибо в основу возникновения правовых отношений в сфере социального обеспечения положены такие события, как рождение человека, его смерть, болезнь, старость, безработица, нуждаемость в социальной поддержке во всех случаях, когда она необходима человеку в силу обстоятельств, не зависящих от него. Одним из основных прав каждого человека как члена общества признается право на социальное обеспечение⁵. Оно включает в себя право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от человека обстоятельствам. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь со стороны

---

³ Денисова И. Социальная политика в России: Фонд занятости// Обзор экономики России. 1999 № 1. С.11-20.

⁴ Право социального обеспечения: Практикум. Нормативные акты. Образцы документов. М., 1997. С. 11.

⁵ Сулейманова Г. В. Социальное обеспечение и социальное страхование. М.: Экспертное бюро, 1998.

общества. Забота о престарелых, нетрудоспособных, детях и поддержка каждого человека, потерявшего источник средств существования по не зависящим от него причинам, признается одной из общечеловеческих ценностей в цивилизованном обществе и находит свое правовое закрепление в таких актах, как «Всеобщая декларация прав человека» (1948) и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». Роль государств, участвующих в Международном пакте, чрезвычайно важна. Они обязуются гарантировать осуществление прав, закрепленных в пакте (включая право на социальное обеспечение) без какой бы то ни было дискриминации и в зависимости от расы, языка, религии, политических или иных убеждений, национальности или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был ратифицирован еще Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. Вопросы социального обеспечения его уровня и видов нашли закрепление в целом ряде конвенций МОТ⁶.

С возрождением российской государственности и переходом на рыночные отношения объективно связан и процесс формирования государственной системы социального обеспечения. Она призвана гарантировать право каждого человека, проживающего на территории России, на социальное обеспечение не ниже того уровня, который закреплен в международных актах, ранее ратифицированных СССР. В то же время данная система по своим замыслам должна стать фундаментом для совокупности распределительных отношений уже в условиях рыночной экономики.

Государственные гарантии в реализации социальных прав граждан, если они рассматриваются с нравственной точки зрения, понимаются как ответственность государства перед индивидами и особенно перед индивидами наемных работников. Ибо правом на социальное обеспечение в

---

⁶ Конвенции и рекомендации МОТ 1919-1956, 1957-1990. Т. 1, 2, Женева. 1991.

основном пользуются наемные работники, хотя оно и носит всеобщий характер. С другой стороны, гарантировать исполнение прав и свобод индивида и его объединений в праве социального обеспечения не означает их исполнить. Тем самым, государство является ответственным только тогда, когда легитимированные социальные права не просто гарантируются государством, но и становятся непреложной обязанностью государства. Однако современное российское государство отказывается от обязательств исполнить социальные права граждан, но гарантирует их исполнение. Тем самым государство в системе социального обеспечения не берет на себя полной ответственности. Ибо, являясь простым посредником между производством и потреблением, государство может исполнить лишь посреднические функции, которые заключаются в достижении равновесия и согласия между производством и потреблением. Посредник не может брать на себя обязательства для одной стороны, не получив право от другой стороны на дачу данных обязательств. Производство, постоянно находясь в неопределенности, не может брать на себя какие-либо обязательства перед потреблением, ибо оно само подвержено циклическим колебаниям и не может сказать, что в сферу потребления будет направлено то-то и то-то и таком-то количестве. Государство не может окончательно знать, в каком объеме будут сформированы общественные фонды потребления и какой их объем будет включен в систему социального обеспечения. Здесь опять можно вспомнить К. Маркса, который говорил о том, что при капитализме «...явления, органически между собой связанные, ставятся в случайные взаимосвязи, в чисто рассудочную связь»⁷. Это как раз и оказывает влияние на то, что государство в исполнении своей социальной функции не может быть категоричным и не только гарантировать при условии благоприятного стечения обстоятельств исполнение социальных прав наемных работников, но и обязательно исполнить эти права. Случайность там, где явления

---

⁷ Маркс К. Экономические рукописи / К. Маркс и Ф. Энгельс .Соч. Издание второе. Гос. изд-во полит. литерат., М., 1961, Т. 46, ч. 1. С. 24.

органически между собой связаны, связывает руки современному государству декларировать ответственность в полном объеме в исполнении социальных прав граждан. Это свойственно не только российскому государству, это свойственно всем современным государствам

Неполная ответственность государства в социальной сфере есть закон современного общества и связано это не только с тем, что неопределенность производства делает посредническую миссию государства неопределенной, но и с тем, что, персонифицированные носители производства, предприниматели ориентированы на прибыль и только на нее, а тем самым социальные проблемы представляются им как частные проблемы, и не могут носить всеобщего значения, либо как универсальные, но опять же не имеющие всеобщего значения⁸. Современные доморощенные капиталисты, такие как П. Авен, не знают не только о существовании социальных проблем, они не знают, что такое ответственность, и потому кроме налогов «...больше не должны ничего никому, кроме Бога и совести»⁹. Но и совесть как сознание нравственной ответственности за свое поведение, которое опять же определяется прибылью, вряд ли пробьется в индивидуальное сознание предпринимателя, алчущего прибыли. Прибыль умерщвляет человеческое в человеке, и нет такого преступления, на которое не решился бы предприниматель ради нее.

Отсутствие полной ответственности как у буржуазии, так и у государства, как посредника между нею и наемными работниками, есть полная неспособность буржуазии и государства видеть в социальной сфере сферу экономической и политической необходимости. Эта неспособность кроется в самой экономической природе предпринимателя и политической природе государства. Если для предпринимателя экономическим принципом является прибыль, то политическим принципом государства является воля.

---

⁸ Маркс К. Критические заметки к статье «Прусака» «Король прусский и социальная реформа» / К. Маркс и Ф. Энгельс .Соч. Издание второе. Гос. изд-во полит. литерат., М., 1954. Т. 1. С. 435.

⁹ Пушков А.К. Реставрация – неизбежность как необходимость / Литературная газета, 2004, 10-16 ноября.

Ни прибыль, ни воля не в состоянии усмотреть - в силу своих ограничений - источники социальных проблем современного общества. Тем самым, нечто третье заставляет предпринимателей и государство осознать необходимость ответственного отношения к социальной сфере и тем проблемам, которые ей свойственны.

Этим третьим для предпринимателей или капитала является осознание экономической необходимости поддерживать потребление, а значит, социальную сферу на уровне соответствующем производству. Прогресс производства требует соответствующей рабочей силы, ее квалификации, здоровья и общего культурного уровня, что влечет за собой необходимые производственные издержки, которые, равномерно распределяясь на весь совокупный капитал, снижают бремя подготовки рабочей силы, соответствующей квалификации для каждого капиталиста. Эта необходимость может и чаще всего обозначается как ответственность, как обязанность уплачивать соответствующие налоги государству, на чьи плечи возлагается ответственность рационально использовать их в деле воспроизводства рабочей силы. Если мы видим, что капиталисты развитых стран на данные цели направляют большую часть налогов, то это связано не с развитым у них чувством ответственности, а с экономической необходимостью в культурно и профессионально развитой рабочей силе, в такой силе, которая в других странах просто не востребована. Для государства этим третьим является осознание необходимости осуществлять подготовку рабочей силы и по уровню культуры, и по уровню профессионализма, необходимой и доступной капиталу по цене. В этом заключается ответственность государства, но опять же ответственность как экономическая необходимость. Современное российское государство уже на протяжении 10 лет реформирует высшее образование, приспособив его под нужды капитала, и никак не может справиться с этой задачей. Конкретно в этом вопросе государство столкнулось с сопротивлением самих граждан, у которых потребность в высшем образовании превосходит потребность

капитала и государства сократить его до уровня, экономически обоснованного и выгодного. Описанный вид ответственности государства перед экономикой и олицетворяющей ее буржуазией не идет в сравнение с другим видом ответственности – ответственности перед наемными работниками.

Осознание ответственности как социальной необходимости приходит к государству в результате того, что потребление наемных работников препятствует нормальному воспроизводству их рабочей силы. На разрыве между необходимой для воспроизводства рабочей силы и состоянием сферы потребления произрастает конфликт с целью изменения сложившегося социального положения наемных работников в сфере потребления. Данный конфликт и есть необходимость, которая заставляет государство дополнить гарантии исполнения социальных прав обязательствами и тем проявить полную ответственность перед наемными работниками. Данная необходимость добавляет осознания ответственности за социальную сферу и капиталу, который готов пойти на жертвы и уменьшить норму прибыли и увеличить налоговые отчисления в государственный бюджет.

Социальная политика государства уже своим появлением произвела целую революцию в государстве тем, что придала государству социальный характер. Социальное государство, оставаясь посредником между производством и потреблением, гарантирует гражданам страны исполнение их социальных прав в объеме «условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Эти гарантии есть свидетельство того, что государство исполняет свою социально-политическую функцию в социальной сфере как дважды необходимую функцию. Однажды оно ее исполняет в силу экономической необходимости и вырастающего на этой необходимости интереса отечественного капитала в соответствующей потребностям производства рабочей силе, в другой раз - в силу социальной необходимости и вырастающего на этой необходимости интереса наемных работников в соответствии сферы потребления наемных работников

нормальному воспроизводству рабочей силы. Тем самым гарантии государства преобразуются в обязанности и в ответственность государства как перед капиталом, так и перед наемными работниками. В конкретной социальной политике государства проявляется мера социальной ответственности государства как перед капиталом, так и перед наемными работниками. И та социальная политика государства приобретает нравственный смысл ответственности, которая направлена на решение социальных проблем не в силу экономической, а в силу социальной необходимости.

Соболь И.А.*

Культура и проблемы экологической безопасности российского общества

В число наиболее важных признаков социального государства входят гарантии государства по обеспечению наилучших условий существования каждого гражданина. Существенной предпосылкой этого выступает, в частности, способность уполномоченных на то органов осуществлять деятельность по сохранению благоприятной для здоровья человека окружающей его среды. Однако решение этой задачи невозможно только усилиями государства. Требуется поддержка такой политики всеми участниками общественных отношений, формирование соответствующей атмосферы в социуме, понимание его членами необходимости решения проблем экологии.

Массовая активность граждан, общественных объединений, направленная на охрану окружающей среды, возможна лишь при наличии высокого уровня экологической правовой культуры как отдельных граждан (знание, понимание и сознательное выполнение ими требований экологического права в жизнедеятельности человека), так и общества (то есть

---

* *СОБОЛЬ Иван Абрамович*, профессор кафедры международного права Санкт - Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

системы ценностей, накопленных правовой историей народа – памятников права и действующих источников экологического актов, произведений юридической мысли и юридической практики). Следует отметить, что экологическая правовая культура возникает и развивается в специфичной области – сфере взаимосвязей общества и природы. В каждой стране, даже отдельных её частях данное явление имеет большие или меньшие особенности. Это обусловлено тем, что природная среда в конкретной местности уникальна, а исторический процесс обитания людей в ней, освоения её естественных ресурсов, охраны экосистем в целом, отдельных их компонентов, обеспечения экологической безопасности и правовое регулирование возникающих в ходе этой деятельности общественных отношений - при всех общих закономерностях развития человеческой цивилизации - протекает своеобразно. Вместе с тем, надо отметить, что природный фактор является не единственным и даже далеко не главным среди иных взаимосвязанных факторов (исторических, социальных, политических, экономических, культурологических, этнопсихологических и др.), которые формируют особенные черты экологической правовой культуры каждой страны.

Формирование последней в России проходило в течение нескольких этапов под влиянием перечисленных выше факторов и имело определенную специфику. Так, на *первом (допетровском) этапе* значительный отпечаток на развитие экологической правовой культуры наложило своеобразие природопользования в нашей стране – оно осуществлялось в условиях низкой плотности населения и огромных масштабов природных ресурсов, доступных для освоения. Такое положение способствовало формированию у наших предков представлений о неисчерпаемости естественных богатств и необязательности их рациональной эксплуатации.

Вместе с тем, интересы общества, здравый смысл требовали рационального потребления природных ресурсов, их воспроизводства, проведения мер по охране окружающей среды. В древности государство

осуществляло правовое воздействие на отношения в сфере контактов общества и природы совместно с другими влиятельными социальными институтами — общиной-вервьью и церковью, что оказывало положительное влияние на формирование экологической правовой культуры. Если древний человек, поклоняясь языческим богам, проявлял уважительное отношение к элементам ландшафта, опасаясь поплатиться за нанесение ущерба природе, то позднее служители православной церкви и иных конфессий, опираясь на народные традиции, призывали к бережному использованию природных объектов, заботе о диких животных, соблюдению определенных правил поведения в лесу, на водоемах и т.д.

В течение *второго этапа (абсолютизма)* активно осуществлялась попытка упорядочения законодательства в данной сфере на основе внедрения многих принципов романо-германского права. Так, за полтора столетия, начиная со времени царствования Петра I и кончая смертью Николая I, в нашей стране было принято более полутысячи нормативных правовых актов природоохранной направленности. Принимаемые нормативные акты были призваны не только регулировать общественные отношения, повышать уровень экологической правовой культуры, но и противодействовать влиянию негативных, специфичных для России факторов в рассматриваемой нами области. В частности, не способствовало бережному отношению к естественным богатствам в нашей стране имевшее место на протяжении долгого времени преобладание государственной и общинной собственности на природные ресурсы. Это создавало впечатление их «ничейности», то есть доступности произвольной эксплуатации.

Начиная с середины XIX в., заметно возросший уровень экологической правовой культуры получил отражение в активизации деятельности общественности по развитию правовых идей, стимулированию и поддержке законодательского процесса. Общественные, выборные организации все в большей степени брали на себя ряд функций по осуществлению контроля за выполнением требований природоохранного законодательства.

В рамках *третьего (советского) этапа* государство стремилось использовать деятельность общественности, прежде всего, с целью освоения природных ресурсов, что несколько односторонне формировало экологическую правовую культуру. Своеобразным символом отношения советских людей к окружающей среде стала фраза селекционера И.В. Мичурина о том, что не приходится ждать милостей от природы, и взять их у неё является задачей общества. Особенности экологической правовой культуры на протяжении этого этапа нашли отражение в структуре нормативных правовых актов экологического права – число источников природоресурсного права намного превышало количество актов природоохранного права. Следует отметить, что вторая половина 1980-х и начало 1990-х гг., когда произошло обострение экологического кризиса в стране, отличались наибольшим за всю историю России интересом населения к проблемам охраны окружающей среды и стремлением повысить уровень экологической правовой культуры.

На протяжении *четвёртого (современного) этапа* развитие экологической правовой культуры проходит противоречиво. С одной стороны, позитивным явлением выступает в целом успешное формирование отечественного законодательства, которое характеризуется рациональным соотношением актов природоресурсной и природоохранной направленности, широким использованием механизма государственного управления в регулировании общественных экологических отношений. Значительна роль общественности и средств массовой информации в доведении до сознания населения важности охраны окружающей среды и рационального природопользования. С другой стороны, современное законодательство не в полной мере регулирует весь комплекс общественных экологических отношений, его связи с другими отраслями российского законодательства (гражданского, предпринимательского, уголовного, административного и др.) недостаточно устойчивы и рациональны. Пока не сформирована система

экологического образования и просвещения, охватывающая все слои населения.

Таким образом, в течение разных этапов на развитие экологической правовой культуры в нашей стране оказывали влияние характерные для них сочетания факторов. Общей тенденцией является позитивное воздействие на рассматриваемый процесс негосударственных институтов. Их развитие способно внести вклад в формирование в нашей стране гражданского общества как одного из условий существования социального государства.

Литература

1. Дулов А.В. Географическая среда и история России. М., 1983.
2. Колбасов О.С. Концепция экологического права // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 5 – 12.
3. Лукьянцев В.П., Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ: монография. СПб., 2003.
4. Мичурин И. В. «Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений». Изд. 3-е, М., 1934.
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001.

Бойцов Ю. М.*

Правоприменение как вид социальной деятельности в России

Границы судебного контроля на досудебной стадии в англосаксонских странах определяются признанным международным правом понятием «прайвеси» (privacy). Данный термин пока не имеет адекватного аналога ни в русском языке, ни в российском праве. Под «прайвеси» в международном праве понимаются все те аспекты жизни человека, которые

---

* *БОЙЦОВ Юрий Михайлович*, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского государственного университета МВД России

подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне, в том числе со стороны государства. Суть понятия «прайвеси» в 1890 г. лаконично и привлекательно ёмко сформулировали американские юристы С. Уоррен и Л. Брандейс: «прайвеси» - это «право быть оставленным в покое».¹

Конституция РФ 1993 г. учла общепризнанные принципы и нормы в области защиты прав человека. 24 декабря 1993 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ», которое предписывало судам рассматривать все материалы, связанные с ограничением прав граждан, перечисленных в ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ.

Конституционные положения нашли своё развитие в правоохранительной и правозащитной роли суда. Правила осуществления контроля содержатся в п.п. 4-12 ч. 2 ст. 29, ст.ст. 12, 13, 115, 116, 165, 176, 177, ч. 3 ст. 178, ч. 3 ст. 182, ч. 3 ст. 186 – 186 УПК РФ и ст. 8 ФЗ от 12.08. 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

На практике категории, содержащиеся в нормах, регламентирующих применение ОРМ, следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, истолковываются дознавателями, следователями, судьями в России без ссылок на какие-либо судебные или научные источники, т.е. анонимно.

Такой же практики придерживается Европейский суд по правам человека, т.е. суд выносит окончательное решение о допустимости ограничения конституционных прав граждан анонимно.

Считаем, что взятый отечественной уголовно-процессуальной политикой курс на развитие состязательности, а также возрождение суда присяжных актуализируют обращение к англо-американскому опыту обеспечения прав человека.²

---

¹ Практика применения УПК РФ: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2009, с. 162.

² Бойцов Ю.М. Проблемы формирования допустимых доказательств. Опыт Великобритании и США: статья. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 13.10.2011г. Проблемы

Судебный прецедент, как отмечал доктор юридических наук, профессор Л.В. Головкин, не является источником права и ничуть не связывает суд при принятии решения. Ссылка на предшествующий прецедент есть право судьи, а выбор нужного прецедента есть его дискреционное усмотрение. Согласно американской концепции судебное решение есть личное творческое произведение судьи, которое цитируется по имени последнего, что противопоставляет его анонимным и бюрократическим судебным юрисдикциям, заседающим в Европе.

Соблюдение прав человека обеспечивается в англосаксонских странах через технику приведения мотивов судебного решения. Решения должны неукоснительно следовать предыдущей судебной практике, позволяющей показать обществу, что судья действует не произвольно, а на основе жестких ограничителей, что судья чётко знает решения Верховного Суда США по делу *Miranda v. Arizona* (1966) – «Миранда против Аризоны» или по делу *Mapp v. Ohio* (1961) – «Мэпп против Огайо».³ Решения по таким делам являются для рядовых судей обязательными.

Отсутствие прецедента в России, анонимное, бюрократическое судопроизводство дают возможность судьям нарушать сложившиеся судебные традиции. В ряде статей УПК РФ проведение определённых процессуальных действий увязывается с моментом фактического задержания лица. Однако соответствующего прямого определения в УПК РФ не дано. Видимо, УПК РФ имеет в виду только уголовно-процессуальное задержание. Кроме того, есть ещё административно-правовое задержание, фактическое задержание при проведении ОРМ, доставление задержанного в орган дознания. Согласно п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания. Понятие фактического задержания раскрыто п. 15 ст. 5 УПК РФ – это момент производимого в порядке,

---

развития судебной системы: российский и мировой опыт решения. / Под ред. В.П. Очередыко. СПб: «Образовательный центр «Советник», 2011г., с. 101.

³ Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник. – М.: Юрлитинформ, 2010г., с. 80-83.

установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ задержание не предусмотрено. Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Кроме того, п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указано, что к недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника.

Согласно правилам Миранды в США: лицо «должно быть предупреждено до начала допроса, что: 1) оно имеет право хранить молчание; 2) всё сказанное им может быть использовано против него в суде; 3) оно имеет право на присутствие адвоката и 4) если оно не в состоянии нанять адвоката, тот будет ему назначен, когда это лицо так пожелает, до начала допроса... До тех пор, пока обвинитель в суде не докажет, что такие разъяснения были сделаны и что лицо отказалось воспользоваться своими правами, доказательства, добытые в результате допроса, не могут быть использованы против него». В англосаксонских странах судья обязан в своём решении процитировать надлежащее количество источников, подкрепив свою позицию достаточным количеством ссылок на источники своей аргументации. Российский судья никогда не сошлётся в своём решении на подлинный источник собственного внутреннего убеждения, наша традиция не обязывает его делать это.

Литература:

1. Практика применения УПК РФ: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2009, с. 162.
2. Бойцов Ю.М. Проблемы формирования допустимых доказательств. Опыт Великобритании и США: статья. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 13.10.2011г. Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения. / Под

ред. В.П. Очерedyкo. СПб:«Образовательный центр «Советник», 2011г., с. 101.

3. Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник. – М.: Юрлитинформ, 2010г., с. 80-83.

Райкова Л.М. *

Бремя страстей социального государства

Термин «социальное государство» в настоящее время широко распространен в научной литературе, публицистике и, особенно, в политическом лексиконе как государственных, так и общественных деятелей. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что в общественно-политической жизни европейских государств произошли существенные изменения после второй мировой войны, когда стала очевидной необходимость поиска новых форм и принципов организации общественной жизни.

Идея социального государства сложилась в конце XIX – начале XX века. Само же понятие было выдвинуто немецким исследователем Л.фон Штейном в середине XIX в., а теоретическая концепция социального государства была сформулирована А.Вагнером в 1879 г.

Идеологическими основаниями социального государства являются идея гуманности, социальной справедливости, торжества социального равенства, а политика социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека и его свободное развитие.

Термин «социальное государство» появился в Конституции ФРГ 1949 г. и далее вошел в конституции Франции, Италии, Испании, Швеции, Дании, Нидерландов, Греции, Турции, Японии и других государств.

Такая историческая тенденция свидетельствовала об усилении роли государства в решении социально-экономических проблем в целях

---

* РАЙКОВА Любовь Михайловна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВПО «РАП», кандидат философских наук, доцент

построения свободного, справедливого и солидарного общества, гражданам которого гарантируются права и свободы, повышение благосостояния и качества жизни в условиях их реального общественного равенства.

Американский исследователь-экономист Дж.К.Гэлбрейт, исследуя в середине XX в. экономические закономерности общественного развития, пришел к выводу, что «общество потребления» развивает экономический дисбаланс, слишком много ресурсов направляя на производство потребительских товаров и явно недостаточно – на общественные нужды и социальную инфраструктуру. В известной работе «Общество изобилия» (1958) он строго, опираясь на документальные и фактические данные, подтверждает тенденцию свободно-рыночного капитализма создавать частное великолепие и общественную нищету. Из чего и следует его идея о необходимости ведущей роли правительства (т.е. государства) в экономическом планировании и перераспределении государственного дохода в пользу тех групп людей, которые нуждались в социальной защите и государственной помощи.

И в целом можно сказать, что исторически феномен «социальное государство» стал результатом высокого уровня развития экономического базиса общества, позволяющего решать задачи не только сугубо производительного характера, но и обратиться непосредственно к субъектам общества как творцам и носителям социальных ценностей.

В современной истории развитых стран термин «социальное государство» прочно вошел в лексику научно-политической мысли. В самой общей форме «социальное государство» – это государство, служащее интересам общества, сводящее к минимуму социальные различия и через это достигающее социального мира в обществе; содействуя благосостоянию всего народа и защищая социальный порядок, оно тем самым ослабляет социальную напряженность.

Отечественные словари также не обошли вниманием данное понятие. Так, в большинстве случаев «социальное государство» определяется как

политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципами социальной справедливости. Здесь следует обратить внимание на термин «материальные блага», вокруг которого сегодня кипят основные страсти и политиков, и рядовых граждан российского общества, так как перераспределять и владеть ими настроено большинство, а создавать и хранить их могут явное меньшинство.

В отечественной общественной практике термин «социальное государство» имеет правовой статус, закрепленный в ст.7 Конституции РФ, свидетельствующей, что социальное государство – это государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (отметим, что по сравнению с конституционными аспектами европейских государств отечественные формулировки обладают большей абстрактностью – прим. автора) /1/.

Общезначимыми задачами социального государства признаются следующие: а) каждый гражданин должен иметь прожиточный минимум, достойный человека; б) каждый трудоспособный гражданин должен иметь возможность зарабатывать на себя и на содержание своей семьи; в) нетрудоспособные граждане должны иметь возможность поддерживать обычный жизненный стандарт за счет перераспределения жизненных средств, созданных субъектами, участвующими в экономической жизни страны.

И потому социальное государство ориентировано на охрану труда и здоровья людей; установление минимального гарантированного размера оплаты труда; поддержание семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и стариков; развитие системы социальных служб; установление государственных пенсий, пособий и других гарантий социальной защиты.

Во всем этом феномен «социальное государство» воплощается в таких актах как государственное образование; стипендии студентам; государственная медицина; пособия по безработице; пенсии; особая забота об инвалидах, детях и иных категориях недееспособных граждан;

максимальная продолжительность допустимого рабочего времени; минимальная допустимость размера оплаты труда; обязательные дни отдыха; оплачиваемые отпуска. Тем самым, социальное государство, опираясь на экономический фундамент, создает объективные возможности для обеспечения достойной жизни граждан, их всестороннего и свободного развития.

Представленные кратко аспекты концепции социального государства опираются на сложившиеся правовые основания, которые исторически являются первичными по отношению к оформившимся на их основе социальным реалиям.

В новейшей истории российской государственности особый интерес представляет проблема соотношения и тенденций развития таких социальных феноменов как социальное государство и гражданское общество. И в научной литературе, и в общественной публицистике отражается их диалектически противоположная тенденция социального бытия.

В частности, исследователями отмечается, что традиционно в российской истории государственные (etc.– властные) и гражданские (общественные) институты более конфликтовали, нежели сотрудничали. Эта особенность прослеживается и в настоящее время если не в очевидном их противостоянии, то в заметных формах отчуждения.

Последние 10-15 лет, по оценкам социологов, наблюдается эволюция взаимоотношений общества и власти: в конце 1990-х общественный запрос был ориентирован на парадигму «возврата государства» в экономику и социальную сферу, а в настоящее время наблюдается стремление, особенно молодой, активной части населения, дистанцироваться от государства, свести к минимуму общение с государственными структурами, что очевидно по миграционным потокам из России /2/.

Даже беглый анализ феноменов «социальное государство» и «гражданское общество» открывает их имманентную противоречивость: социальное государство свидетельствует о силе и прогрессивности

государственной власти, о ее способности решать насущные социальные проблемы, обеспечивая возможную степень социальной гармонии на принципах социального равенства и справедливости, в то время как развитые институты гражданского общества нивелируют силу государственной власти и ее представителей (от президента до муниципального чиновника), возлагая многие функции государственного функционирования на активных граждан, тем самым побуждая последних реально вершить государственные дела.

В странах развитого капитализма и сложившейся демократии названное противоречие между двумя всеобщими формами социальной жизни (социальное государство – гражданское общество) разрешается в их взаимодействии, и взаимодополнительности, когда граждане регулируют как собственные интересы и потребности, так и отношения с властью. А государство, в свою очередь, видит свое предназначение в служении интересам граждан.

Интересное подтверждение сказанному приводится в работе шведского исследователя Г.Веттерберга, который суть шведской модели благоденствия объясняет следующим образом: это тип созидательной, успешной рыночной экономики с широкой системой социального обеспечения. В поисках объяснения «шведского чуда» Г. Веттерберг ссылается на историческое исследование Э.Остерберга о ценности местного самоуправления для формирования шведской модели.

Местное самоуправление в Швеции берет свое начало с 1571 г. Тогда приходы стали отвечать за призрение бедных. И постепенно часть государственных функций переадресовывалась приходам: содержание дорог, школ, зернохранилищ и т.д. Таким образом, простые люди в течение столетий привыкали при решении важных общественных дел мыслить и действовать сообща. Что сформировало некий код шведской общественной культуры: граждане привыкли самостоятельно принимать решения по делам местного значения и нести за них ответственность.

И далее автор делает вывод о том, что сила шведской модели (среди множества других факторов) заключается в исторически сложившейся традиции обсуждения политических вопросов простыми людьми (всем миром, сообща) с целью уяснения возникающих проблем и разрешения их на основе коллегиального отыскания методов и способов действия, ибо каждодневная жизнь граждан зависит от того, как взаимодействуют государство и местные органы власти /3/.

Некоторый аналог подобной исторической традиции можно найти в практике сельского схода в дореволюционной России, и даже в первые десятилетия XX в. Правда, сельская коллегиальность в дальнейшем была вытеснена централизованным советским управлением, властными директивами и плановой экономикой социализма, но это уже иная тема.

При рассмотрении проблематики социального государства неизбежно возникает правомерный, но сущностный, а потому и трудный вопрос: насколько реальна социальная ориентация нашего государства в современной истории – в начале XXI века?

Поиски ответа на этот вопрос в научной и публицистической сфере открывают неоднозначную картину состояния дела, противоречивое единство сущего и должного. Концептуальность социального государства сложилась и в европейском, и в отечественном общественном сознании; она закреплена конституционно, разработана теоретически. Но общественно-историческая практика свидетельствует, что в реальной повседневной жизни наблюдается совершенно другая социально-общественная тенденция, а именно, интенсивное движение по рельсам рыночной экономики (в формах, зачастую далеких от классических) при весьма выраженном пренебрежении к социальным нуждам.

В практической жизни общества феномен социального государства обременен таким множеством факторов и обстоятельств, которые могут создавать даже некоторую утопичность его понимания, а тем паче построения на великих российских просторах.

Осуществление российского социального государства затруднено рядом факторов, имеющих различное происхождение, но в точке схождения слагающихся в тормозной фактор, затрудняющий движение российского общества к общеевропейским принципам организации общественной жизни.

Коснемся отдельных возможных обременений отечественной теории и практики социального государства, а priori подразумевая относительность авторских суждений.

Развитие и упрочение актов социального государства затрудняют особенности менталитета российского самосознания, о которых так много размышлял культурно-исторический разум. Так, еще Н.С.Лесков в литературно-художественной форме показал, что в России трудно что-то сделать «железной волей», приказно, так как любой приказ выхолащивается, дезавуируется снисходительно-ироничным отношением к нему низов. При этом эти самые народные низы будут уповать скорее на судьбу, доверяя ей свои чаяния и надежды. Упование же на судьбу есть некое метафизическое следствие своеобразного отношения русского самосознания к закону. Он не слышим и часто не понимаем, так как обещания даются по разумению, а выполняются по обстоятельствам. А потому русский ум не прагматичен, ибо он более полагается на бесконечное милосердие Бога, правителя, начальника, нежели на рациональное устройство своей жизни, по которой его ведет скорее интуиция, а не планомерное усмотрение будущего /4/.

В продолжение и подтверждение высказанного тезиса можно привести иллюстрацию недавнего московского ажиотажа по поводу «пояса Богородицы», который показал массовый запрос на веру в чудо, за которым маячат ценностные архетипы дохристианских времен. Неистребимыми оказались корни подданнической культуры, закрепленные в общественном сознании и поведенческой психологии веками авторитарного режима /5/.

Бременем развития социального государства оказывается и сила отчуждения между властью (которая олицетворяет государство) и людьми. Традиционно власть в русской истории носила сакральный характер, она

давалась Богом и потому, в первую очередь, служила трансцендентальной цели, выполняя историческую сверхзадачу – построение империи, усиление государственной мощи, охрана границ и территорий, умножение земель и богатств, а благосостояние простого народа было если не средством выполнения миссионерской роли государства, то вторичным государственным делом. Кто считал и считался с людскими жертвами в русской истории, будь то военной или гражданской? XX век тому свидетельствует многократно: и первая мировая, и гражданская войны, и коллективизация, и индустриализация. Скорбный мартиролог этого ряда вершит гибель народа в Великой Отечественной войне.

Фактор ментальности прошлого времени, когда единичный человек значил ничтожно мало на фоне важности государственных задач, историческим шлейфом тянется за нами и активно проявляется в настоящем. Он сохраняется в парадигмах массового общественного сознания, которое разделяет государство и его властных представителей, проявляясь в бесконечных вариациях социальной и духовной автономности человека и государства.

Еще одно обременение проблемы социального государства, органически вытекающее из отчуждения власти и народа – саркастическое (термин И.Ильина) отношение народа к Закону (о чем частично уже упоминалось) на протяжении столетий. Властное огосударствление даже мелких дел и проблем не просто отстраняло людей от управления своим социальным обустройством, оно формировало чувство отстраненности, дистанцированности и от власти, и от государства, и от конкретных ситуаций социальной среды. Следует добавить к этому, что слово «Закон» в общественном сознании репрезентирует отнюдь не только правовое отношение, это синоним императива долженствования для отдельного человека, который вынужден подчиняться мнению, указанию, распоряжению, приказу, постановлению и множеству иных указующих предписаний, ограничивающих свободное волеизъявление человека и тем

самым формирующее у него не чувство социальной активности, а пассивность и безразличие к общественному, ко всему, что выходит за пределы личностной среды обитания.

Бременем становления социального государства (особенно довлеющим в массовой, повседневной жизни) – оказывается наша близкая история государственности, в которой человек не был ни индивидуальностью, ни личностью, а рассматривался как статистическая единица общества, как носитель той нормативной социальности, в пределах которой он был свободен и легитимизирован. Личность была тождественна социальной форме. И не более. И как социальная единица человек был обязан соответствовать только общественному канону. Идеология, риторика, практика массовых собраний 30-70-х гг. XX в. исключала личностную индивидуальность в любой форме ее проявления. Человек был типизирован, обозначен, причислен, оформлен. Форма всегда была выше содержания. Эта установка власти и государственных структур сохраняется и поныне. В нашем отечестве человеку надлежит (он обязан) соблюдать все и вся. Он всем и повсюду должен. Его сущность для государства несущественна.

Все правила общественного поведения людям только диктуют, и очень мало позволяют. И потому запретительный императив в отечественной практике оказывается первичным по отношению к разрешительному. А современная бюрократия доводит эти организационные принципы до абсурда.

Приведенные рассуждения отдельных форм обременения процесса становления социального государства касались, в основном, субъективистского аспекта взаимоотношения человека и государства. Что, разумеется, не исключает и объективистского подхода,

В частности, проф. С.В.Калашников указывает, что в российской истории не сформировалась идея правового государства, и потому социальное государство не может опереться на правовой фундамент. При этом в отечественной среде нет сложившегося «среднего класса» – носителя

основных парадигм социального государства. Существеннейшим фактором также оказывается отсутствие экономического потенциала для перераспределения доходов. Ведь концепция социального государства базируется, в первую очередь, на том, что государство как рачительный хозяин имеет прибыльный излишек, который можно направлять во исполнение социальных нужд: учить, лечить, опекать, помогать, достигая тем самым и социального равновесия, и нравственной гармонии, равенства и справедливости. По нашему мнению, фактор материального основания обустройства государства социального был и остается главным, чтобы распределять, надо иметь, чтобы иметь, надо создавать, а создание есть результат труда. Эта очевидная марксистская идея рано или поздно потребует воплощения.

В числе проблем формирования российского социального государства учеными отмечается феномен выраженной монополизации как производства, так и сбыта (т.е. распределения), что «гасит» фактор конкуренции как один из действенных источников общественного развития.

Тормозом становления социального государства оказывается неразвитость отечественного гражданского общества (о чем частично упоминалось ранее), когда люди самоорганизуются с целью создания таких общественных образований, в которых с наибольшей полнотой реализуются принципы равенства и справедливости. При этом, в отечественной практике государство устранилось от исполнения социальных функций и предоставило человеку «право» в одиночку сражаться с гнетущим давлением рынка /6 /.

И добавим еще одно существенное обстоятельство, затрудняющее, на наш взгляд, становление отечественного социального государства. Это утрата традиционных нравственно-духовных ориентиров в понимании справедливости, равенства, достоинства, долга, чести и других личностных качеств, которые, в конечном счете, оказываются связующими скрепами прочного фундамента государственности.

Представленные соображения есть только малые пролегомены к содержательно-системной проблеме становления социального государства, которая, несомненно, окажется в центре и социального развития, и научного исследования. Здесь же хотелось бы остановиться на интересной (на взгляд автора) идее, содержащей прогностический потенциал. Эта идея – влияние культурной матрицы общества на его развитие.

Еще по мнению М.Вебера, мощный импульс в развитии капитализма был задан системой протестантских ценностей, таких как честность, взаимовыручка, воздаяние по труду, бережливость. Эти ценности, выйдя за семейные пределы, стали общественными нормами. Сходная ситуация сложилась и в Восточной Азии, где возобладала конфуцианская этика: культ дисциплины, трудолюбия, образования, иерархичности.

С.Хантингтон (автор теории конфликта цивилизаций) и Л.Харрисон, исследуя влияние ценностей на прогрессивное движение человечества, предложили сравнительный анализ прогрессивных и статичных культур. Опуская подробности этого сравнения, отметим только факторы прогрессивной ориентации. Это выраженная направленность развития в будущее, а не выживание в настоящем; это упорный труд как главное условие жизненных достижений; это успешная деятельность, которая есть не только фактор материальной стабильности, но, что особо значимо, условие самоуважения; это бережливость как путь к достатку, сбережениям и инвестициям; это хорошее образование как обязательное условие жизненного успеха; это служебная карьера как результат личных заслуг; это строгость этических норм; это незыблемые нормы закона и правосудия, которые исполняются буквально /7/.

Представленный перечень общественных нормативов далеко не исчерпывает конкретного многообразия социальной жизни и тем более он не претендует на абсолютную значимость. Однако историческое развитие вершится по имманентным законам, которые объективируются как воплощение позитивного начала, наличествующего в системе. Не является

исключением и система российского государства, потенциальным возможностям которого и предстоит воплотиться в таких феноменах как социальное государство и гражданское общество.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 7. – СПб., 2006. С. 5.
2. См.: QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (часть I) : Круглый стол журнала «Полис»// Полис. 2012. № 2. С.117–140.
3. Веттерберг Г. Новое общество. О возможностях общественного строя. М., 2001. С. 11–12.
4. См.: Быков Д. Русское одеяло // Известия. 12.02.2011. № 27 (28288), С. 6.
5. См.: Захаров М. Страсти по поясу // Режим доступа: polit.ru/article/2011/11/25/poyasbogoroditsy.
6. См.: Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Основные проблемы социального развития России – 78/Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ-2004. № 15 (235).
7. Цит по: Никонов В. Культурная матрица успешной модернизации // Известия, 30.06.2010. С. 6.

Остапенко А.Г.*

Гражданское общество и правовое государство в современной России

Развитие России, обусловленное такими историческими особенностями, как существование долгое время в стране тоталитарного режима, оставляло мало надежд на преобразование в современное демократическое государство. Следует отметить, что прежняя советская

---

* *ОСТАПЕНКО Анастасия Геннадьевна* (г. Краснодар), старший преподаватель кафедры правовых, гуманитарных, естественно-научных дисциплин АНОО ВПО «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере», кандидат юридических наук.

модель жизнедеятельности исключала многие социальные формы, которые оказались актуальными в настоящем российском обществе. Таким образом, длительное подавление гражданского общества в СССР существовавшими политическими институтами определило неуправляемый, часто разрушительный характер возрождения демократии в России [2, с. 5]. Стало очевидным, что становление правового государства возможно только посредством обеспечения прав и свобод человека и гражданина, создания гражданского общества и его институтов, формирования свободной рыночной экономики. Первым шагом на пути к правовому государству стало принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 года, основополагающим принципом которой является «правовое государство», что следует из статьи 1 Конституции РФ: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство».

Термин «правовое государство» произошел от *Rechtsstaat*, обозначившем в конце 18 века доктрину, выдвинутую в поздних работах Иммануила Канта. Он увязал существование *Rechtsstaat* с верховенством конституции страны и подчиненности ей действий государства. При этом конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности [5, 153].

Правовое государство в Российской Федерации характеризуется следующими признаками:

- суверенитет народа, означающий, что единственным источником власти в Российской Федерации является народ;
- верховенство права;
- правовая защищенность человека и гражданина;
- взаимная ответственность государства и личности;
- разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную;

- наличие гражданского общества.

Важной составляющей правового государства является гражданское общество. Правовое государство может быть определено не само по себе, а через его взаимоотношения с обществом. Конечно, с гражданским обществом: ни при каком другом правовое государство не может существовать, как и гражданское общество не может развиваться в полном масштабе, если государство не является правовым.

Вопросы гражданского общества в литературе вызывают немало дискуссий, например, американский исследователь Д.Боуз пишет: «В гражданском обществе решения, касающиеся вашей жизни, принимаете вы сами. В политическом обществе эти решения принимают за вас. И поскольку люди, естественно, сопротивляются тому, что жизненно важные вопросы решаются без их участия, политическая система неизбежно основывается на принуждении» [1, с. 8]. А.Хлопин рассматривает формирование гражданского общества как «процесс структуризации современного российского социума, регулируемого набором правовых норм, общепринятых ценностных ориентаций и неформальных правил» [3, с. 78]. А.Фергюсон - шотландский мыслитель - задавался вопросом: «...Великой целью гражданского общества является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным?» [4, с. 59].

Для того чтобы понять, что такое «гражданское общество» и какова его роль в правовом государстве, необходимо выделить его признаки:

- признание гражданских, политических и социальных прав неотъемлемой частью гражданского общества;
- наличие государственной власти, подконтрольной обществу;
- деятельность средств массовой информации в условиях свободы и плюрализма;

- свободное создание и активная работа различных общественных движений, профсоюзов; финансовая поддержка политических партий, их независимость от государства.

Важно отметить, что гражданское общество не может существовать без поддержки государства; взаимозависимость правового государства и гражданского общества обусловлены тем, что гражданское общество завоевало свое право на существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства.

С принятием Конституции был сделан огромный скачок вперед к становлению страны на новый, более совершенный уровень развития. Законодательно были закреплены основы демократического строя. Россия признана правовым государством, но для успешного развития демократии в стране недостаточно лишь создать политико-правовые демократические институты. Процесс становления правовой государственности занимает длительное время, и на данном этапе можно констатировать факт того, что правовое государство в России находится на стадии становления. Имеются все предпосылки для его развития и укрепления, но для этого необходимо создать совершенную законодательную систему, повышать правовую культуру населения, совершенствовать социальные институты.

Литература:

1. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ.- Челябинск, 2004. С.18.
2. Гленкова З.Т. и др. Становление гражданского общества и социальная стратификация // СОЦИС. № 6. С. 22.
3. Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.120.
4. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. - М., 2000. С.107.

5. The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe, Editor: Francis Neate, London, 2009. С. 270.

Панфилов Н.В.*

Цивилизационные основы российского «социального государства».

Возникает вопрос, можно ли говорить о феномене российской цивилизации и имманентно присущих ей цивилизационных (ценностно-системных) основах российского социального государства? С нашей точки зрения, не привязываясь к концепции ни А. Тойнби, ни Д.Я. Данилевского, ни к другим достаточно исследованным и описанным концепциям(1), **российская цивилизация не существовала и не существует. Можно говорить о цивилизациях России.**

Необходимо совершенно отчетливо понимать, что сложившиеся в культурно- историческом процессе весьма близкие по ценностям, по нормам, по символике, по верованиям и т.д. **социо-культурные системы** (новгородских земель, южных и юго-западных земель, позже объединившихся в Киевское княжество) имели и имеют весьма существенные особенности и ценности, восходящие, по крайней мере, еще к трипольской культуре. Именно **на их основе** складываются и формируются **цивилизационные особенности России.**

Для уточнения некоторых моментов напомним, что для Владимира Святого основным примером и основным фактором принятия именно православия не столько как государственной религии, сколько как государственной идеологии был пример отнюдь не Византии, а связанного с Владимиром (точнее, с семьёй древлянского князя Мала) тесными кровными узами великого Богемского княжества. Там православие было принято

---

* ПАНФИЛОВ Никита Владимирович, профессор кафедры искусствоведения и культурологии Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, кандидат философских наук, профессор.

существенно раньше в противовес уже тогда ощущавшемуся давлению со стороны католизирующихся западноевропейских и центральноевропейских держав(2).

Вот этот этап становления **двух цивилизаций** (с одной стороны – дохристианской, с другой стороны – православной) на будущих российских землях уже однозначно показывает (проявляет) ту систему ценностей, систему **социально-культурных архетипов**, которые вызрели, стали действенными, легли в основу исторического существования и развития колоссальной по тем временам территории - территории более развитой, более культурной по сравнению как с культурой западноевропейских, так и северных земель (знаменитая «норманнская теория»). Соотношение же со значительно опережающей по уровню цивилизации Византией неизбежно показывает, что она в эту эпоху уже теряла свои возможности развития, теряла своё могущество, хотя и блестяще продолжала обеспечивать своё существование и функционирование.

Россия как **совокупность цивилизаций** показала, как они могут приобретать и терять свою значимость. В данном случае диалектика значения и значимости – одна из важнейших сторон деятельностного культурологического, философского подходов – раскрывается достаточно наглядно.

Итак, Россия как **метацивилизация**, то есть как **совокупность цивилизаций**, постоянно стремилась и стремится развивать цивилизационные процессы на своей основе, исходя из своих предпосылок, а они весьма существенно отличаются не только от западноевропейских, но и восточных (например, Китай) цивилизаций.

Первое и основное в российском цивилизационном процессе – это **приоритет высших духовных ценностей**, но не проявляющихся прежде всего в служении Богу, а понятых как становление, организация, **реализация этих ценностей** в реальной, конкретной, повседневной жизни людей. В данном случае можно обозначить, по крайней мере, три взлёта

процесса этой реализации: 1) в Новгородских землях период с конца 8 века и (с разной степенью успешности) до эпохи становления и экспансии на северо-западе германских католических военных орденов; 2) период Киевского княжества, начиная с Владимира Ясно Солнышко и, пожалуй, до Владимира Мономаха; 3) третий взлёт, как это ни парадоксально звучит в свете сегодняшней публицистики – это период послевоенного развития Советского Союза.

Почему именно эти периоды выделены? Они выделены по следующим критериям:

- приоритет высших, человеческих духовных ценностей во всех повседневных делах и в силу этого обеспечение возможности нормальных условий формирования субъектов этого процесса и условий реализации их в этом процессе;

- единая система ценностей, охватывающая по крайней мере значимое большинство носителей этого цивилизационного процесса;

- отчётливо выделяемая, прогрессивно развивающаяся сторона всего процесса исторической жизнедеятельности.

Таким образом, говоря о цивилизации России, можно говорить о том, что **российская цивилизация может быть определена как реальное, повседневное опредмечивание, овеществление наиболее высших достигнутых на данный момент духовных, социально-правовых и социально-экономических ценностей при более или менее гармоничном единстве с развитием субъекта этих процессов.**

Этим **субъектом** является, прежде всего, **полноценный человек**, обеспечивающий своим трудом, своей деятельностью не только нормальные (то есть, дающие ту или иную степень свободы реализации жизни своей собственной и своей семьи) условия, но вместе с тем считающий главным в своей повседневной деятельности **служение обществу.**

Сущностным моментом этого является то, что само служение народу, обществу должно открывать перед ним новые горизонты, новые

возможности не только для него персонально, но и для всех тех, кто участвует в этом процессе. Причём, оценивая себя как члена общества (мира, общины, града, державы) и оценивая общество через себя и свою судьбу, «персона» славяно-русского мира рассматривает это служение как общечеловеческое, мировое деяние, создающее народам и культурам новые возможности (в этом, кстати, «секрет» многих непонятных для Запада особенностей как Российской, так и «Советской» империй).

Исходя из вышесказанного, можно попытаться дать определение **хронотопа российской цивилизации, точнее цивилизации России, как пульсирующее единство временных сгущений качественных цивилизационных преобразований с их последующим функционированием и развитием, сопровождаемое противоречивым диалектическим единством с пространственным пульсирующим же распространением или сокращением области их действия.** Ценностным основанием этого хронотопа являются архетипические системы образно-ценностного восприятия, мироотношения и миропонимания, сложившиеся как минимум за 4-3 тысячи лет до н.э. Они постоянно обогащались, принимая новые формы (очень редко – новое сущностное содержание) в процессе взаимодействия с другими культурами, цивилизационными образованиями и имели в себе как основу максимальное расширение в реальных практических делах и качествах людей, в воплощении, реализации и творении в мире высших духовно-эмоциональных и духовно-социальных ценностей.

Неизбежность такой реализации ценностных основ цивилизации России наиболее отчётливо, ярко и многообразно проявилось в **петровскую эпоху** в государственно-политическом, социально-экономическом и культурно-просветительном аспектах.

В золотой век российской культуры (первая половина 19 в.) это проявилось в стремлении реализовать высшие ценности в духовно-

эмоциональном, духовно-эстетическом, духовно-политическом плане (например, декабристы).

В период **со второй половины 19 в. до середины 20 в.**, включающий советский период в эпоху становления и более или менее спокойного развития (50 – 70-е годы), специфика цивилизации России проявилась в стремлении воплощать высшие ценности в социально-практической и социально-технологической деятельности, невзирая на любые опасности, трудности, сложности этого процесса как для самой России, так и для ее окружения.

Последние два периода характеризовались стремлением максимально взаимодействовать с другими цивилизационными системами и приобретали яркие, разнообразные формы, имевшие также и деструктивное, разлагающее воздействие (духовно-практическая жизнь России в период так называемого «серебряного века»).

Отказ от ценностей, которые были заложены и реализовывались в эти периоды, привёл к тому, что Россия (правда, уже не в первый раз) основательно заражается буржуазно-либеральными концепциями, влиянию которых не подвержены ни транснациональные корпорации, объединённые в «Тройственную комиссию», ни ведущие корпорации Европы, объединённые в Бидельбергском клубе, ни патронат Франции, ни «500 семейств» в Германии). Эти организации, однако, охотно содействуют и способствуют распространению этого интеллектуально-политического гриппа в других странах и обществах. В частности, в российском обществе эти буржуазно-либеральные идеи всегда вызывали культурно-историческую аллергию, нарушение всех обменных процессов со всеми вытекающими из этого последствиями, что необходимо принимать во внимание при попытках построения западной модели социального государства в нашей стране.

Анализируя становление современного общества, мы неизбежно должны признать, что характеристики цивилизационных основ в России – это тот уровень мироотношения и миропонимания, который неизбежно

должен складываться, формироваться в общечеловеческом глобальном мировоззрении как духовно-практическая и духовно-эмоциональная сторона становления общечеловеческого общества, глобальной общей культуры.

Литература

1. Подробнее: Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-экономическая ретроспектива и перспектива. – М.: 1998; Россия в многообразии цивилизаций// Под ред. Н.П. Шмелёва – М.: 2011; Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: 1993; Сравнительное изучение цивилизаций//Под ред. Б. С. Ерасова – М.: 2001; Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: 2004.
2. Подробнее: История России. С древнейших времён до начала XXI в.//Под ред. А.Н. Сахарова – М.: 2007; Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: 2007; Православная энциклопедия. Русская православная церковь// Под общ. ред. Патр. Алексия II – ЦНЦ «Православная энциклопедия»; Шмеман А. Исторический путь православия. М.:2007.

Аманацкий Ю. В.*

Современные проблемы социализации в современном социуме

Освоение норм, принципов, содержательных аспектов социальной реальности осуществляется в русле процесса социализации личности, представляющего собой сложный, многоуровневый, многоступенчатый процесс. Его сложность состоит и в том, что наибольшей остроты он достигает в периоды формирования личности, когда человек менее всего к этому готов – в детстве и юности. И именно в этот период определяется

---

* АМАНАЦКИЙ Юрий Валентинович, профессор кафедры организации работы полиции Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

качество и направленность социализации личности, ее вовлеченность в систему социальных взаимодействий. Тем самым, проблема социализации молодежи, в первую очередь связана с тем, что молодежь не является только объектом воспитания. Она представляет собой такую социальную группу, от качества и направленности социализации которой, ее политической ориентации, социально-экономической и профессиональной деятельности зависит будущее.

Являясь восприимчивым сложившихся в обществе нравственной, производственно-экономической и общественно-политической систем, молодежь является, в то же время, и активным участником их развития. Но степень активности молодежи и эффективности ее социально-ориентированной деятельности зависит от возможности, стремления и умения гражданского общества и государства привить молодому поколению требуемые историческими обстоятельствами качества и свойства. В ходе социализации молодежь накапливает не только социальный, экономический, профессионально-технический, образовательный, научный, культурный, политический потенциал, но и формирует способность к инновационной деятельности в изменяющихся условиях.

Однако социальный опыт, передаваясь от поколения к поколению, претерпевает серьезные изменения, особенно в переломные периоды истории общества, такие, которые выпали на долю современной российской молодежи. Рубеж между вторым и третьим тысячелетиями оказался переломным для России. Она столкнулась с серьезной дилеммой: превратиться в сырьевой придаток высокоразвитых стран, либо активно включиться в борьбу за достойное место среди них, отстаивая национальные интересы нынешних и последующих поколений своих граждан. В России, как и в любой другой стране, есть социальные и политические силы, склонные повести страну, как по первому, так и по второму пути. Споры и борьба между ними по вопросам определения путей исторического прогресса страны не утихают. Важным объектом в этой борьбе становится

подрастающее поколение, от воспитания и образования которого зависит будущее страны.

Вместе с тем, не следует забывать, что социальный опыт, как и любой другой, приобретает свою значимость для индивида только через процесс внутреннего усвоения, сопереживания. В противном случае, опыт остается лишь абстрактным знанием. В этой связи важно исследовать не только внешние факторы и механизмы передачи социального опыта, но и внутренние принципы его усвоения, их социальную природу и значение, то есть через призму онтологических, нравственных аспектов осуществления личности, а также гносеологических аспектов осознания себя личностью.

Перспективы социализации молодежи, тем самым, выстраиваются не столько в форме отвлеченного знания, сколько в смысле выстраивания реальных жизненных горизонтов развития общества. Служебной обязанностью работников правоохранительных и правоприменительных органов, действующих в системе государства, как главного субъекта социализации молодежи, является непосредственное участие в правовом воспитании подростков и молодежи, в формировании у них качеств человека и гражданина, в привитии им уважительного отношения к социальным нормам своего общества и государства. Они наделены полномочиями как по предупреждению правонарушений среди детей и молодежи, так и от информации, пропаганды, агитации, наносящих вред их нравственному и духовному развитию и патриотическому воспитанию.

Чтобы успешно и творчески решать задачи по воспитанию и перевоспитанию подрастающего поколения, сотрудники правоохранительных органов должны владеть не только профессиональными знаниями, умениями и навыками. Они должны обладать и специальными знаниями о возрастных психологических качествах молодежи как особой социально-демографической группы, о характере ее взаимоотношений с другими социальными группами общества, с гражданским обществом, государством и их институтами. При этом исключительно важно, чтобы

процесс воспитания осуществлялся с учетом понимания исторического предназначения самой молодежи в обществе: молодежь является не только объектом, но и активным субъектом общественного воспроизводства. По объективным законам природы и общества она является социальным и кадровым резервом старших поколений и ее нужно к этому тщательно готовить.

Основная тенденция общемировых социально-политических процессов на сегодняшний день определяется в целом понятием глобализации. Глобализация представляет собой объективный процесс интеграции государств, народов, культур, экономических и политических систем в единое мировое сообщество. Его объективность диктуется всем ходом исторического существования и развития человечества, хотя, мы не стали бы утверждать «глобализованный мир» в качестве цели исторического процесса уже потому, что на сегодняшний день ни наука, ни тем более повседневная жизнь не способны точно и однозначно дать ответ на вопрос о том, что же собой в действительности он представляет.

Однако от того, какое понимание направленности процесса глобализации будет привито современной молодежи, зависит степень адаптированности к этому процессу общества в целом, а значит, и того места, которое будет занимать наше общество в системе глобализованного мира. В этой связи, важнейшей задачей современного юридического образования является формирование в сознании обучаемых фундаментального позитивного образа права, умения и навыков его реализовать как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни, привитии адекватной правовой культуры, мотивации его применять и пропагандировать.

Вместе с тем, действительность раскрывает нам крайне широкий спектр проявлений процесса глобализации, среди которых далеко не все мы можем и должны оценивать положительно. Более того, зачастую направленность глобализационного процесса в той или иной сфере нуждается

в существенной корректировке, а то и в незамедлительном изменении вектора, искоренении порожденных негативных результатов, что, во-первых, нуждается в точности и ответственности экспертных оценок деструктивности данных явлений и процессов, а, во-вторых, при реализации оказывается крайне трудоемким, встречающим активное противодействие. Сказанное, прежде всего, касается профессиональной деятельности наших обучаемых – будущих сотрудников правоохранительных органов.

Это объясняет повышенную ответственность при формировании их правовой культуры всех, участвующих в этом процессе сторон. Здесь видится несколько основных взаимосвязанных, связанных с реалиями настоящего времени направлений: формирование позитивного образа права в ходе правовой социализации; формирование аутентичного реальности глобализирующегося мира гражданского сознания на базе позитивного образа права; формирование устойчивой гражданской позиции неприятия любых проявлений такой, порожденной процессами глобализации проблемы, как международный терроризм.

Позитивный образ права не может быть сформирован сугубо теоретически: важнейшим аспектом его формирования и упрочения в сознании является сама непосредственная деятельность индивида. Если же речь идет о наших обучаемых – будущих или уже действующих сотрудниках правоохранительных органов, то первостепенную роль в данном процессе играет их профессиональная деятельность, начиная с понимания значения и функций этой деятельности в целом.

Деятельность органов внутренних дел, и по форме, и по содержанию, и по методам должна соответствовать динамике изменения гражданского сознания общества. Потребность общества в праве, как мотивационная основа правовой установки граждан должна поощряться, стимулироваться и культивироваться. Но не менее важно, чтобы эта потребность была и фундаментом правового сознания самих представителей органов внутренних дел – их гражданской позицией, единственно возможной и правильной.

«Труд миллионного коллектива всякий раз может быть перечеркнут, если нет понимания высокой меры ответственности, которую берет на себя человек, надевающий форму сотрудника милиции и принимающий широкие властные полномочия».

Литература:

1. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск МВД России» №1\5758 от 23.08.2012
2. Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И. и др. Практикум по социологии молодежи. М., 2010.
3. Вопросы статистики. № 8. 2011..
4. Гишинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория.// Социс. 2011. № 4.
5. Гишинский Я.И., Юнацкевич П.И. Социологические и психолого-педагогические основы социализации молодежи. СПб., 2011.

Бурданова Н. А.*

К вопросу о социальной поддержке материнства и отцовства в контексте развития российской государственности

Социальная поддержка материнства и отцовства особенно актуальна в современной России – стране с негативной демографической ситуацией [2; 9; 11; 13], низкой стабильностью браков [12, с. 101], постоянным возрастанием количества судебных споров между родителями [7; 8].

Принятая в 1993 г. и действующая в настоящее время Конституция Российской Федерации содержит ряд норм, гарантирующих защиту личных неимущественных родительских прав и обязанностей. Согласно ст. 7 в

---

* БУРДАНОВА Наталья Анатольевна, помощник судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В ст. 38, посвященной правам и свободам человека и гражданина в сфере семейных отношений, дополнительно закреплены государственная поддержка семьи («материнство и детство, семья находятся под защитой государства») и равенство родительских прав («забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей»).

В Российской Федерации непосредственно действуют социальные права и свободы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации. Применительно к родительским правоотношениям основные положения содержатся во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25, 1948 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 2, 1950 г.), Декларации прав ребенка (пр. 6, 1959 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 23, 24, 1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 10, 13, 1966 г.), Декларации о праве на развитие (ст. 8, 1986 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (п. 20, 1990 г.), Конвенции о правах инвалидов (ст. 23, 2006 г.).

Таким образом, к настоящему времени в России можно констатировать оформление правового закрепления социального государства в сфере материнства и отцовства. Анализ законодательства в области личных неимущественных родительских прав и обязанностей последних десятилетий показывает, что его развитие направлено на совершенствование механизмов реализации декларированных принципов и регламентацию правоприменительной деятельности. В сравнении с положением, существовавшим многие столетия в Киевской Руси, Московском государстве и Российской империи, сегодняшнее состояние предоставляет качественно более высокие гарантии социальной поддержки материнства и отцовства. Еще в конце XIX в. российские юристы отмечали множественные

социальные дискриминации участников личных неимущественных родительских правоотношений и отсутствие эффективных методов защиты гражданских прав [4, с. 315; 10, с. 144].

С момента принятия христианства на Руси в 988 г. и до издания Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» существовали различия в правовом статусе детей, рожденных в браке и вне брака [6, с. 13]. Объем социальной защиты на различных этапах российской государственности менялся, но все время был разным для двух категорий детей: «законнорожденных» и «незаконнорожденных».

Дореволюционный период российской истории характеризовался сосредоточением всей полноты родительской власти в руках главы семейства - отца, независимо от его возраста [10, с. 139]. Родительская власть переходила к матери в случае смерти отца [3, с. 36; 6, с. 63]. Высказанное в XVIII в. профессором Московского университета С. Е. Десницким предложение об относительном уравнивании родителей в правах в отношении детей [1] было воспринято как атипичное для общественного уклада и законодательной поддержки не нашло. Многие века обычай и государство приучали жену повиноваться мужу как в брачных отношениях, так и в родительских. По Своду законов Российской империи формально различий между родительскими правами отца и матери не делалось, однако женщина, находясь во власти супруга, в любом случае не могла реализовать свои личные родительские права иначе, нежели по соглашению с ним.

Фактическое неравенство прав родителей отражалось при определении порядка осуществления личных родительских прав в случае расторжения брака супругов. По общему правилу дети проживали с родителями. При раздельном проживании супругов ставился вопрос, с кем останется ребенок. В подавляющем большинстве случаев дети передавались отцу. Известный цивилист рубежа XIX-XX в. Г. Ф. Шершеневич приводил позицию Сената [14, с. 238], по которой передача несовершеннолетнего на воспитание матери

являлась исключением и должна была мотивироваться, например, безнравственным поведением отца.

Семья как общественный институт претерпевала изменения, однако в сфере взаимоотношений родителей и детей законом на протяжении всего дореволюционного периода развития семейного права охранялись интересы родителей. Принцип приоритета родительской власти проявлялся в различных формах и активно поддерживался государством. Детям был ограничен доступ к судебной защите при возникновении споров с родителями [5, с. 321-322], которые при этом имели право самостоятельно применять меры наказания, в том числе телесные. В 1775 г. Учреждением о губерниях были созданы специальные смирительные дома для заключения в них детей, не повиновавшихся родительской власти. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных подтвердило изложенное в проекте Уложения 1813 г. и применявшееся на практике право родителей помещать детей в смирительный дом без судебного разбирательства. Сводом законов гражданских прямо разрешалось применение домашних исправительных мер.

Первые социальные гарантии защиты ребенка относились к 1838 г. и были заключены в формальной возможности привлечения родителей к уголовной ответственности в случае совершения ими преступления в отношении ребенка.

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшее за ней установление в России советской власти стали переломными моментами развития всех отраслей права. Перемены существенно затронули личные неимущественные отношения, возникавшие между родителями и детьми. На смену патриархальной укладу семьи и главенству отца пришло равенство мужчины и женщины в родительских правах. Приоритет неограниченной родительской власти сменился заботой об интересах детей. Понятие «ребенок» подверглось существенной коррекции: им признавалось лицо, не достигшее определенного возраста.

Накопленный с 1917 г. опыт правового регулирования отношений, возникавших при осуществлении личных родительских прав и обязанностей, имел большое значение для создания нового законодательства Российской Федерации. С момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации существенных изменений в механизмы правового регулирования не вносилось. Новые нормы характеризовались исправлением отдельных недочетов, совершенствованием законодательства и приведением его в соответствие с объективными обстоятельствами.

В целом, социальная государственная поддержка отцовства и материнства в дореволюционный период основывалась на защите прав родителей, неравенстве прав отца и матери, усечении прав внебрачных детей. Начиная со второй половины XIX в., отмечалась либерализация российского законодательства, которая позволила создать иную систему социальной защиты. Первые законодательные акты послереволюционного периода заложили основу современного российского социального государства с сфере материнства и отцовства: приоритет интересов несовершеннолетнего ребенка, юридическое равенство прав субъектов.

Литература:

1. Десницкий С. Е. Юридическое разсуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оно приведены быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими. На высокаторжественный день восшествия на всероссийский престол ея императорскаго величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския. М.: Имп. Моск. Ун-т, 1775. 31 с.
2. [Дроботушенко Е. В.](#) Демографическая политика современной России: к постановке проблемы и поиску путей выхода из кризиса // [Проблемы гражданского общества и правового государства: сборник статей и материалов. 2010. № 14. С. 83-90.](#)

3. Ефременкова Д. А. Богу и мужу угодить и дом свой устроить... Система гендерных отношений и правовой статус супругов в брачно-семейном законодательстве России IX-XX вв. М.: NOTA BENE, 2008. 200 с.
4. Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса: Экон, 1909. 574 с.
5. Неволин К. А. История Российских гражданских законов: Введение и книга первая о союзах семейственных. По изд. 1857 г. М.: Статут, 2005. 590 с.
6. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб: Юридический центр пресс, 2006. 272 с.
7. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239> (дата обращения: 25 ноября 2012 г.)
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 12 месяцев 2011 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 25 ноября 2012 г.)
9. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации (оперативная информация за январь – сентябрь 2012 г.) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (далее - Росстат): офиц. сайт / URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#> (дата обращения: 25 ноября 2012 г.)
10. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки). В 2 т. Т. 1. СПб., Типография II-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877-1879. 447 с.
11. Рождаемость, смертность и естественный прирост в 1950-2010 г. // Росстат: офиц. сайт / URL:

<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#> (дата обращения: 25.11.2012).

12. Российский статистический ежегодник. 2011. М.: Росстат, 2011.
13. Хананашвили Н. Л. Преодоление демографического кризиса в России и защита прав ребенка // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 20-22.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изд. 1907 г. М.: СПАРК, 1995. 556 с.

Березкин А. В.*

Социальное и общественное: два разных подхода к миропониманию

В современном русском языке - будь то устная речь или письменное изложение – весьма часто исконное русское слово *общественный* заменяется иностранным словом *социальный*, этимологически восходящим к лексике латинского языка. Таким образом, между значениями этих слов как бы ставится знак равенства: общественное значит социальное. Однако ряд понятий реальности Древнего Рима, описываемый с помощью латинских терминов «социальное»: *socius, socialis, societas*, - отражает совсем иную картину мира, чем славянские понятия, передаваемые с помощью русских слов *общий, община, общество, общественный*. Латинский термин более пригоден для описания тех линейных (собственно *социальных*) отношений, построенных по типу «я — ты/они», «я — другой/другие» и свойственных античной культуре, нежели для понятия «мы», «я среди наших», характерных для миропонимания русского человека.

Обыденное правосознание (а именно оно наиболее показательное), в данном случае русское (и более широко — славянское), опирается на модели, зафиксированные в русском языке. В первую очередь, это модели, внутри

---

* *БЕРЕЗКИН Андрей Владимирович*, доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

которых лежит замкнутая линия, образующая круг (сравни: наш круг, круг общения, круговая оборона, круговая порука, круг чтения, круг поведения, окружение человека, округ, в котором он живет, круговерть жизни, голова кругом и т.п.). Здесь же укажем на давно отмеченный лингвистами факт заимствования термина «общественное» из ст.-слав., в котором это слово образовано от прилагательного *общий*, и является калькированным переводом греч. *κοινωνία* «сообщество» от *κοινός* «общий».¹ На древнерусском языке круг назывался *объ*², отсюда слова и выражения: *облый*, т. е. круглый, *оговорить облыжно*, т. е. со всех сторон, *область* (круг владения), *оболочка*, *обочина*, *обод*, *община* (т. е., круг жизненного пространства), *общество*, т. е. окружение, *круг общения* или *мир*. Следовательно, *община* – это тот же *круг*, ограничивающий замкнутой линией *мир*, принадлежащий этой *общине*, ее *общество*. В этом обществе устанавливается, в силу его замкнутости, модель крайнего коллективизма для членов *общины*: «*всем миром навалимся, всем миром помолимся*», «*на миру и смерть красна*», «*что миру, то и бабину сыну*», «*с миру по нитке — голому рубаха*», «*шапка по кругу — с миру по копейке, а горемыке душегрейка*», «*мир вызволит*», «*с миром и беда не убыток*», «*мир прокормит*», «*на миру, как на пиру — все кругом*» (имеются в виду *круговая порука* и *круговая чаша*), «*в миру все общее*». Это позволяет *общиннику* чувствовать определенную защищенность как лично для себя, так и для своих родных (сам по миру пойду, т. е. буду кормиться подаянием в моей *общине*, но с голоду мир не даст мне пропасть, и вдовицу и сироток мир, т.е. *общество*,

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. III. С. 110. С точки зрения словообразования, здесь есть свои «подводные камни», так как от прилагательного *κοινός* образовано существительное *τὸ κοινόν* со значениями «община», «общественные власти», «государство», «общественная или государственная казна», а также и другой дериват – прилагательное *κοινωνικός* «участвующий в общих делах», «общительный», именно от которого и было образовано существительное *κοινωνία*, имевшее первоначально значение юридического термина «соучастие, связь» и только позднее в Новом Завете получившее значение «сообщество», «помощь», «сбор денежных средств для нужд христианской общины». Вот это значение и было переведено на русский язык как «общество» (См.: Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris, 1970. Т. II. P.552).

² М.Фасмер связывает *общий*, *общий* с праславянской реконструируемой формой **объѣо-* «то, что вокруг» (от **объ-*) (См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. III. С. 110.). Однако Трубачев О. Н. (Истории славянских терминов родства. М., 1959. С.168) считал, что форма **объѣ* со значением «что-либо круглое» обозначало расположенные по кругу жилища древних славян, принадлежащих к одному роду.

прокормит, ведь мир не без добрых людей), но и вызывает нежелание перенапрягаться, все равно в общине принцип распределения общественный — всем поровну. Отсюда любимые персонажи сказок: герой Емеля на печи, скатерть-самобранка, печка с пирогами, яблоня с плодами, райское место — молочная река, кисельные берега, и поговорки: «один с сошкой, семеро с ложкой», «работа не волк, в лес не убежит», «ребята хватские — все делят по-братски». «когда от многого берешь немножко — это не кража, а просто дележка». Отсюда славянский тип нищенства — « Брат (мужик, пацан, т. е. свой) дай на водку (пособи, дай закурить)», «Помогите, люди добрые!», т. е. — мы с тобой — одного круга-общества.

Очень красочно представил картину славянского мира В. В. Колесов: «От общины, как бы кругами расходясь в разные стороны, создается реальный мир средневекового русича: свои и чужие, близкие и ближние, друзья и товарищи, соседи и сябры, гости и на самом дальнем порубежье враги».³

Лучше всего различие между славянским обществом и римским *socius*, *socialis*, *societas* видно на терминах права, на различии в обыденном правосознании, покоящимся на славянском отношении к праву, и в профессиональном правосознании юристов, которое основано на римском праве, а, следовательно, восприятию мира римскими гражданами.

Осознание мира римлянами основывалось на незамкнутой прямой линии — бесконечной череды (цепи) дел и событий. Эта линия и есть координата пространства и времени, которая постоянно меняется, как поток. На этой прямой линии человек должен найти свое место: сделать засечки в каких-то местах — пределы, т.е. определиться в пространстве и времени. Предел, или ограничитель, по латыни называется *finis* (ср.: финиш, финал), а самое определение — *definitio* (дефиниция). Следовательно, для того чтобы описать любую вещь, нужно сделать дефиницию, т. е. определение. Ф. Ницше утверждал, что «всему, что имеет историю, в принципе

---

³ Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. С.291.

невозможно дать определение». Однако право как крайняя степень социализации не может обойтись без определений, которые при ближайшем рассмотрении являются отрезками цепи времен и событий, т. е. ограниченной с двух сторон линией, или палкой, по своей сути. Линейную, или «палочную», природу права и объясняет латинский язык.

Regula – «палочка-линейка», или по – старинному правуло, «измеритель», является словом, образованным от глагола *rego* («править»)⁴. Э. Бенвенист определяет *regula* следующим образом: «...это, собственно, «инструмент для проведения прямой линии, линейка», то, что задает соразмерность, масштаб, *критерий*».⁵ От этого же глагола образованы слова *rex, regis* — «правитель», *regio, regionis* — «область управления», *rector (director)* – «управляющий», *regnum* - «страна под правлением монарха». Отсюда, право – это регулятор (мерило) общественных отношений. В каждой линейке есть маленькие мерки. На латыни «мерка» называется - *Norma* (ср.: *normalis* — «сделанный по мерке, т.е. правильный»)⁶. Следовательно, право — регулятор с помощью норм (особых мерок должного и необходимого, которые устанавливаются государством).

Ratio, rationis — «счетная палочка». Это специальный термин для обозначения «счета, подсчета». «Цивилизация совсем необязательно должна достичь очень высокого уровня развития, чтобы подобные термины стали необходимыми; даже в культуре сельского типа подсчеты, производимые собственником, являются важным элементом управления (ср. произведения Катона, Варрона)».⁷ Счет — это расположение палочек в определенном порядке, отсюда *ratio* получает значение «порядок», а там где есть порядок,

---

⁴ Практически все латинские производные от индоевропейского корня *rag-/reg-* даны в словаре: Vaniček A. *Etymologisches Wörterbuch des lateinischen Sprache*. Leipzig, 1874. S. 229. К этому корню дополнительные соответствия из других языков, типа гот. *Raihts* «прямой» или *ro-recht* “*expansum est*” «распростран» см.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Благовещенск, 1984. Ч. 1. С.70.

⁵ Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М., 1995. С. 252.

⁶ От и-е корня **gno-* «рассматривать», «изучать», «познавать»: см. Vaniček A. *Etymologisches Wörterbuch des lateinischen Sprache*. Leipzig, 1874. S.76. Правда, Гамкрелидзе Т. В. и Иванов В. В. несколько иначе представляют этот корень - **ǵn̥-oH^o-* - *ǵn̥-oH^oǵ*: см.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык...* С.171.

⁷ Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М., 1995. С.112.

там проявляется разумность, т. е. *rationalis res* — рациональность. Кроме этого, в римском праве есть слово *ratificatio* (*facio* — «делаю»), т.е. ратификация, подсчет особой комиссией из сенаторов числа голосов, отданных за тот или иной законопроект, и объявление этого подсчета верным (*billa vera!*), а, следовательно, законопроект признан большинством и с этого момента считается законом как волеизъявление народа.

Terminus — это первоначально кол, который, деля *ager publicus*, втыкали в землю особые люди — *agrimensores* «землемеры». От этого кола термина до другого термина простирается земельный надел одной римской семьи, а в пределах других терминов лежит чужая земля. Впоследствии под термином стали понимать любой межевой столб, камень, которые олицетворяли пределы поля, т.е. границы чужого владения. (Отсюда традиция установления верстовых столбов, пограничных столбов). Злонамеренное перенесение термина каралось законом по представлению иска «о перенесении межевого столба» — *actio de termino moto*, который мог вчинить любой добропорядочный гражданин. Нарушитель приговаривался по установлению божественного права — *fas* к тяжелому наказанию: он публично объявлялся *sacer* — «обреченным проклятию богов». Этот закон отражал древнейшее обычное право, причем это наказание зафиксировано еще в Черном камне с форума и относится к концу VI века до н.э., т.е. лет на 70 древнее Законов XII таблиц. Иногда эти пространственные указатели персонифицируются, например, в Древнем Риме в архаическую эпоху было божество, охранявшее границы и межи *Terminus*, имя которого позднее перешло в эпитет Юпитера — *Iuppiter Terminus* и в честь которого были учреждены посвященные ему празднества *terminalia* (*quod dies extremus anni constitutus Varro De L.L. VI, 13* — «празднование терминалий было установлено в последний день года»).⁸ В современном языке под термином

---

⁸ Как отглагольное образование на *-men, -mentum* латинские *termen, terminus* исследовал Perrot J. *Les derives latins en -men et -mentum*. Paris, 1961. P. 188. Подробнее этимологию *terminus* см.: Крицкая С. Ю. Марк Теренций Варрон и античная этимология (на материале трактата «О латинском языке»). Дисс...канд. филол.

понимается одно единственное значение для одного единственного понятия, обозначающего один единственный предмет или явление. Язык права терминологичен, так как не может быть многозначным или двусмысленным. Кроме того, существует еще слово терминал (*terminalis*), которым древние римляне обозначали ворота в заборе, через которые они могли пропускать чужих на свой участок — территорию.

Classis — «палка-скамейка»⁹. На такие скамейки - классы садились матросы на галерах, поэтому, согласно посадке матросы первого класса гребли одними веслами, матросы второго, третьего и т.д. классов гребли другими веслами, и таким образом судно могло маневрировать. Класс получает значение «ряд», «разряд», а затем уже и «соответствующий своему разряду, т.е. образец». Отсюда: *clasicus* — «образцовый, или классический», *classificatio* — «классификация, или приведение в соответствующие разряды».

Codex, codicis — образовано от глагола *caudeo* — «резать», «вырезать» и обозначало «обрезок дерева» или «вырезанный кусочек металла», одним словом — образец или образчик, которые также образованы от русского глагола разить, т.е. резать. На такой обрезке или табличке — *tabula* записывался не один, а сразу несколько законов, например, Законы двенадцати таблиц, а результат их объединения назывался кодификацией — *codificatio*.¹⁰

Установление палочек в определенном порядке называется: *systema* «составленное» = *complex* «сложенное» = совокупность, поэтому право - это система (комплекс, совокупность) явлений.

Весь римский мир построен на линии-палке, даже тип первого поселения называется *Roma quadrata* (Ср.: план Васильевского острова), что

н. М., 1984. С. 110-115. Развитие семантики и-е. корня **ter-/ tor-/tr-*, в том числе и *terminus* см.: Топоров В. Н. К семантике четверичности (анатолийское **meç-* и др.)// Этимология 1981. М., 1983. С. 123.

⁹ Vaniček A. *Etymologisches Wörterbuch des lateinischen Sprache*. Leipzig, 1874. S. 53 дает от корня **kar-*, но более принята этимология А. Вальде: Walde A. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1910. S. 257. Развитие значения см.: Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 59.

¹⁰ Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 59, 71.

сильно отличается от славянских круговых поселений (Кремль, Садовое кольцо). Общество, построенное на линии-палке, называется — *societas* (от латинского *socius* - «сосед, товарищ». Ср.: санскритское *sakha* - «друг, товарищ»), т.е. «объединение социев-соседей», или «соседство»: сосед — *socius* перед другим соседом имеет одинаковый объем прав и обязанностей, т. е. правоспособность — они все свободны, независимы и равны перед законом. Социальный тип распределения – *socialis*: «каждому по труду. Кто не работает, тот не ест». Следовательно, с точки зрения права общественный (всем поровну) не есть социальный. Как и в случае с отмеченным выше славянским типом нищенства, в этом отношении очень показателен западноевропейский тип. Вообще говоря, субкультура этого маргинального социального слоя усиливает, утрирует, пародирует вольно или невольно (и тем самым проясняет) характерные черты господствующего типа культуры. Для поведения западноевропейского нищего, которому довлеет собственно *социальное*, присуща непривычная нам схема: «я на тебя работаю – пою, танцую, играю, а ты оплати мой труд». Впрочем, в нынешнем российском обществе появились разного рода переходные формы. В людных местах часто можно отметить группы молодых людей с музыкальными инструментами в руках. Они не поют и не пляшут, однако их бойкие распорядители агрессивно пристают к прохожим с шапкой в руках, требуя подать милостыню, как встарь «даром, вне всяких заслуг».

Таким образом, семантически понятия «социальное» и «общественное» не совпадают, и с точки зрения истории русского языка не могут быть синонимами, так как отражают разные подходы к миропониманию.

Войлоков С.М.*
Дончевская Л.В.*

---

* *ВОЙЛОКОВ Сергей Михайлович*, старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт - Петербургского университета МВД России.

* *ДОНЧЕВСКАЯ Людмила Владимировна*, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент;

Терроризм на железнодорожном транспорте как одна из основных угроз экономической безопасности

Терроризм и экстремизм в Российской Федерации в определенной степени обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали в стране на рубеже веков. Его проявления достаточно разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели подрыва социально-экономической стабильности, изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности.

За 20 лет реформ в России произошли серьезнейшие трансформации личности и общества в целом далеко не в лучшую сторону. Терроризм и экстремизм превратились в одну из «острых» проблем, дестабилизирующих жизнь всего общества.

Социально-экономическая ситуация в Российской Федерации, обострение межнациональных конфликтов в стране и в отдельных государствах ближнего зарубежья, а также другие факторы оказывают негативное влияние на состояние общественного порядка, в том числе и на пассажирском железнодорожном транспорте. Железные дороги России по своей технической оснащенности и показателям перевозочной работы являются неотъемлемой частью единой транспортной системы страны и выполняют важную роль в осуществлении сообщений между самыми разными регионами. Систему федерального железнодорожного транспорта образуют 17 железных дорог. На железных дорогах России расположено

---

* *ФРОЛОВА Ольга Викторовна*, заместитель начальника кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт – Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

свыше 2000 пассажирских станций, курсирует более двух тысяч пассажирских поездов.

По официальным данным МВД именно в этой сфере ежегодно регистрируется свыше 30 тыс. преступлений, задерживается около 20 тыс. преступников, более 3 млн. нарушителей законодательства об административной ответственности, изымается до 1,5 тысяч единиц огнестрельного и 15 тысяч холодного оружия, 57 тысяч единиц боеприпасов, свыше 6 тонн наркотического сырья.

Кроме этого, необходимо отметить, что терроризм стал более профессиональным, технически оснащенным, вооруженным и более организованным. Нарастившая силу в виде капитала, он вышел на качественно новый технико-организационный уровень. Террористические организации сегодня – это вооруженные группировки и даже целые концерны с жесткой иерархией, с развитой инфраструктурой, с многомиллионными доходами, использующие новейшие средства связи и транспортировки, типы оружия, практикующие в значительной мере новые самые разнообразные приемы и методы террористической деятельности.

За последние 10 лет на объектах железнодорожного транспорта России было совершено большое количество террористических акций:¹

Так, 2 февраля 2010 года в Санкт-Петербурге на перегоне Броневая – Ленинский проспект Октябрьской железной дороги при прохождении мотодрезины произошёл взрыв неустановленного устройства мощностью примерно 200 граммов. Пострадал машинист мотодрезины.

В этом же году, 20 ноября, в Краснодарском крае на перегоне Сочи – Мацеста в 700 метрах от станции произошёл взрыв на ж.д. полотне. Взорвалась бомба мощностью около килограмма в тротиловом эквиваленте. Пострадавших нет, но было повреждено полотно.

---

¹ <http://subscribe.ru/archiye/media.accident.incidentstyle/200911/29120127.htm>
http://www.donetskrai.cjm/publ/khronika_2001_2007g/1-1-0-2

27 ноября в Дагестане произошёл теракт на железной дороге в районе Кизляра. Взрыв прогремел всего через несколько минут после прохождения пассажирского поезда сообщением Астрахань – Махачкала. Сработали два взрывных устройства, мощность первого из них составила около пяти килограммов в тротиловом эквиваленте, мощность второго, которое сработало при детонации в непосредственной близости от основного взрыва, оценили в один килограмм в тротиловом эквиваленте. В результате восемь вагонов сошли с рельсов, пять из них опрокинулись. Жертв и пострадавших нет.²

Обстановка совершения преступлений на железнодорожном транспорте во многом специфична. Она обусловлена, прежде всего, особенностями функционирования железнодорожного транспорта, которые используют преступники, и в ряде случаев усложняют процедуру раскрытия и расследования преступлений, выявление лиц, их совершивших, установление свидетелей и очевидцев, затрудняют проведение мер по обеспечению возмещения причиняемого материального ущерба. К ним можно отнести:

- высокую динамичность перевозок, что в значительной мере увеличивает маневренность преступников, позволяет им быстро скрываться с места совершения преступления, затрудняет поиск предметов и орудий преступления, свидетелей и очевидцев, осложняет проведение оперативно-розыскных мероприятий;

- возможность временно укрыться на транспортных объектах, либо быстро «раствориться» после совершения преступления в толпе пассажиров;

- возможность в любое время суток посещать вокзалы, станции, особенно перегоны между станциями.

Современная террористическая деятельность использует:

---

² <http://subscribe.ru/archiye/media.accident.incidentstyle/200911/29120127.htm>
http://www.donetskrai.cjm/publ/khronika_2001_2007g/1-1-0-2

- высокий уровень вооруженности и технической оснащенности террористов;

- тщательность подготовки и конспиративность террористических групп;

- наличие в террористических группах лиц, знакомых с приемами и методами оперативно-розыскной деятельности ОВД;

- взаимодействие с лицами, знакомыми с особенностями функционирования железнодорожного транспорта либо имеющих свободный доступ к любым объектам железнодорожного транспорта.

В соответствии с этим, в рамках физической защиты объектов железнодорожного транспорта в целом (без учета специфики того или иного объекта) должен решаться целый ряд задач:

- предупреждение несанкционированного доступа;

- своевременное обнаружение несанкционированного действия;

- задержка проникновения нарушителя и пресечение несанкционированных действий;

- задержание лиц, причастных к подготовке или совершению диверсии.

Для решения данных задач необходимо выявлять террористические группы и предотвращать подготовленные террористические акции на объектах транспорта посредством:

- получения своевременной информации о террористических группах и характере их деятельности;

- предупреждения террористических действий на стадии их подготовки;

- комплексного использования профилактических, социально-экономических, пропагандистских мер;

- выявления и обезвреживания взрывных и иных устройств, вызывающих массовое поражение людей.

Профилактика терроризма – предупреждение и повышение эффективности борьбы с ним, на наш взгляд, - одна из первостепенных задач любого современного государства.

Причиной недостаточной эффективности охраны и антитеррористической защиты объектов железнодорожного транспорта, является отсутствие комплексного, системного подхода к организации обеспечения безопасности, плотного взаимодействия оперативных служб с работниками транспорта и населением. Обеспечение безопасности этих объектов и их инфраструктуры – сложный и непрерывный процесс. Борьба с терроризмом требует участия всех стран мирового сообщества, тем более в условиях глобализации мировых процессов, и приводит к необходимости разработки комплексных международных подходов и единых методик противостояния различным террористическим проявлениям.

Гуров М.П.*

Социальная природа коррупции в системе теневых экономических отношений

Располагая колоссальными денежными ресурсами, субъекты теневой экономики и организованной преступности стали активно инвестировать политический процесс, прямо или косвенно участвовать в избирательных компаниях всех уровней и непосредственно продвигать своих людей в органы власти. Практически любые контакты власти и бизнеса в современной России строятся на коррупционной основе¹. Сращивание субъектов теневой экономики и представителей верхних эшелонов власти становилась важным фактором не только внутривнутриполитических процессов России XXI века, но и межгосударственных отношений. В результате, грань между участниками легального и теневого бизнеса становилась все более

---

* *ГУРОВ Михаил Павлович*, начальник кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, профессор.

¹ Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов/ Рук. Междисципл. Проекта и науч. Ред. О.Т. Богомолов; зам. Рук. Междисципл. Проекта Б.Н. Кузик. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. С.444.

незаметной. Теневая экономика все больше выступала важнейшим дестабилизирующим фактором политической, экономической и социальной жизни общества. Можно сделать вывод о том, что к началу XXI века теневая экономика и экономическая преступность вышли на уровень, угрожающий национальной безопасности России.

Масштаб распространения теневых экономических явлений во всех сферах общественной жизни был таким, что возникла совершенно новая социально-экономическая реальность, которая являлась не столько периодом строительства цивилизованных рыночных отношений, а сколько периодом формирования системы криминализированных экономических отношений, направленных на обогащение узкого круга лиц. Слияние интересов коррумпированной части бюрократии, «теневиков», криминальных элементов привело к образованию мощных мафиозных образований, трансформировавших хозяйство страны в экономику мафиозного типа, и следствием существования таких отношений явилось:

- во-первых, огромный масштаб «теневого», т.е. никак в правовом смысле не регулируемого сектора экономики, с решающей ролью неформальных и вне правовых отношений; почти тотальная коррумпированность госаппарата; низкая роль закона и судебной системы, которая подчинялась административному аппарату и «теновому» капиталу; отсутствие общественных организаций, защищающих интересы различных социальных групп граждан (потребителей, предпринимателей, наемных работников, пенсионеров и т.д.);

- во-вторых, образование в экономической сфере устойчивых властно-хозяйственных структур, имеющих покровительство того или иного органа государственной власти; распоряжающихся крупными суммами накопленного разными путями капитала и ведущих широкомасштабную коммерческую деятельность. Негативными следствиями деятельности данных структур явилось блокирование конкуренции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках и формирование олигархии - узкой прослойки людей,

присваивающей колоссальные доходы и вывозящих их за границу;

- третье следствие - развал бюджетной системы (на которой эти структуры и олигархия паразитируют, используя в качестве главного источника своих сверх доходов - манипулирование бюджетными ресурсами и государственной собственностью); сокращение бюджетных служащих, выполняющих важные социальные функции, разрушение сферы образования, здравоохранения, науки, социального обеспечения, дальнейшая распродажа за бесценок государственной собственности;

- четвертое следствие - несправедливое перераспределение национального дохода в пользу «паразитического» существования узкого круга лиц и олигархии, тогда как инфраструктура социальной сферы, обеспечивающие благосостояние большей части населения, приходит в упадок, если на счетах российских банков сбережения населения составляют более 170 млрд. долларов, но при этом существенно большая сумма – в 1,5-2 раза – финансовые средства размещенные в зарубежных банках², принадлежащих узкому кругу лиц;

- пятое следствие - сформировалась устойчивая система воспроизводства криминальных отношений, «криминальная экономика в самом общем виде представляет собой определенным образом структурированное объединение системы специфически деформированных социальных отношений, вызывающих дисфункции легальных социальных норм, и экономической деятельности, порожденной криминализацией либо чисто криминальной»³. Главный механизм ее воспроизводства связан с тем, что образовавшиеся структуры фактически доминировали в принятии важных экономико-политических решений на различных уровнях и стали обладать абсолютной конкурентоспособностью, в отличие от хозяйствующих субъектов. А предприятия, работавшие на свой страх и риск, законопослушные и исправно платившие налоги, не имеющие

---

² См.: Кризис: беда и шанс для России/ Абел Аганбегян. – М.: АСТ: Астрель, 2009. С. 22.

³ Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться/[Алабердыев Р.Р. и др.; под ред. А.А. Крылова; ред. колл.: Крылов А.А.(гл. ред.) и др.]. – Москва: Экономика, 2011. С. 19.

покровительства во властных структурах, по сути, были обречены на банкротство;

- шестое следствие - фактически был ликвидирован механизм контроля над институтами власти со стороны общества. Не контролировались не только Правительство РФ в целом, или Банк России, но и отдельные структуры исполнительной власти. Это способствовало бесконтрольному распределению собственности и бюджетных средств. Образовавшиеся структуры, которые в этом участвовали, обладали колоссальными монопольным преимуществом, а остальные хозяйственные субъекты были вынуждены либо как-то к ним пристраиваться, либо разорятся;

- седьмое следствие – происходит деформация морально-нравственных ценностей, прочно устанавливается культ силы, богатства и денег. Широкое распространение проституции, пьянства, наркомании, бродяжничества и других негативных явлений, что способствует деградации населения и распространению коррупции, преступности в широком смысле. «В России же мы наблюдаем такое явление, которое называется «застойной»; бедностью. В нее попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более пяти лет. Разработанный в Минэкономразвития прогноз показывает, что даже при очень оптимистичных показателях эта застойная бедность за 20 лет (с 200 по 2020 г.) сократится в лучшем случае на один-два процентных пункта»⁴.

- восьмое следствие - теневая экономика оказывала не только разрушительное воздействие на социальные, экономические и культурное развитие страны, вовлекая в занятия противоправной деятельностью всё новые слои населения. Более 50% всех зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и другими организованными формированиями, составляли преступления экономической направленности,

---

⁴ Нуриев Р.М. Россия: особенности институционального развития/ Р.М. Нуриев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 384-385.

представляющие собой прямую угрозу экономической безопасности России⁵.

- девятое следствие – расширяющаяся эксплуатация трудовых мигрантов, причем выходцев не только из ближнего, но и дальнего зарубежья, никак не защищенных в правовом и социально-экономическом плане;

- десятое следствие - следствием криминализации экономических отношений являлась постоянная угроза личной безопасности граждан, а также угрозы сохранности их собственности, что увеличивало эмиграцию населения и утечку капиталов за рубеж.

Таким образом, неконтролируемая теневая экономическая деятельность, расширяясь и охватывая все новые сферы экономической деятельности, приобретала все более заметное политическое влияние, став фактором, препятствующим эффективному осуществлению функций государства по обеспечению законности в хозяйственной и общественной жизни.

«Ослабленное государство – всегда источник коррупции, но, встроенное в систему направленного функционирования, оно превращается в условие формирования практически легального коррупционного механизма, материальной основой которого выступает системный подкуп государства как социального института как со стороны международного капитала, так и со стороны внутреннего криминального капитала»⁶.

Разрастание теневых экономических явлений вызывало настоятельную необходимость разработки и проведения комплекса мер, по борьбе с ней. Сложившееся тревожное положение в экономике России, разлагающее влияние теневых экономических процессов на все стороны общественной жизни, потребовало принятия всесторонних действенных мер по изменению сложившейся ситуации. При определении экономических и правовых

---

⁵ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2011. С.199.

⁶ Голик Ю.в., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С.128.

направлений борьбы с теневой экономикой, необходимо исходить с одной стороны - из реально происходящих в обществе объективных экономических, политических, социальных и других процессов; а с другой - из всего комплекса действия экономическо-правовых и институциональных механизмов в социально-экономической сфере и практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с теневой экономикой.

С этих позиций представляется целесообразным разделить выделенные направления на два блока: первый - мероприятия и меры социально-экономического и административно-правового характера по искоренению причин теневой экономики; второй - мероприятия по усилению роли правоохранительных органов в борьбе с теневой экономикой и экономической преступностью.

Для решения этих задач необходимы были такие социально-экономические и институциональные преобразования, которые бы развивали, а не свертывали мотивы к производительному и высококвалифицированному труду, новаторству и легальному предпринимательству; содействовали сосредоточению капитала и квалифицированного труда в «сферах прорыва»; обеспечивали социальную справедливость и гарантировали работнику доход, пропорциональный качеству и количеству затраченного труда; развивали институты гражданского общества и государства, создавали предпосылки для поддержки этих преобразований среди населения, формировали нравственные предпосылки для успешной борьбы с теневой экономикой, бюрократизмом и коррупцией.

Особое место уделялось обеспечению четкости и однозначности исполнения законов. В этих целях необходимо было ликвидировать большое число законов непрямого действия, оставляющих простор для чиновничьего произвола и коррупции. Принятие и рассмотрение всех проектов законов, постановлений и инструкций, необходимо осуществлять через специальную экспертизу, устраняющую нормы и положения, создающие предпосылки для

криминализации экономических процессов и развития коррупции.

В области государственной политики обеспечения социальной защиты населения, в целях предупреждения разрастания теневой экономики необходимо: четко обозначить приоритеты в государственной политике на решение социальных вопросов, создание необходимой правовой базы для нормального функционирования внебюджетных фондов, усиление контроля за финансовой деятельностью государственных и общественных организаций социальной направленности, в целях предотвращения и выявления финансовых преступлений, фактов коррупции, не целевого использования фондов денежных средств, растаскивания государственной собственности.

Актуальным остается и вопрос борьбы с коррупцией и взяточничеством в России. Мировой опыт борьбы с коррупцией свидетельствует, что ее надо начинать с принятия законов о деятельности должностных лиц органов власти и управления, определяющих перечень нарушений и деяний, являющихся преступлениями, а также ответственности за их совершение. Более того, необходимы специальные права, которые должны предельно конкретно регламентировать порядок исполнения государственной службы, а для высших должностных лиц - особый финансовый контроль за имущественным состоянием.

Другим направлением является разработка и принятие мер по усилению роли правоохранительных органов по противодействию теневой экономике:

- создание нормальных условий службы и надежных социальных гарантий работникам правоохранительных органов;
- современное материально-техническое и боевое оснащение службы, компьютерное и информационное обеспечение;
- научно-исследовательская, социологическая и статистическая поддержка деятельности правоохранительных органов;
- дальнейшая реализация мер по противодействию коррупции;
- совершенствование взаимодействия правоохранительных органов по

противодействию коррупции, теневой экономике и экономической преступности.

Таким образом, работа по совершенствованию правоохранительной деятельности занимает важное место в борьбе с теневой экономикой и, наряду с использованием других мер, должна обеспечивать успех мероприятий по вытеснению негативных явлений из российской экономики. Эта работа должна подкрепляться активной деятельностью государственных структур и общественных институтов, особенно в плане достаточного административно-правового обеспечения борьбы с преступностью в сфере экономики на федеральном и региональном уровнях.

Еднералова Н.Г.*

К вопросу о профилактике наркомании в студенческой среде

Традиционная профилактика наркомании имеет прямые и открытые формы. Все студенты знают, что наркотики — это плохо. Но тогда откуда берутся наркоманы? Напрашивается вывод: открытой профилактики наркомании мало.

Можно много говорить о наркотиках, об их вреде здоровью, часто произносить слово «наркомания», и студенты будут знать все о наркотиках, их разновидностях, где они продаются. Однако этого недостаточно. Таким способом мы снимем у них лишь поверхностное, познавательное любопытство к наркотикам.

Некоторые ученые почему-то уверены, что для того, чтобы молодые люди не интересовались наркотиками, им надо рассказывать о них все. Получается, что если взять сексуально озабоченного подростка и много ему рассказывать о женщинах, об их красоте, он все меньше и меньше будет соблазняться и желать удовлетворения.

---

* ЕДНЕРАЛОВА Наталья Геннадьевна (г. Воронеж), старший преподаватель Центрального филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», кандидат филологических наук, доцент.

Вероятно, все наоборот. Снимая поверхностное познавательное любопытство, мы рискуем стимулировать иное любопытство, которое находится за гранью познавательной сферы студента, — это эмоциональное любопытство и искушение. В результате могут появиться молодые люди, которые утолили не познавательное любопытство к наркотикам, а эмоциональное.

Снять любопытство простыми рассказами, на наш взгляд, невозможно. Если во время профилактики наркомании все время будет произноситься слово «наркотик», то это может вызвать обратную реакцию. Но в то же время совсем не употреблять это слово нельзя. Надо произносить его один раз, но этот «один раз» должен быть таким, чтобы студенты эмоционально отреагировали, вздрогнули и т.п.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, напрашивается вывод о необходимости иных подходов к профилактике наркомании. Одним из таких подходов является *метод косвенной и скрытой профилактики наркомании*, разработанный Шакуровым Р.Х. и Гарифуллиным Р.Р. [1]. В этом случае при взаимодействии преподавателя со студентом должны затрагиваться темы, на первый взгляд, не имеющие отношения к проблеме наркомании.

Практика показывает, что, с одной стороны, опытные педагоги, сами того не замечая, часто начинают играть роль практического психолога в отношении студентов. (Так, например, академик РАО Р.Х. Шакуров [2], рассматривая социально-психологические предпосылки эффективной профилактики наркомании, выделяет такой аспект работы преподавателя, как его психологическая власть над обучающимися, которая, в свою очередь, невозможна без эффективного межличностного общения.) С другой стороны, психологи часто обучают и перевоспитывают своих клиентов, превращая психокоррекцию в долгосрочный педагогический процесс, направленный на перевоспитание деструктивных установок личности [1]. Современная ситуация, связанная с наркотизацией социума, часто вынуждает

преподавателя выступать в роли практического психолога [1]. В связи с этим существует заблуждение, что практическая психология — это нечто качественно иное, чем педагогика. И действительно, в практической психологии есть направления, связанные с внушением, гипнозом, воздействием на сознание и подсознание, но они занимают во всей этой системе незначительную часть. В практической психологии существуют и другие подходы: психоанализ, когнитивная психокоррекция, групповые социально-психологические тренинги, семейная психология и др. [1]. Все эти направления во многих своих приемах аналогичны приемам и технологиям педагогики. Более того, многие знания и педагогические приемы входят в практическую психологию. Фактически значительная часть практической психологии направлена на обучение и перевоспитание проблемной личности. Педагогика по сравнению с практической психологией в некоторых случаях более долговременна и основательна. Следовательно, она во многом аналогична практической психологии.

В некоторых случаях практическая психология — это радикальная педагогика. Это бывает в силу того, что в психике есть такие ее составляющие, благодаря которым возможно проведение эффективного внушения, определенного психического воздействия и т.п.

На наш взгляд, преподавателям необходимо научиться внушать учащимся «нечто», способствующее эффективной профилактике наркомании. Педагог может внушать в директивной и прямой формах. (Например, некоторые педагоги, используя агрессивную форму внушения, вызывают страх у своих учеников. [3]) Существует косвенная форма внушения. (Хорошим косвенным внушением является поход в наркологическую клинику, на похороны подростка-наркомана и т. д. [3])

Прием косвенного внушения [2] против наркомании можно использовать практически при изучении почти всех гуманитарных дисциплин. Для этого, на наш взгляд, необходимы следующие этапы.

1. Выбрать подходящую тему.

2. Вывести эту тему на психологическую или философскую проблему (переживание, настроение, поведение, ценностные ориентации и т.п.).

3. Показать, как усложняется разрешение этой проблемы в случае потребления наркотиков.

По этой схеме возможна профилактика наркомании в рамках гуманитарных дисциплин: истории, культурологии, философии, литературы, иностранного и русского языков и др. Так, например, на маленьком отрывке из рассказа можно всегда выйти на проблему настроения. Не меньшее воздействие окажут приемы, применяемые на занятиях по биологии, химии.

Косвенное внушение часто начинается с того момента, когда преподаватель, казалось бы, обращаясь к одним (непроблемным) студентам, в действительности обращается к другим (проблемным).

Необходимо организовать педагогический процесс так, чтобы студент все больше и больше жил в мире не неких «мертвых» ценностей дальнего круга («учись — это тебе когда-нибудь пригодится»), а на позитивно переживаемых ценностях, ощущаемых «здесь и теперь». Для этого необходима организация психодинамики, основанная на механизме преодоления, механизме моделирования и имитации «пограничной ситуации» и т.д. Это возможно только в русле такого подхода [2], когда учеба является не самоцелью, а способом решения задач, стоящих перед студентами, которые заняты конкретной полезной деятельностью наравне со взрослыми.

Литература

1. Гарифуллин Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии: Монография. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 256с.
2. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика наркомании. — М.: ТЦ «Сфера», 2002. — 64 с.
3. Психотерапевтическая энциклопедия — СПб: Питер Ком, 1999. — 752 с.

Конституционные основы Российской Федерации как социального государства: теория и практика

Российская Федерация формально в ч.1 ст. 7 Конституции 1993 г.¹ провозглашает, что она является социальным государством. Следует согласиться с мнением В.Д. Зорькина, который отмечает, что «государство можно назвать действительно социальным лишь тогда, когда главной его задачей становится решение проблемы создания надлежащих условий воспроизводства жизни человека как биологического существа и как субъекта различных видов общественной жизнедеятельности, когда создана и функционирует адекватная правовая система защиты социальных интересов личности и когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества»².

В последнее время Российская Федерация все чаще заявляет о необходимости улучшения ситуации с осуществлением социальных прав граждан, гарантированности их исполнения, но, к сожалению, в силу отсутствия финансовых возможностей, а подчас недобросовестности чиновников в отдельных случаях эти заявления для отдельных граждан остаются всего лишь пустыми словами.

Для защиты своих социальных прав граждане могут обращаться либо в вышестоящие государственные органы (в качестве внесудебной защиты), либо непосредственно в суд.

Однако вышестоящие органы часто оставляют решения подведомственных без изменений, российские суды не всегда выносят справедливые и обоснованные решения в пользу граждан, защищая более интересы государственных чиновников, нежели населения.

---

* *КАЙНОВ Владимир Иванович*, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», доктор юридических наук, профессор.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

² Трошков Е.А. К вопросу о социальных правах гражданина и человека // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 223.

Потому гражданам Российской Федерации как страны, являющейся членом Совета Европы, в силу исчерпания национальных правовых средств для защиты их социальных прав иногда приходится обращаться в Европейский суд по правам человека.

Социальные права человека – это права, закрепленные в нормах международного и внутригосударственного права, которые реализуются в социальной сфере, гарантируют достаточный уровень жизни, отражают статус различных социальных групп, обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждой личности, активную роль в осуществлении которых играет государство.

Права человека, зафиксированные в Международном билле о правах, представляют международные стандарты, ниже которых уровень обеспечения этих прав в отдельных государствах недопустим. Права гражданина отражают те реальные возможности удовлетворения интересов и потребностей, которые государство может обеспечить индивидам. Они могут соответствовать или не соответствовать международным стандартам, могут быть выше их.

Система социальных прав представлена следующими правами: право на достойную жизнь, право на труд, право на здоровье, право на образование, право на жилище, право на справедливые и благоприятные условия труда, право на социальное обеспечение и социальную защиту, право на создание профессиональных союзов³.

Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия 1961 г., Конвенция СНГ о правах и свободах, конституции многих государств (Бельгии, Италии, Франции, Японии, Германии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Мексики и ряда других), в том числе

---

³ Трошков Е.А. К вопросу о социальных правах гражданина и человека // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 223.

Конституция Российской Федерации не содержит деления прав в соответствии с международной классификацией.

К социальным правам человека, закрепленным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴, относятся следующие права: право на достаточный уровень жизни для человека и его семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище и на непрерывное улучшение условий жизни (часть 1, ст. 11), право на свободу от голода (часть 2, ст. 11), право на социальное обеспечение, включая социальное страхование (ст. 9), право на особую помощь и охрану семьи, материнства и детства (ст. 10), право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12), право на отдых (ст. 7).

С самого начала своей деятельности Европейский суд по правам человека отказывается принимать жалобы на нарушения социальных прав. Вместе с тем, следует отметить, что в Рекомендации 1954 (1998) «Будущее Европейской социальной хартии» Парламентская Ассамблея Совета Европы попросила рассмотреть возможность усиления юридического обеспечения социальных прав путем расширения юрисдикции Европейского суда по правам человека. При этом предполагается разработать дополнительный протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с тем, чтобы гарантировать некоторые социальные права: право на жилище, право на базовую социальную и медицинскую помощь, право на регулярное и своевременное получение пенсий и социальных пособий, право на отдых, право работающих женщин на защиту в связи с беременностью и материнством. При этом Парламентская Ассамблея считает, что необходимо постепенное движение в данном направлении, и юридическая защита всех этих прав должна рассматриваться как долговременная цель (п. 16).

Европейский суд по правам человека все же сталкивается с жалобами, которые касаются реализации таких социальных прав, как права на жилище,

---

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

права на охрану здоровья и медицинскую помощь, права на благоприятную окружающую среду; при рассмотрении некоторых дел по ст. 2, 3, 8, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 1 протокола № 1 к Конвенции от 20 марта 1952 года⁵.

Зачастую при разрешении дела о защите социальных прав применяется статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), предусматривающая и право на уважение жилища. Однако статья 8 Конвенции не гарантирует право на жилище.

Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Европейский суд по правам человека рассматривает жалобы на нарушения только тех прав, которые зафиксированы в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд по правам человека считает, что обязательства государства возникают тогда, когда существует прямая и непосредственная связь между мерами, обжалуемыми заявителем, и его частной жизнью.

Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод была также задействована в различных делах, затрагивающих вопросы права на благоприятную окружающую среду. Вместе с тем, нарушение положений этой статьи имеет место не каждый раз, когда происходит ухудшение состояния окружающей среды, так как это право как таковое не входит в число прав и свобод, гарантируемых Конвенцией. Таким образом, чтобы мог быть поднят вопрос о нарушении статьи 8, должно иметь место вмешательство в его семейную или личную жизнь, напрямую затрагивающее жилище заявителя. Европейский суд также подчеркивает, что неблагоприятные последствия загрязнения окружающей среды должны достигнуть определенного минимального уровня, чтобы они могли рассматриваться в свете статьи 82. Оценка этого минимума относительна и

---

⁵ Крикунова А.А. Защита социальных прав человека Европейским судом по правам человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 118.

зависит от всех обстоятельств дела, таких как интенсивность и продолжительность неблагоприятного воздействия, его влияние на физическое и психическое здоровье. Общий экологический контекст также должен быть принят во внимание. Нельзя говорить об обоснованном требовании в соответствии со статьей 8, если неблагоприятное воздействие, о котором говорится в жалобе, незначительно в сравнении с экологическими угрозами, неминуемыми при проживании в любом современном городе. Таким образом, для того, чтобы жалобы, связанные с неблагоприятным воздействием окружающей среды, могли быть рассмотрены в свете нарушения статьи 8, должно установить следующее: во-первых, имело ли место действительное вмешательство в частную сферу заявителя и, во-вторых, был ли достигнут определенный уровень опасности.

К примеру, дело «Фадеева против Российской Федерации» от 30 ноября 2005 года. Заявительница проживала в городе Череповце в санитарной зоне вокруг завода «Северсталь», находящегося в частной собственности. Российские власти признали, что вредные выбросы завода в несколько раз превышают установленные российским законодательством нормы. Европейский суд по правам человека отметил, что Российская Федерация не вмешивалась напрямую в личную жизнь или жилище заявительницы. В то же время, Суд напомнил, что ответственность государства в экологических делах может вытекать из бездействия по регулированию частного сектора промышленности. Европейский суд пришел к выводу, что государство должно было оценить опасность загрязнения и принять адекватные меры к тому, чтобы предотвратить или сократить их. При этом Суд принял во внимание то обстоятельство, что нарушение было обусловлено неисполнением властями национального правового режима.

Европейский суд по правам человека признал нарушение статьи 8 Конвенции, так как государство, обладая широкой свободой усмотрения, не обеспечило справедливый баланс между интересами сообщества и

эффективной реализацией заявительницей ее права на уважение жилища и личной жизни.

Что касается случаев рассмотрения дел против Российской Федерации, касающихся вопроса выплаты пенсий, то довольно известным стало дело «Праведная против Российской Федерации». Суть дела состояла в том, что решением суда к исчислению пенсии заявителя применен коэффициент на порядок выше, чем применяли местные органы Пенсионного фонда. В кассационной инстанции решение суда оставили без изменения. Через 10 месяцев Управление пенсионного обеспечения подало заявление о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, которые были известны в момент подачи кассационной жалобы. Решение суда первой инстанции было отменено, и по результатам нового рассмотрения дела заявителю отказано в удовлетворении требований.

Европейский суд по правам человека постановил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, который гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом». Процедура пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам должна использоваться только для исправления судебных ошибок, а заявление органа пенсионного обеспечения является «завуалированным обжалованием», так как вновь открывшиеся обстоятельства были известны в ходе рассмотрения кассационной жалобы.

Однако Верховный Суд РФ отметил, что данное решение на других пенсионеров не распространяется, так как Европейский суд по правам человека не рассматривал вопрос о правильности применения пенсионного законодательства в отношении Л.А. Праведной, а также в отношении других пенсионеров⁶.

---

⁶ Лаптев Г.С. Роль Европейского суда по правам человека в защите социальных прав граждан Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. Т. 18. № 1. С. 69.

В другом случае, в деле № 67579/01 «Кузнецова против РФ» Европейский суд по правам человека выявил неправильное толкование национальными судами законодательных норм о порядке исчисления пенсии.

Европейский Суд подтвердил, что Конвенция не гарантирует право на пенсию по возрасту или другие социальные пособия. Однако указал, что требование, касающиеся пенсии, может устанавливать "имущество" в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, когда оно подтверждалось окончательным судебным решением. Европейский Суд установил, что пересмотр решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам в данном деле не был направлен на исправление судебной ошибки и явился злоупотреблением процедурой пересмотра, которая была использована исключительно в целях принятия нового решения по делу. (Комитет по правам человека подчеркивает, что в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных постановлениях нужно исправлять прежде всего использованием процедуры обычного апелляционного обжалования и/или рассмотрения дела в кассационной инстанции, после чего судебное постановление должно становиться окончательным и обязательным для исполнения, что позволит избежать последующего риска нарушения права сторон, быть уверенными в окончательности судебного постановления, вынесенного по их делу). Суд признал, что лишение заявительницы права на повышенную пенсию в связи с отменой решения суда было законной мерой и преследовало общественный интерес - предоставление эффективной и согласованной государственной пенсионной схемы. Однако, возможный государственный интерес в обеспечении единообразного применения Закона о пенсиях не должен был привести к ретроспективному перерасчету уже сделанного судебного присуждения. И уменьшение заявительнице причитающихся по вступившему в законную силу решения налагало на нее

чрезмерное бремя и не соответствовало Статье 1 Протокола № 1 к Конвенции⁷.

Итак, Европейский суд по правам человека играет важную роль в защите социальных прав человека, постепенно растет и совершенствуется практика по рассмотрению подобных дел Европейским судом по правам человека. Реализация его решений способствует построению в Российской Федерации правового, демократического государства, государства с социальной направленностью своей внутренней политики.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах/ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года .

// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

Научные статьи

1. Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского суда по правам человека // Современное право. 2009. № 8. С. 117-121.
2. Крикунова А.А. Защита социальных прав человека Европейским судом по правам человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 118-124.
3. Лаптев Г.С. Роль Европейского суда по правам человека в защите социальных прав граждан Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. Т. 18. № 1. С. 69-71.

---

⁷ Чатурведи А.А. О практике обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 194.

4. Лях С.М. Проблемы реализации социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 12. С. 28-31.
5. Трошков Е.А. К вопросу о социальных правах гражданина и человека // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 223-225.
6. Чатурведи А.А. О практике обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 194-200.

Крицкая С. Ю.*

Государство: союз своих и чужих

«Если бы государства не существовало, была бы необходимость, чтобы его изобрести? Была ли в нем нужда и следовало бы его изобретать? Такие вопросы встают перед политической философией и перед теорией, объясняющей политические явления... Объяснения сферы политики... являются фундаментальными возможными объяснениями этой сферы и соединяют ясность с силой объяснения, даже если не являются истинными. Мы многое начинаем понимать, глядя на то, как могло возникнуть государство, даже если оно таким образом и не возникало. Даже если оно появилось иным путем, мы все равно многое узнаем, если установим, почему другим, а не этим. Мы увеличим наше понимание, попытавшись объяснить, почему некая часть реального мира, отклоняющаяся от модели естественного состояния, такова, какова она есть».¹ Этими словами известный современный американский политолог Роберт Нозик подчеркнул, что количество теорий происхождения государства не может быть ограничено, так как любая, самая неожиданная концепция, имеет право

---

* КРИЦКАЯ Светлана Юрьевна, доцент кафедры гражданского права СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат филологических наук, доцент.

¹ Нозик Роберт. Анархия, государство и утопия. – М.: ИРИСЭН, 2008. С. 21, 27.

на существование, поскольку она может прояснить, возможно, и самый незначительный, но так необходимый аспект данной проблемы.

В современной российской юриспруденции не вызывает сомнения факт, что «правовая лингвистика создана и существует»¹¹². Правоведы постоянно обращаются к проблемам, посвященным то законодательной стилистике, то юридической терминологии, то легальным дефинициям.³

Поскольку содержание права «всегда требует устойчивой фиксации и материального закрепления в виде тех или иных слов-терминов и словесных определений, формул и аргументаций, цифр и расчетов, а также иллюстрирующих их образов», а «законодатель отражает жизнь посредством словесных правовых норм»⁴, то и результат типологического подхода к выраженной в языке правовой культуре через анализ языкового материала юридических терминов, безусловно, является частью нашего правосознания.

Необходимо заметить, что лингвистические аспекты исследования юридических терминов и определений постоянно встречаются в работах по праву, начиная с трудов древнеримских ученых и в исследованиях нынешних отечественных юристов.

Современное понимание юридического термина как элемента научной системы характеризует его как «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства»⁵.

Данные сравнительно-исторического языкознания тесно переплетаются со сведениями, полученными специалистами других областей знания, что помогает по-новому взглянуть на многие явления культуры. Познание мира

---

² Кашанина Т. В. Юридическая техника // Учебник. – М., 2007. С. 247.

³ См., например: Власенко Н.А. Язык права. – Иркутск, 1997; Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М., 2007; а также сборники статей: Законодательная техника / Под ред. Ю.А.Тихомирова. – М., 2000, Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / Под ред. В. М. Баранова. – Н.Новгород, 2001, Юридическая техника: вопросы теории и истории / Под общ. ред. Д. И. Луковской. – СПб., 2005, Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / Под общ. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2007 и др.

⁴ Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. – М., 2008. С. 99.

⁵ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. – М., 1998. С. 782.

вещей и их денотатов через мир слов базируется на все более специализирующейся осведомленности о связи языка и отдельных его элементов с системой материальных объектов и тех реальных условий, в которых эти объекты функционируют. Эти элементы всегда отсылают и за пределы языка и потому дают основание для суждений и о внеязыковых мотивировках языковых фактов.⁶ Как писал Э. Бенвенист: «Исходной точкой при этом нам обычно служит термин того или иного индоевропейского языка, чреватый дальнейшими широкими связями и ассоциациями, и на этой основе, начиная с прямого анализа особенностей его формы и смысла, его актуальных связей и противопоставлений, далее, посредством сравнения с родственными формами других языков, мы воссоздаем тот контекст, в котором сформировался этот термин, часто в результате глубоких преобразований».⁷

Существует множество теорий происхождения государства, перечень которых займет несколько страниц.⁸ Однако нас интересует только одна малоизвестная теории, основанная на лингвистических и исторических данных индоевропейской компаративистики. Эта теория оперирует сравнительно-историческим этимологическим методом и позволяет реконструировать древнейшие языковые праформы, а с их помощью восстанавливать первоначальное значение названных социальных феноменов. В данном случае мы опираемся на русское слово «государство», которое в древнерусском языке имело форму господарство.⁹

Слово господарство образовано от существительного **Āocīñäü**, которое имеет надежные соответствия во всех славянских языках, например, сербское

---

⁶ Топоров В. Н. Из индоевропейской этимологии IV (I)//Этимология 1988 – 1990. – М., 1993. С.129.

⁷ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. С. 27.

⁸ См.: Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. – М., 1999.

⁹ Здесь используются материалы словарей: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. – М., 1971; Словарь старославянского языка. Т. 1. – СПб., 2006; Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. М., 1975; Славянский именовослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. – СПб., 1867; Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. – Тифлис, 1896; Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. – М., 1910-1914; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 7. – М., 1980; Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1993.

hospod, hospodin, древне-чешское **hospota, hospod**, современное чешское **hospodin, hospodář**, польское **gospodzin gospodarz**, хорватское **goszpon** и т.п. Значение всех этих слов - «хозяин, владелец, глава дома, правитель». В производном от «господь» сложном слове господарство заложены две именные консонантные основы, что указывает на очень древний атематический (без соединительной гласной) тип сложения: **ГОС(Т) - + ПОД- (*ghost - + pot/d)э**

Первый компонент ***ghost** достаточно часто встречается в древнерусских словах, например, **гость** «человек, пришедший навестить кого-либо», «чужеземец», «иноземный, приезжий купец»; **гоститва** «пир»; **гостити** «принимать гостей, угощать», «почитать», «торговать, ездить с целью торговли»; **гостинъць** «большая дорога»; **гостинец** «подарок», «в свадебном обряде – подарки невесте», «взятка»; (диал.) **гостина** «пребывание в гостях»; **гостиница** «постоялый двор» и другие. Наиболее часто этот компонент засвидетельствован в славянских собственных именах. Так, священник М. Морошкин в 1867 году в «Славянском именовослове» собрал все известные из рукописей личные имена по модели ***ghost – + основа**: **Гостиборъ**, **Гостивить**, **Гостимиль**, **Гостимиръ** (ж. Гостимира), **Гостирадъ**, **Гостиславъ** (ж. Гостислава), **Гостомысль**, **Домагость**, **Злыгость** (Злыгостев Бажен 1613). Чрезвычайно важно, что в Моравском уставе XV века одно и то же имя записано дважды, причем, в этом имени между основами нет соединительной гласной – тема: под 1422 годом записано **Гостпридъ**, а под **1435 годом – Госпридъ**. Во втором случае так же, как и в **гос(т)подарство**, произошло выпадение глухого переднеязычного взрывного консонанта -т- после сонанта -с- перед глухим губным -п-.

Каково же значение этого ***ghost-?** Праиндоевропейское значение ***ghost** «чужой, не свой», причем, это – одна из редчайших основ, в которых наблюдается явление энантиотропии – перехода значения из нейтрального в противоположные по смыслу, т. е. чужой как хороший человек и чужой как злой человек.

+ (хороший)	- (плохой)
Др.-англ. <i>gæst</i> , совр. англ. <i>guest</i> «гость» нем. <i>Gast</i> «гость» др.-ирл. <i>Gestr</i> «гость» ирл. <i>Gesture</i> «гость» Hospes{* <i>hostipets</i> «гостеприимец»	готск. <i>gasts</i> «чужак, человек вне общины» др.-англ. <i>gæstlic</i> , ср.-англ. <i>gastly</i> «ужасный, злой» лат. <i>Hostis</i> «враг, неприятель»

Основа в свою очередь является производной от корня *ghos- со значением «питаться, кормиться, делить пищу»: ср.: пренестинское слово *foctis* «поедать», санскритское слово *ghasati* «есть» и греческие слова *ἑστία* «домашний очаг», «пища, раздаваемая во время богослужения», «облатка», *ἑστίατωρ* «тот, кто раздает облатки», «кормилец». Таким образом, первоначальная идея «чужого» предельно проста: это тот посторонний, не являющийся членом вашей семьи, рода, племени, с кем вы разделяете или не разделяете пищу.

Вторая основа в слове «господарство» **-*pot-/*pod-**, обозначающая «низ, основание, опора, мощь, сила, власть», хорошо засвидетельствована в разных индоевропейских языках: итальянское *podesta* «высшее административное лицо в городах Италии с XII по XVI вв.», латинские. *potis* (*potens, potentis*) «могущий, сильный», *impotentia* «бессилие», латышское *pats* «хозяин», литовские *pats* «муж, глава семьи», *viēšpatis* «глава рода», готское *hunda-fafs* «начальник сотни», санскритское *patih* «господин, хозяин», греческие *Πότνια* «богиня- госпожа на острове Крит», *Πόσις* «муж, глава семьи», *Δεσπότης* «владыка, государь», русск. диал. *потибега* «жены, убежавшая от мужа» и т. п. В славянских языках очень много простых и составных личных имен с основой *pot-/pod-: Пота (чешск.), Потя (русск.диал.), Потко (серб. Потко Поткович 1211), Потка (русск. Потка Левонь 1495), Подивой, Подирадь, Подиславь.

Таким образом, в семантике данной основы заложена идея главенства, власти как домашней, так и публичной - административной и религиозной.

Получается, что этимологически слово «господарство», а, следовательно, и его стяженная форма «государство» имеет значение «власть над чужими». Это могло показаться абсурдным, если бы не подобная модель, отраженная в латинском языке. Латинское существительное *familia* «семья» образовано от слова *famulus* «раб», «человек, говорящий на чужом языке». Однако сами римляне определяли *familia* как совокупность чад и домочадцев, где под чадами понимались *liberi* «свободорожденные члены семьи – дети», т.е. свои, а под домочадцами – *famuli* «пришлые», «рабы, удерживаемые от побега с помощью особых клятв перед богами», т. е. чужие. Над всеми –и своими, и чужими- членами семьи осуществлял единую власть *paterfamilias* «домовладыка».

Аналогичная модель исследована немецким индологом П. Тиме, доказавшим в своей работе «Чужой в Ригведе», что самоназвание объединения индо-иранских народов арии –*аруа* следует переводить как «чужие». Арии представляли собой союз разных народов – своих и чужих, связанных между собой обрядами, соглашениями, договорными обязательствами, которые на время прерывали постоянное состояние враждебности, царящее между народами и общинами.¹⁰

Возникает вопрос: почему же свои никак не зафиксированы в названиях *господарство*, *фамилия*, *арии*? Это связано с психологическими установками наших предков. Они не фиксировали в конкретных терминах, в законах то, что было ясно и понятно каждому члену общины с детства. Свои (дети, родственники, соплеменники) должны подчиняться по голосу крови («Я тебя породил, я тебя и убью»), по неписанному обычному праву. Поэтому-то в Законах царя Хаммурапи (1792 -1750 гг до н. э.) в первых же статьях говорится о наказании тех, «кто кого обвинил в убийстве или колдовстве», но ничего не говорится об убийцах и колдунах, так как всем и так известно, что их ждет смертная казнь по обычному праву. Или же в римских Законах XII таблиц говорится о казни *patricida* «отцеубийцы», но

---

¹⁰ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. С.241.

ничего не говорится об убийце матери, поскольку и так всем понятно, каково будет наказание.

Таким образом, на основании сравнительно-исторического исследования слова «государство» можно сделать вывод, что этимологическое значение слова «государство» восстанавливается следующим образом: это объединение своих и чужих, где власть осуществляется на основе сакрального ритуального деяния, определяющего психологическую мотивировку подчинения.

Лавринюк К.В. *

Реформирование правоохранительных органов в России: проблемы и перспективы развития

Системе правоохранительных органов в современной России свойственно вопиющее противоречие между огромной численностью личного состава и крайне низкой эффективностью. По соотношению общей численности полиции, спецслужб и других органов правопорядка в стране высок уровень преступности. По количеству убийств на 1000 человек населения Россия далеко опережает все развитые страны, она является одним из крупных, быстро растущих рынков сбыта наркотиков. Характерен очень высокий уровень бытового и семейного насилия, уличной преступности. Организованная преступность срашивается с государственной властью, а в регионах местами ее подменяет.

Реформа правоохранительных органов давно назрела – слишком много претензий в обществе к органам правопорядка. Правоохранительная система неспособна справиться с выполнением своей главной задачи. Сами правоохранительные органы и их сотрудники на разном уровне все чаще вовлекаются в преступную деятельность. В некоторых местах Россия стала страной полицейского произвола и коррупции, страной, где народ больше

---

* *ЛАВРИНЮК Константин Васильевич*, старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

боится полиции, чем преступников. Считаю, что причина лежит на поверхности. Борьба с преступностью – неглавная задача этой системы. Цель и смысл ее существования – охрана и защита существующего политического режима. Поэтому современную российскую систему «силовых» ведомств невозможно назвать «правоохранительной» в собственном смысле этого слова, потому что данный термин подразумевает защиту прав граждан как основное направление деятельности. По сути, вместо правоохранительной системы в России сейчас существует властоохранительная. Думаю, не может быть и речи о построении нормального, современного, цивилизованного государства пока правоохранительная функция государства не будет восстановлена в полном объеме. Для этого необходима подлинная, а не декоративно-косметическая реформа органов внутренних дел и государственной безопасности.

Главная задача реформы состоит в демократизации правоохранительной системы и органов безопасности. Должности, звания, статус сотрудников должны перестать быть ходовым товаром, который, как разумеется, может использоваться в ведомственных и политических интригах. Первостепенными критериями отбора сотрудников при выдвижении на руководящие должности должны быть – профессионализм, опыт, а не личные связи или лояльность. Полицейские должности низового звена, участковых, начальников отделений полиции необходимо избирать гражданами, параллельно с выборами органов местного самоуправления, это будет способствовать установлению тесного контакта, доверия и прозрачности между полицейскими и обществом. Необходимо упразднить существующую структуру внутренних войск, как дублирующую и не имеющую самостоятельного смысла в рамках правоохранительной системы. Функцию содействия правоохранительных органов при поддержании общественного порядка в случае чрезвычайных ситуаций передать частям мобилизационного резерва по программе о военной реформе.

В сфере госбезопасности необходимо вернуться к организационной структуре КГБ СССР, объединив в одно ведомство ФСБ, СВР, ФАПСИ, ФСО, ФПС. Такое количество независимых друг от друга спецслужб с пересекающимися сферами деятельности отрицательно сказывается на эффективности их работы, это способствует разрастанию ведомственных аппаратов, развитию коррупционных практик и сращиванию с бизнесом. Все изменения необходимо проводить под общественным контролем и придется соответствовать прямо по Чехову: в человеке должно быть все прекрасно, а в полицейском – особенно.

Следует отметить, что реформа правоохранительной системы не будет действенной без параллельной и глубокой реформы судебной системы. В настоящее время российские суды превратились в чуждый обществу механизм. В обществе суд порой устойчиво вызывает ассоциацию не с защитой прав, а с их беззащитным пренебрежением, не с гарантией свобод, а неуверенностью и беззащитностью перед «силами мира сего».

Матвиенко С.В.*

Семья как фактор социализации личности

В процессе социализации формирование ценностных ориентаций современной молодёжи, как самой динамичной части общества, является одной из главных проблем молодёжной политики в любом отдельно взятом государстве. Общественные и государственные институты хотят видеть молодежь нравственной, ценящей свою родину и историю, высококультурной, образованной, инновационной, предприимчивой, здоровой. Именно поэтому ценностные ориентации формирующейся личности оказываются объектом воспитания и целенаправленного

---

* *МАТВИЕНКО Софья Васильевна*, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВПО "РАП".

воздействия общества и государства, а процесс образования – важным воспитательным направлением молодёжной политики.

Состояние социальной неопределённости и системного кризиса, в которых в настоящее время пребывает российское общество, делает проблему формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи особенно актуальной и злободневной. Наблюдается автономизация и деформация большинства социальных институтов, приводящая к конфликтам между ними, потере путей взаимодействия, отсутствию корректировки их функций. Большинство традиционных институтов социализации, таких, как институты семьи, системы образования и воспитания, труда и трудовой деятельности, армии, СМИ, общественных объединений находятся в кризисном состоянии, связанном как с общемировыми глобальными процессами, так и со значительными трансформациями, происходящими в российском обществе. В этих условиях необходимо решать острейшие проблемы духовно-нравственного становления молодёжи России. Молодежь - самая динамичная, энергичная и критически мыслящая часть общества - обладает огромным социальным и творческим потенциалом и способна активно влиять на социально-экономические отношения, происходящие в обществе.

Одним из основных институтов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и потребностей, является семья. Именно семья – первый и главный социальный институт по формированию ценностных ориентаций. Осознание и реализация в семье необходимости и возможностей формирования духовно-нравственных основ личности – одно из условий полноценного развития человека. Семья – малая социальная группа, в которой подросток приобретает свой первый опыт, овладевает знаниями, способами поведения, нормативными и ценностными представлениями. В семье он знакомится с обычаями и традициями, воспринимаемыми его родителями -

представителями старшего поколения как нечто само собой разумеющееся [1].

Мировоззренческие убеждения и установки взрослых проявляются в их повседневных рассуждениях и поступках. Не случайно ещё со времён Аристотеля семья определялась как «зародышевая ячейка государства», как «элементарная социальная единица». Полученный в семье опыт закладывает основу формирования личности подростка. На развитие личности подрастающего человека, на формирование его характера семья оказывает решающее влияние: именно в ней закладываются основы духовного и нравственного развития человека, которые остаются определяющими на протяжении всей его жизни [2].

Одна из ведущих функций семьи – воспитательная, которая включает в себя не только целенаправленное воспитательное воздействие на детей, но и на всю систему взаимоотношений внутри семьи, формирующих личность подростка, поощряющих одни и смягчающих другие типы поведения. Оценка уровня культуры семьи, по мнению современных ученых, должна вытекать из того, умеют ли родители и другие взрослые члены семьи видеть, что личность подростка формируется под решающим воздействием всей атмосферы семьи, культурных норм, духовно-нравственных ценностей, учитывают ли они это в бытовом общении, понимают ли необходимость взаимного воспитания и самовоспитания.

Семейное воздействие на детей уникально по интенсивности и результативности. Оно осуществляется непрерывно, одновременно охватывая все стороны формирующейся личности, и продолжается многие годы. Это воздействие основано на устойчивости контактов, и что очень важно – на эмоциональных отношениях детей и родителей между собой.

Закладывая первооснову духовно-нравственного воспитания личности ребенка, развивая у него механизм руководства своим поведением, семья, в свою очередь, исходит как из духовно-нравственных и социально-культурных норм общества в целом, так и своей социальной группы,

микросреды. Наличие противоречий между этими нормами в реальной жизни еще более повышает роль родителей как избирательного «передатчика» детям значимой информации, как своеобразного «фильтра» ненужной или вредной информации, приносимой извне.

Философ И.С.Кон, обращая внимание на одну из сторон деятельности современной семьи, указывает на то, что «изменения в обществе – научно-технические, культурные, бытовые – настолько быстры и значительны, что сегодняшним детям предстоит жить в мире, отличном от того, в котором живут их родители. Поэтому и эффективность воспитания подрастающего поколения должна оцениваться не столько по тому, сумели ли мы подготовить его самостоятельно действовать и принимать решения в условиях, которых заведомо не было и не могло быть в жизни родительского поколения, сколько по тому, какие духовно-нравственные ценности и приоритеты были сформированы» [3].

Отмечая роль семьи как доминантного фактора социализации личности, следует подчеркнуть, что здесь недостаточно только одного понимания родителями и семьей в целом своей роли и даже готовности ее выполнять. Необходим соответствующий уровень духовно-нравственной, эстетической, правовой культуры самой семьи как среды и субъекта воспитания. Именно она призвана преобразовать культуру как систему духовно-нравственных ценностей в индивидуальную культуру личности и поведения детей, транслировать в их сознание и чувства культурную информацию, обеспечивать ее усвоение детьми, развивать на этой основе потребности, интересы, мотивы, привычки, формировать общечеловеческие ценности, высокую нравственную позицию и постоянное стремление к познанию и самосовершенствованию [4].

Семейное воспитание – сложный процесс, который должен быть чуждым всякой искусственности, а родителям надо беречь и развивать всё то ценное, чем одарила их детей природа.

Литература

1. Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений - 2-е изд., - стереотип - М.: издательский центр «Академия», 2002 г., с 160.
2. Лихачёв Б.Т. Философия воспитания. Спец. курс. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений - М.: Прометей, 1995 г., с 464.
3. Кон И. С. Ребенок и общество. (Историко-этнографическая перспектива.) М., 1988, с. 110-166.
4. Сухомлинский В.А. «Избранные педагогические сочинения». Издательство «Педагогика». Том 1-3, 1981 г.

Гордиенко Ю.Н.*
Бестужева Н.В.*

Гражданское общество в современной России: проблемы становления

Сегодня о желательности и необходимости гражданского общества пишут и говорят многие, но не всегда ясно, что, собственно, имеется в виду, какими критериями гражданственности общества и населения руководствуются те, кто рассуждают на эту тему. Отсутствие четких критериев приводит к огромному разбросу мнений: одни считают, что в России гражданское общество еще не сложилось, неизвестно когда сложится и сложится ли вообще (есть и такое мнение). Другие убеждены в том, что оно уже реально существует и потому может быть объектом эмпирического исследования и правового регулирования. [2, с.54].

Прежде чем что-то сказать о гражданском обществе применительно к нынешней России, необходимо, хотя бы вкратце, ответить на вопрос, что понимается под ним в современной науке. Единого мнения на этот счет,

---

* ГОРДИЕНКО Юрий Николаевич, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», доцент;

* БЕСТУЖЕВА Наталья Владимировна, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП».

конечно, не существует, но хотелось бы выделить две важные тенденции в современном истолковании этого понятия.

Во-первых, оно трактуется не как экономическая и даже не как социологическая, а как, прежде всего, политическая категория в прямой связи с теорией демократии. Отсюда следует, что гражданское общество, хотя находится за пределами государства, не существует вне политики, не исключено из политического пространства.

Во-вторых, его используют не столько для описания реального положения дел в так называемых странах либеральной демократии, сколько для критики этого положения, т.е. в качестве нормативного понятия.

Под гражданским обществом (или обществом граждан) принято понимать совместные (коллективные) действия людей в сфере не их приватной (частной), а публичной (или общественной) жизни, причем в условиях, когда она перестает быть монополией властных элит – как традиционных, так и современных. Это именно сфера действий, поступков людей, которые могут носить как стихийный, так и организованный характер, получая в этом случае институциональную форму неправительственных, негосударственных объединений, союзов, ассоциаций, функционирующих по принципам самоорганизации, самоуправления и, как правило, самофинансирования.

Непосредственно гражданское общество предстает как сложившаяся независимо от властной вертикали, существующая помимо нее система горизонтальных связей и отношений, охватывающая собой значительную часть населения.

Безусловный теоретический интерес представляет анализ различных форм самого концепта "гражданское общество". Можно выделить абсолютную форму (гражданское общество выступает как идеал, высшая цель демократического развития); относительную (гражданское общество выступает как потенциально возможная модель в данных условиях); реальную (конкретно-историческое образование в определенной стране).

Пока недостаточно научных исследований (в отличие от публицистики), посвящённых изучению роли масс в процессе становления гражданского общества в России. Политическая культура является важной составляющей духовной жизни общества, находит своё выражение в политическом сознании и гражданском менталитете. Многие из ориентаций, составляющих политическую культуру, имплицитно "заложены" в людях и часто проявляются у них непроизвольно, без глубоких предварительных размышлений. Сохраняемые в подсознании, эти чувства определяют поведение граждан и смысл их политической деятельности. Информация о политических чувствах, ориентациях, установках, политическом

поведении граждан при соответствующей аналитической обработке может быть использована как индикатор их политической культуры для определения её типа, характеристики её содержания и структуры. Представляется важным теоретическое и эмпирическое изучение гражданских и политических ориентаций населения для выяснения перспектив становления российского гражданского общества, необходимость которого для российского социума практически никем не подвергается сомнению.

Это закономерно, так как процессы "перестройки" сознания, ценностных ориентаций, стандартов политического поведения отличаются большой степенью инерционности и консерватизма, развиваются через механизм смены поколений. Искусственное ускорение естественного темпа культурной модернизации представляет опасность на пути коренных преобразований общества. Механическое увеличение удельного веса активистской культуры путем декларирования роста рядов ее

сторонников опасно, так как в действительности это не изменяет природы политического процесса, а лишь усиливает разрыв между актуальной политической культурой и потенциальной.

Принимая во внимание мозаичность современной политической культуры российского общества, можно утверждать, что центральной

проблемой является вызревание социальных групп, способных обеспечить формирование гражданского общества в России как естественный процесс. В качестве таких групп часто рассматриваются новая ответственная политическая элита и средние слои общества, которые еще только формируются.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что уровень включённости граждан в политическую и общественную жизнь ещё низок, а уровень социально-политической отчуждённости ещё весьма высок.

Кроме того, становление гражданского общества происходит в России в условиях острого дефицита доверия как к институтам самого государства, так и к нарождающимся институтам гражданского общества, на фоне низкой политической, гражданской активности, явно выраженной социальной апатии значительной части населения.

Сложность становления гражданского общества в России связана и с наследием тоталитаризма, прежде всего, с отсутствием социальной ответственности.

Для становления гражданского общества требуется пересмотреть многие связи, структуры и отношения, соединявшие людей в пространстве прежней социальной системы, но важно не допустить превращения людей в совокупность атомарных единиц, что не соответствовало бы традиционной российской культуре и менталитету народа.

Проблема гражданского общества является наиболее актуальной в настоящее время. Данная тема активно рассматривается представителями различных научных направлений: юристами, философами, социологами, политологами.

Серьёзные проблемы современного российского социума, возникающие на путях становления гражданского общества, подчёркивают практически все отечественные учёные.

Во-первых, разделение российского социума и населения по различным линиям: бедные и богатые; центр и регионы; столица и провинция; элита и народ; чиновники и все остальные.

Во-вторых, отсутствие объединяющих ценностей, таких как: доверие, солидарность, согласие по базовым основаниям общества, уважение к жизни, личности и достоинству человека.

В-третьих, отсутствие многочисленного среднего класса. В разрозненном обществе государство претерпевает опасные трансформации, становясь корпоративистским, оно преследует собственные цели и интересы, отличные от целей и интересов общества.

В-четвёртых, ведущим субъектом корпоративистского государства становится бюрократия и сопутствующие ей теневые отношения, клиентелизм, коррупция, взаимные обязательства.

В-пятых, низкий уровень доверия населения к политикам, вынужденность приспособления к действиям властей, скепсис в отношении возможности влиять на их решения. [1, с.440].

Необходимо обозначить следующие проблемы:

– наличие устойчивых стереотипов массового политического сознания, системы ценностей, сформированных тоталитарным режимом. Такие ценности, как частная собственность, неравенство, конкуренция, всё ещё порождают психологический дискомфорт у части населения;

– противоречие между необходимостью формирования гражданского общества и стабильным функционированием государства как правового;

– отсутствие полноценной социальной и экономической базы гражданского общества – правового оформления института частной собственности и введения политического плюрализма недостаточно;

– радикальная трансформация прежней социальной структуры;

– криминализация экономики и, частично, органов государственной власти;

– противоречивый характер процесса российской модернизации;

- отсутствие у населения адекватного понимания социально-экономических и политических процессов, низкий уровень процессов рефлексии в обществе;

- распространение среди части населения неконструктивных форм активности и самовыражения;

- терроризм;

- гражданская апатия населения;

- отсутствие политической культуры гражданственности у значительной части общества.

Таким образом, для понимания нынешнего состояния гражданского общества и особенно перспектив его развития чрезвычайно важна и субъективная составляющая этого процесса, характеризующая уровень гражданской активности, сознания и культуры населения.

Для этого необходимо, чтобы в стране сложился определенный "политико-культурный климат", климат гражданской ответственности, побуждающий граждан к инициативе и гражданской солидарности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо процесс создания основ гражданского общества в современной России рассматривать в контексте формирования гражданской политической культуры, становления гражданского самосознания и укрепления в массовом сознании гражданских ценностей общественной солидарности. [3, с.154].

Становление гражданского общества – сложный социальный процесс, в котором одновременно цивилизуются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество, и

государство, и отношения между ними – между индивидом и обществом. Условием такого развития является равновесие всех составляющих гражданское общество – человека, общества, бизнеса и государства.

Преобладание одной из них разрушает гражданское общество.

Литература

1. «Вестник МГТУ». Том 13, №2, 2010 г., стр.439-445.
2. Состоялось ли гражданское общество в России: материалы "круглого стола", прошедшего в апреле 2006 г. в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Социологические исследования, № 1, с.52, 54, 2007.
3. Рябцев В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы и перспективы становления/ В.В.Рябцев// Вестник МГТУ – т.13, №2, 2010 – с.439-445.

Припечкин В.В.*

Перспективы развития социального государства в условиях глобализации

Вопросы национальной безопасности принадлежат к числу наиболее острых проблем современности. На них, так или иначе, замыкаются перспективы развития, а нередко и выживания государств. В России с национальной безопасностью связана и выступает в многообразных проявлениях едва ли не главная из стоящих перед нею проблем – отношения государства и общества в стандартных и критических ситуациях.

Главным субъектом обеспечения национальной безопасности выступает государство. Только оно обладает монополией на легитимное насилие и располагает для этого специальными силами и средствами, придает деятельности по обеспечению национальной безопасности политико-правовой характер.

Российская Федерация, возникшая в условиях острого политического кризиса и распада СССР, должна была включить само понятие НБ в собственный правовой и политический дискурс. Надо было содержательно

---

* ПРИПЕЧКИН Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

определить термин « безопасность страны и безопасность государственных структур» в значительно более широкий контекст определения термина. Затем определить виды безопасности, ее субъекты и объекты, а также включить в общую концепцию НБ сопряженные понятия: национальные интересы, ценности и цели, угрозы, риски и вызовы. Первый шаг на этом пути обозначил Закон «О безопасности», принятый в 1992 г.

Таким образом, Россия как государство, выделившееся из Союза ССР, уже в начале своего пути обрела закон общего характера, возможно, несколько декларативный, оперировавший не вполне раскрытыми понятиями и недостаточно детализированный, но, несомненно, прогрессивный, отвечавший духу времени и ориентации на интеграцию в систему международного права.

Первым официальным документом, в который был введен термин «**национальная безопасность**», было *Послание Президента Федеральному Собранию РФ 1996 г.*

Вслед за Посланием в 1997 г. была обнародована Концепция национальной безопасности Российской Федерации,

а в 2009 г. – заменена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

В России с ее давними государственными традициями выбор между преимущественной заботой о безопасности государства или общества и граждан в практической политике всегда решался однозначно – в пользу государства.

Потому в *Стратегии – 2020г.* национальные интересы структурированы не по субъектам, а по целям и

основными приоритетами определены оборона, государственная и общественная безопасность. Наряду с достижением основных приоритетов следует повышение качества жизни граждан (наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются «путем укрепления роли государства»); экономический рост; экология;

стратегические стабильность и партнерство, достигаемые благодаря участию российского государства «в развитии многополярной модели мироустройства».

Существенную эволюцию за истекшие годы претерпел взгляд на внешнюю и военную безопасность России.

В 2000 г. в плане развития Концепции национальной безопасности была принята официальная Концепция внешней политики РФ. В 2008 г. она была обновлена и существенно расширена. Значительное внимание вопросам внешней безопасности уделено и в Стратегии-2020. В ней излагается видение ситуации, складывающейся в мире, и намечаются основные ориентиры внешней политики российского государства. Без внимания не остались все сколько-нибудь значимые проблемы и события международной жизни и точки приложения сил российской дипломатии. Заявлены намерения улучшать отношения со всеми странами: СНГ, государствами Запада, Японией, Китаем, Индией и др., а также поддержка ООН. Выдвинуты новые инициативы по укреплению международной безопасности на договорной межгосударственной основе.

Внешняя политика является проекцией внутренней. Демонтаж некоторых демократических преобразований времен перестройки не мог не сказаться на курсе внешней политики. Действия, демонстрировавшие стремление России стать органической частью сообщества демократических государств, порой пересекались с акциями, не связанными с действительными нуждами безопасности страны или даже шедшими вразрез с ними.

Положение дел в военной области характеризуется значительным снижением потенциальной угрозы развязывания прямой крупномасштабной агрессии против России. Сама Российская Федерация не рассматривает ни одно государство в качестве военного противника. Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности

ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире. Принципиально изменился и подход к военной реформе. Приоритетной задачей военной политики РФ объявлена комплексная военная реформа, переход к добровольному приему граждан на военную службу по контракту. Акцент переносится на укрепление боевого состава мирного времени Вооруженных сил (который должен обладать способностью как отражать агрессию в локальной войне, так и стать базой стратегического развертывания для решения задач в крупномасштабной войне); в *Стратегии национальной безопасности* указан переход к качественно новому облику Вооруженных Сил: сохранение потенциала стратегических ядерных сил и наращивание количества частей постоянной готовности.

В документах национальной безопасности в последнее десятилетие намечился поворот двоякого рода. Во-первых, выросли интересы в решении мировых проблем. Мировое влияние России стало рассматриваться как важная гарантия НБ страны. Его предполагается осуществлять не только и даже не столько в формах договорного согласования противоречивых интересов разных государств (что предполагает серьезные уступки, компромиссы), сколько опираться на собственный экономический и военный потенциал.

Во-вторых, в сложном и противоречивом комплексе национальных интересов на первый план все более выдвигаются интересы государства и государственные средства их обеспечения.

На практике поставленные цели не достигаются в полной мере из-за изменения различных факторов внешней и внутренней среды, но главным образом из-за противодействия, порождаемого угрозами безопасности, которые возникают только в процессе реализации социальных интересов. Поэтому уровень защищенности интересов в процессе их реализации определяет степень достижения поставленных целей и в конечном итоге эффективность государственного управления в целом. В этом и проявляется, на наш взгляд, особо важная роль функции национальной безопасности, что

позволяет считать обеспечение безопасности залогом человеческого развития.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010г. № 390 – «О безопасности».
2. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006г. №35 – ФЗ «О противодействии терроризму».
3. Федеральный закон РФ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009г.).
4. Вопросы Совета Безопасности РФ (утверждено Указом Президента РФ от 6 мая 2011г.).
5. Арон Р. Избранное: Измерения исторического сознания.-М.,2004.
6. Иванов В.П. Внешняя политика в эпоху глобализации М.: Наука,2011.

Рахлина Л.В.*

Проблемы трудовой занятости подростков и меры по обеспечению экономического потенциала государства

Молодежь представляет сегодня важнейший интеллектуальный, культурный и профессиональный резерв российского общества, от уровня и качества жизни которого зависит дальнейшее развитие России. Именно молодежь, которая составляет около 30% населения страны, следует рассматривать в качестве доминирующего фактора обновления российского общества. И не случайно 2009 год был назван Президентом РФ Годом молодежи.

12 мая 2009 года была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая нацелена на повышение качества государственного управления и призвана скоординировать

---

* *РАХЛИНА Людмила Валентиновна*, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

деятельность органов государственной власти, государственных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства. Прежде всего, это касается повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, высоких стандартов жизнеобеспечения.[1]

В этой связи особую значимость приобретает государственная молодежная политика, которая должна быть направлена на решение проблем в молодежной среде и создание благоприятных предпосылок для использования энергии и знаний молодежи, а также на оказание помощи в определении и реализации их социальных интересов, потребностей, жизненных перспектив. [2]

Переход России к рыночным отношениям существенно изменил все сферы деятельности индивида, в том числе и социально-трудовую сферу. Дефицит рабочей силы сменяется дефицитом рабочих мест, что привело к возникновению безработицы, особенно безработицы среди молодежи. В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение процессов, происходящих на молодежном рынке труда, исследование причин и последствий роста безработицы и выявление специфики социальной деятельности с молодежью.

По итогам 2011 года уровень безработицы составил 6,2-6,5%. Проблемой российского рынка труда является рост безработицы среди молодежи и выпускников вузов. По данным Росстата, в среднем в России среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в марте 2012 года составил 16,8%, при этом среди городского населения - 14,0%, среди сельского - 23,5%. Это объясняется, прежде всего, тем, что работодатели все менее охотно берут на работу молодых людей без опыта работы. [3]

Сегодня на состояние молодежного рынка труда оказывает влияние ряд негативных тенденций: усиление несоответствия спроса и предложения рабочей силы как по профессионально-квалификационным, так и по другим

качественным характеристикам; увеличение в структуре предложения рабочей силы доли лиц, не имеющих профессии; падение престижа рабочих профессий; слабая заинтересованность работодателей в повышении квалификации и переподготовке своих работников.

Возросшая дифференциация общества по социально-экономическим характеристикам привела к раннему взрослению несовершеннолетней молодежи, включению ее в самостоятельную трудовую деятельность, а вследствие этого к увеличению потребности подростков и молодежи в рабочих местах. Но отсутствие специальности, квалификации, жизненного опыта затрудняют трудоустройство несовершеннолетних. В этой связи хотелось бы привести слова Заведующего кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова С. Авакьяна: «...разговор о среднем классе стоило бы оставить в стороне, а вернуть конституционное понятие социальной основы общества, государства и сделать работающего человека его ключевой фигурой».[4]

Если говорить о занятости подростков, то чаще всего - это самозанятость вроде мойки автомашин и торговли газетами или работа в "теневом" секторе экономики. Легальный рынок неквалифицированного детского труда крайне узок. "Макдональдс" и "Русское бистро", естественно, не могут предоставить возможности заработка всем желающим. Поэтому, если не решить проблему государственного контроля за занятостью молодежи, то возникнет опасность увеличения криминального потенциала общества.

По статистике значительная доля выпускников не устраиваются на работу по специальности, по разным оценкам эта цифра достигает 90%. Наибольшая безработица наблюдается среди выпускников гуманитарных и экономических специальностей.

На наш взгляд, проблема трудоустройства выпускников может быть решена посредством введения государственного заказа на подготовку специалистов в вузах и контрактной формы закрепления специалистов,

подготовленных в рамках целевых программ (с соответствующими обязательствами сторон по срокам закрепления и объемам возмещения затрат). Представляется целесообразным поощрять (посредством льготного налогообложения, кредитования) предприятия, создающие рабочие места для молодежи, разработать и ввести образовательные стандарты, учитывающие требования международных норм.

На региональном уровне было бы оправданным применять квотирование рабочих мест для молодежи, планировать создание новых рабочих мест для выпускников учебных заведений, стимулировать молодежную самозанятость и развитие малого предпринимательства.

В качестве необходимой меры можно выделить оказание предприятиям и службам занятости помощи в приведении в соответствие спроса и предложения специалистов нужной квалификации, что может быть достигнуто за счет ведения государственного кадастра рабочих мест, сбора статистических данных о количестве выпускников по различным специальностям; особое внимание должно уделяться неперспективным в плане трудоустройства профессиям.

Особую роль должно сыграть становление и развитие института социального партнерства, заключение различного рода договоров или соглашений (двух-, трехсторонних) между органами ГСЗН, работодателями и образовательными учреждениями относительно подготовки и трудоустройства выпускников образовательных учреждений либо по поводу и условиям повышения квалификации и переподготовки кадров на действующих предприятиях и в организациях. Так, например, в Алтайском крае внедрен комплексный оценочный инструмент – государственная социальная экспертиза. Ей подлежат инвестиционные проекты, соглашения о социально-экономическом сотрудничестве и документы, предусматривающие государственную поддержку. [5]

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Рос. газ. Федеральный выпуск № 4912. 2009. 19 мая.
2. Материалы Международной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Современная молодежь: проблемы и перспективы развития» // <http://msgs.ru/nauka/sbornik300409.pdf>
3. СМИ: в России благополучная статистика безработицы и множество серьезных проблем на рынке труда // <http://newsru.com/finance/25may2012/be>.
4. Авакьян С. Государство, вернись в экономику // Российская Федерация сегодня. 2011. № 2. С. 2.
5. Бушмин И. О перспективах развития социального партнерства на рынке российского региона // Человек и труд. 2012. № 8. С. 27.

Скородумова И.С.*

Мировое соглашение как один из методов компромиссного разрешения проблем в обществе

Вопрос отношений личности и государства во все времена притягивает внимание ученых. Особенно интересна эта область познания с правовых позиций, поскольку Основной Закон нашей страны провозглашает Россию как правовое и социальное государство¹(1). Однако создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого возможно через реальное осуществление взаимных обязательств государства и личности. Необходимо гражданское понимание приоритета закона во всех жизненных ситуациях. Но и закон должен быть таким, чтобы его можно было не только исполнить, но и применить.

Обратимся к более узкой сфере права, которая, несмотря на достаточно специальное функционирование, при активном применении способна внести в нашу бытность значительное усовершенствование взаимоотношений — это институт мирового соглашения, известный еще со времен расцвета римского

---

¹ «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445, ст.ст. 1,7.

права, что, конечно, не случайно: в споре, оконченным миром, выигрывает каждая сторона. Истец получает удовлетворение по заявленным требованиям, пусть и не в полном объеме, но скорее всего значительно раньше и с меньшими усилиями. Ответчику мировое соглашение дает возможность избежать потерь, неизбежно возникающих в случае удовлетворения предъявленного к нему иска.

Для суда заключение мирового соглашения также желаемо, и не только в связи с требованиями закона. В конечном итоге, оно обеспечивает доступ к правосудию благодаря тому, что на судебное рассмотрение по существу остается меньшее количество дел, что необходимо в условиях российской современности, когда суды практически захлебываются от возрастающего объема рассматриваемых дел.

Следовательно, важность данного правового института очевидна.

Между тем, в нашем законе эта сфера правоотношений имеет лишь процессуальное оформление.

Обратимся к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации.²

Так, в статье 39 ГПК РФ «стороны могут окончить дело мировым соглашением».

В соответствии со статьей 150 ГПК РФ суд при подготовке дела к судебному разбирательству обязан принимать меры по его заключению.

Согласно статье 165 ГПК РФ председательствующий по делу обязан перед началом судебного заседания разъяснить возможность его заключения в любой стадии процесса. Об этом же упоминается и перед началом рассмотрения дела по существу (статья 172 ГПК РФ).

Статья 173 ГПК РФ содержит краткие процессуальные правила заключения мирового соглашения и последствия его утверждения или не утверждения судом.

---

² «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

В соответствии со статьей 326-1 ГПК РФ заключение мирового соглашения возможно также в стадии апелляционного производства. В этом случае суд апелляционной инстанции отменяет ранее принятое решение суда и прекращает производство по делу.

Нетрудно убедиться, что регламентация в ГПК РФ очень лаконична.

В действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации мировому соглашению посвящена отдельная глава (глава 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение»), которая, будучи более подробной в сравнении с гражданско-процессуальным законодательством, все же не способствует разрешению возникающих на практике вопросов.

Постановлением девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 16 мая 2007 года №09АП-5486/2007-ГК(2) оставлена без удовлетворения апелляционная жалоба конкурсного кредитора ООО «Риэлт-инвест групп» на определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.04.2007 об отказе в утверждении мирового соглашения между ЗАО «Промышленно-строительная инвестиционная компания» и его конкурсными кредиторами по делу №А40-3978/06-44-8Б о признании ЗАО «Промышленно-строительная инвестиционная компания» несостоятельным.³

Обращаясь в апелляционную инстанцию, конкурсный кредитор ООО «Риэлт-инвест групп» утверждал, что условия мирового соглашения ясны и определены, предусматривают конкретный объем обязательств должника перед каждым кредитором и четкие сроки их исполнения. Вывод суда о том, что обязанность должника погасить задолженность поставлена под условие возможности осуществления должником производственной деятельности, не соответствует буквальному значению содержания мирового соглашения, которое, по мнению заявителя, таких условий не содержит.

В судебном заседании конкурсный кредитор Махров Д.Н. и конкурсный управляющий ЗАО «Промышленно-строительная инвестиционная компания» доводы апелляционной жалобы поддержали.

---

³ <http://www.consultant.ru> 19.11.2012 г.

Представитель конкурсного кредитора ЗАО «Интанефть» возражал против заключения мирового соглашения, просил оставить обжалуемое определение суда без изменения.

Конкурсный кредитор Плетнев А.Т. и УФНС по г. Москве, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, своих представителей в суд апелляционной инстанции не направили, поэтому дело было рассмотрено в их отсутствие.

Апелляционным судом было установлено, что «задолженность ЗАО «Промышленно-строительная инвестиционная компания» перед кредиторами составляет: ООО «Риэлт-инвест групп» - 15 345 205, 48 руб.; ЗАО «Интанефть» - 7 700 792, 72 руб.; Махров Д.Н. – 760 000 руб. ; Плетнев А.Т. – 570 000 руб. (пункт 2 мирового соглашения).

Согласно пункту 4 мирового соглашения должник принимает на себя обязательства по погашению задолженности (размер которой указан в указанном выше пункте мирового соглашения) каждому кредитору в следующем порядке: 50% суммы долга – до 01.04.2010 года, остальные 50 % суммы долга – до 01.04.2012 года.

Обязательства должника перед каждым кредитором считаются прекращенными в момент получения кредитором второй половины суммы задолженности...

... денежные средства у должника отсутствуют.

Балансовая стоимость имеющегося недвижимого имущества должника составляет 843 000 руб. .

Оценка рыночной стоимости имущества конкурсным управляющим не производилась.

Доказательств наличия какого-либо иного имущества либо возможности взыскания дебиторской задолженности, достаточных для погашения задолженности перед кредиторами, суду не представлено.

При таких обстоятельствах погашение требований кредиторов в заявленном размере возможно лишь при возобновлении должником

производственной деятельности, на что и указывает конкурсный управляющий.»

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, заслушав представителей участвующих в деле лиц и проверив законность обжалуемого судебного акта в порядке, установленном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и указал об отсутствии оснований для отмены определения.

«...суд... пришел к правильному выводу о том, что текст мирового соглашения содержит неопределенные условия, порядок и сроки исполнения денежных обязательств перед каждым кредитором, так как, исходя из представленных в материалы дела доказательств, нельзя достоверно сделать вывод о том, чьи требования, за счет какого имущества, в каком именно размере будут погашаться, и как это согласуется со сроками, указанными участниками мирового соглашения, а также размером предъявленных требований, значительно превышающим стоимость имеющегося имущества должника.

... сформулированное в пункте 2 мирового соглашения условие не позволяет проконтролировать порядок удовлетворения требований кредиторов в виду отсутствия у должника денежных средств и недостаточности для этого иного имущества.

... довод о том, что обязанность должника погасить задолженность может быть исполнена за счет осуществления им производственной деятельности, поскольку, принимая во внимание нахождение должника в процедуре банкротства (сложное имущественное и финансовое положение), ... носит предположительный характер и является событием, относительно которого не известно, наступит оно или нет...

Такое мировое соглашение не соответствует закону (пункту 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), как нарушающее права и законные интересы кредиторов должника, а потому оно

не может быть утверждено судом (абзац 5 пункта 2 статьи 160 Закона о банкротстве).»

Как видно, изложенное постановление⁴ (1) озвучивает проблему формирования четких требований, которым должно соответствовать представляемое в суд мировое соглашение, и это при том, что в приведенном случае ситуацию облегчает наличие специального законодательства - Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года, где примерное содержание соглашения в статье 156⁵

Но ведь иск может быть предъявлен, например, в пределах ГК РФ, где вообще сложно найти подобные критерии, так как мировое соглашение, как было выше сказано, в российском правотворчестве обладает лишь процессуальной основой.

К сожалению, это далеко не единственный вопрос, возникающий при заключении мирового соглашения на основании АПК РФ.

Понятно, что по мере возникновения они обсуждаются в постановлениях и обзорах Высшего Арбитражного Суда РФ, где вырабатываются необходимые рекомендации судам, помогающие в правоприменении. Но они являются судебным усмотрением, хотя и на высшем уровне, пределы которого также не имеют обозначений в российском законодательстве.

Приходится только догадываться, что происходит при рассмотрении ходатайств о заключении мирового соглашения на основании ГПК РФ, где, как мы убедились, оно урегулировано еще меньше.

Рассмотрим пример, приведенный Августиной И.Д., судьей Верховного суда Республики Дагестан в статье «Проблемы мирового соглашения».⁶

По делу по иску М. к соседу М. об устранении препятствий в пользовании домом и сносе пристроек стороны заключили мировое соглашение, по условиям которого суд обязал ответчика к определенным

---

⁴ http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/58_9.html#p3875 19.11.2012

⁵ Там же.

⁶ Августина И.Д. Проблемы мирового соглашения // Российское правосудие. 2011. №6 (62), стр.34.

действиям, которые были недостаточно конкретизированы судом, что выяснилось позже. Вследствие этого, при исполнении мирового соглашения возникли трудности, и ответчик попросил суд разъяснить определение суда.

Каспийский городской суд 5 ноября 2009 г. разъяснил вынесенное им определение от 28 января 2009 г., с чем не согласился истец и обжаловал его, сославшись на то, что суд может разъяснить только решение суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан отменила определение городского суда, отказав в разъяснении определения об утверждении мирового соглашения по тем основаниям, что поскольку истец препятствует исполнению мирового соглашения, то определение подлежало принудительному исполнению, оснований для его разъяснения не имелось. Довод частной жалобы истца судебной коллегией был оставлен без внимания.

Справедливо отмечая наличие у определения суда об утверждении мирового соглашения свойств принудительного исполнения, автор настаивает на отсутствии оснований для разъяснения мирового соглашения, указывая, что суд «не вправе давать толкование действительной воле сторон, определять, что стороны имели в виду, указывая конкретные условия соглашения.» В случае возникновения сложностей при исполнении предлагается отменять такое определение по частной жалобе одной из сторон.⁷

Бесспорно, в гражданском судопроизводстве волеизъявление участников процесса не может изменяться по усмотрению суда. Суд и не должен этого делать. Но справедливо ли в целом отказывать в принятии заявления о разъяснении определения суда?

Во-первых, не всегда удастся однозначно предусмотреть необходимые моменты при выработке условий соглашения. Кроме того, позднее возможно выявление других обстоятельств, ранее не известных. Не случайно, в

---

⁷ Августина И.Д.Проблемы мирового соглашения//Российское правосудие. 2011.№6 (62), стр. 38.

литературе обсуждается возможность поворота исполнения и определения об утверждении мирового соглашения.⁸

Получается, что, отказывая в принятии заявления о разъяснении определения об утверждении мирового соглашения, суд не только нарушит конституционное право на судебную защиту. Утратится ее эффективность, когда в случае истечения срока на его обжалование необратимость ситуации будет способствовать возникновению негативных последствий.

Избежать затруднений в применении данного института поможет его правовое развитие, и не только с позиций процесса, но со стороны материального права. Причем, в зарубежных странах практически единодушно мировое соглашение рассматривается как особого рода гражданско-правовой договор, имеющий в том числе процессуальные последствия (2), что позволяет широко практиковать их заключение вне суда.

По российскому праву предусмотренный пунктом 2 статьи 421 Гражданского кодекса принцип свободы договора не исключает заключения внесудебного соглашения. При этом, его законодательное закрепление способствовало бы новации имеющихся обязательств, позволило бы в большей мере предупредить судебные разбирательства.

Положительно, что сегодня совершенствование законодательства в рассматриваемом аспекте стало актуальным.

Достаточно сказать, что развитие примирительных процедур признано одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, необходимость применения которых была отмечена в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы.⁹

---

⁸ Аболонин В.О. Проблема поворота исполнения некоторых судебных актов в гражданском процессе//Арбитражный и гражданский процесс.2010.№12.,стр.33.

⁹ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частно-правовых споров (по праву России и зарубежных стран) Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03; МГИМО (Университет) МИД РФ. – М., 2004. – 257 с.

Таким образом, государство в лице его исполнительных и судебных органов приходит к пониманию важности формирования навыков компромиссного разрешения споров и разногласий. Более широкое осознание на законодательном уровне института мирового соглашения повысит не только уровень общественного мышления и создаст ощущение стабильности в обществе. В конечном итоге (в целом), такой подход воспитывает в каждом умение позитивно общаться, совместно вырабатывать нужные позиции. Ожидая того, чтобы государство в полной мере служило обществу, нам бы также нужно научиться служить этому государству.

Стаценко В.В.*

Квач С.С.*

Деятельность государства по борьбе с информацией, запрещённой к распространению в Российской Федерации в сети Интернет

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 28 июля подписал закон «О внесении изменений в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Это не один, а совокупность законов, устанавливающих основания и условия закрытия определённых сайтов в сети «Интернет». Сказать, что русскоязычный сегмент сети возбуждён принятием данных поправок – не сказать ничего. Общественность буквально кипит и бурлит, обсуждая закон. Многие интернет-ресурсы, такие, как «Википедия» или «ВКонтакте», устраивали акции и собирали подписи, направленные против принятия данных поправок, несмотря на которые закон был принят и с 1 ноября 2012 года вступил в силу. Многие блогеры и издания заговорили о введении в

---

* *СТАЦЕНКО Виталий Владимирович*, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО "РАП";

* *КВАЧ Сергей Сергеевич*, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО "РАП".

Российской Федерации интернет-цензуры по Китайскому или Иранскому образцу.

С одной стороны, закон положительно направлен на ограждение детей от травмирующей психику продукции, с другой стороны, методы реализации вызывают некоторые вопросы.

Поправки к ФЗ от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» состоят из четырёх частей, причём, первая никакого отношения к теме статьи не имеет – она касается уточнения некоторых терминов, системы рейтинга телевизионных передач и экспертизе информационной продукции. Стоит отметить, что благодаря этой статье на телевидении появится хоть какой-то контроль за показываемыми фильмами и передачами. В этом свете интерес представляет вторая статья, которая прописывает обязанность провайдеров осуществлять ограничение доступа к информации (т.е. к сайтам). А вот процедура ограничения доступа к информации указана в третьей статье и тут, собственно, содержится самое интересное. Четвёртая статья разъясняет ряд определений, употребляемых в законах, и вводит понятие «единого реестра доменных имён и (или) универсальных указателей страниц сайтов сети «Интернет» и сетевых адресов сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, запрещённую к распространению на территории Российской Федерации».

Механизм закрытия сайта содержится в ФЗ от 27 июля 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ч.1 ст. 15.1 данного закона в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», на которых имеется запрещённая информация, создаётся «Единый Реестр Доменных Имен (ЕРДИ), универсальных указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». За этим длинным названием кроется суть: кто-то будет составлять списки доменных

имён, адресов и отдельных страниц в сети «Интернет», которые по решению суда, либо уполномоченного органа признаны незаконными.

Во внесудебном порядке уполномоченным органом в реестр будут включаться те сайты, которые:

- содержат материалы с порнографическими изображениями детей или объявления о привлечении их в качестве исполнителей для участия в зрелищах порнографического характера;

- публикующие информацию о способах изготовления и использования наркотиков, местах их приобретения;

- способах совершения самоубийства и призывы к суициду.

Кроме того, некоторые сайты могут быть включены в реестр по решению суда о признании информации, распространяемой ими, запрещённой. Эта мера скорее всего предназначена для блокирования информации экстремистского толка.

Процедура закрытия сайта выглядит так: Хостинг-провайдер обязан в течение суток с момента получения от оператора Реестра уведомления о включении доменного имени или указателя страницы сайта в Реестр проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта и уведомить его о необходимости удаления интернет-страницы с запрещённой информацией. Владелец сайта в течение суток с момента получения от хостинг-провайдера уведомления обязан удалить данную страницу.

В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети «Интернет» хостинг-провайдер обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет».

В случае непринятия мер хостинг-провайдером и владельцем сайта в сети «Интернет» сетевой адрес сайта включается в Реестр. Провайдеры Российской Федерации обязаны в течение суток с момента включения сетевого адреса сайта в сети «Интернет» в Реестр ограничить доступ к запрещённой информации.

Что же касается исключения ресурса из Реестра, то тут всё стандартно: так как блокируется ресурс в соответствии с решением суда или государственного органа, то и оспаривать надо именно эти решения в суде.

Плюсы закона – это ограждение детей от порнографии, насилия и наркотиков.

Теперь о минусах закона.

Закон никак не решает проблему чрезмерной агрессивной рекламы, в том числе рекламы, ориентированной на детей, которая сильно влияет на психику ребёнка.

Закон позволяет злоумышленникам (конкуренты и пр.) очень легко приводить к блокировке любые сайты, наполняемые пользователями и не имеющих премодерации, либо те, где премодерация и модерация слабая. В этот разряд попадают все социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Livejournal, Facebook), новостные сайты, в которых контент формируют сами пользователи (news2.ru, smi2.ru, newsland.ru), иные сайты, где пользователь имеет право на размещение материала, в частности Wikipedia.org. Любое лицо может разместить на данных сайтах запрещённые информационные материалы в любом количестве, а после этого написать жалобу в уполномоченный государственный орган, который уже заблокирует сайт.

На снятие материала отводятся одни сутки – это срок, в который администраторы большинства сайтов, вероятно, даже не успеют прочитать почту, а если речь заходит о сотнях или тысячах страниц, то срок нереален.

Ещё одной проблемой может стать приостановление хостинг-провайдерами «плохих» аккаунтов, так как иметь проблемы с властями подобного рода их владельцы вряд ли захотят. Им будет проще полностью закрыть аккаунт, чем выяснять и проверять, какие конкретно страницы подлежат удалению. То есть, ради благой цели могут пострадать невиновные.

Необходимость ограничения доступа детей к информации, наносящей вред их психике, возникла в Российской Федерации давно. Этот закон

действительно нужен, но вот его практическая реализация вызывает очень много вопросов и требует тщательной доработки.

Субботин Ю.В.*

Концепция Б. Спинозы о свободе воли как элементе государственной власти

Философская концепция Спинозы явилась одним из источников будущей социологической концепции XIX века. Центром государственно-правовой доктрины Спинозы стали естественно-правовые идеи, объединенные с теорией общественного договора. Объединяющим началом учения Спинозы явилось утверждение, что индивидуумам от природы принадлежат личные права и свободы, причем часть их не отчуждается, а сохраняется обществом, делая их фундаментом государственного здания.

Самое понятие категории свободы – *Libertas* как таковой, и свободы воли - *libertas philosophandi* в частности, опирается на представление о том, что человек обречен быть свободным, он просто не может им не быть, ибо его свобода необходима для откровения Бога, поскольку Бог может быть понят человеком как свободная необходимость. Свободу воли он называет «свободой философствования», поскольку считает, что единственно возможный путь для философа примирить, т. е. обосновать, свободу личности и необходимость, свободу человека и всемогущество Бога.

Индивидуумы, изъявляя свободу воли, т.е. сознательно следуя предписаниям божественного разума, участвуют в создании общества в виде юридического акта – договора, заключаемого между индивидуумами и определяющего взаимное распределение прав и обязанностей.

Уже в “Богословско-политическом трактате” Спинозы можно заметить, что он объединяет два феномена “естественный закон” и “естественное право” в одно понятие – “право и установление природы”, что позволяет ему

---

* СУББОТИН Юрий Викторович, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО "РАП".

выставить естественное право одним из основных явлений всеобщей закономерности. Исходя из понимания человеческой природы, Спиноза выводил законы общественного устройства, которые покоятся на фундаменте человеческого разума и свободы воли¹.

Спиноза считал, что из внешних исторических посылок нельзя выделить принципы естественных прав и свобод человека, и что сущность всякого права может быть выделена только из внутренней природы человека. А поскольку сущность всякой вещи состоит в ее стремлении сохранить свое существование и действовать согласно собственной природе, то для такой вещи, как человек, это означает сохранение жизни любыми средствами и стремление к максимуму удовольствий как выражению внутренней деятельности, помогающей выявить сущность человеческой природы, а также стремление к минимуму страданий как проявлению внешней активности, мешающей пониманию собственной сущности. Отсюда всего один шаг до выработки сознательно конструируемой модели идеального общественного порядка, который покоится на усвоенном всем обществом принципе свободы воли как необходимом наборе естественных прав, гарантированных и защищаемых государственной властью.

Представив концепции "естественного права" и "общественного договора" как теоретически истинные, Спиноза показал, что независимо от исторического происхождения государства и общества, они должны быть устроены таким образом, как если бы государственные системы основывались на добровольном согласии индивидуумов и на признании ими и их организациями, в виде органов верховной власти, неотъемлемых естественных прав и свобод. Поэтому «оптимальная модель государства» невозможна без свободы воли.

Однако в "Политическом трактате" Спиноза заменит понятие "общественный договор" формулировкой, согласно которой "гражданское состояние устанавливается по естественному ходу вещей для устранения

---

¹ Спиноза. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1957. Т. II. С.203.

общего страха и во избежание общих бед”.² Так Спиноза переходит к стоическому естественно-правовому пониманию природы государства, в особенности государственной власти. Он сам пишет об этом: “...я всегда оставляю в силе естественное право и, по моему мнению, верховная власть в каком-либо государстве имеет не больше прав по отношению к подданным, чем в меру того могущества, которым она превосходит подданного, а это всегда имеет место в естественном состоянии”³.

Объем естественных прав, признаваемых неотчуждаемыми, у Спинозы обширен; так, Спиноза утверждал неприкосновенность права на свободу мысли, совести и на публичное выражение своих убеждений. Без возможности реализовать свободу мысли, совести и высказывания невозможно существование морально здорового общества. Спиноза так высоко ценил духовную свободу граждан, что провозглашал ее главной целью государственного общежития. Он был убежден, что свобода как цель государственного общежития и сущность государства лучше всего проявляется в демократическом государстве, которое больше всего подходит к естественному состоянию, так как в подобном государстве каждый человек “переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он составляет”⁴.

Как теоретик государства и права, Спиноза глубоко поставил проблему человека как природного и общественного существа, как субъекта общества, государства и культуры, по-новому сформулировав проблему человеческой свободы, свободы воли как необходимого элемента осуществления государственной власти, выявив зависимость человеческой жизни от материальных интересов и, таким образом, введя в научный оборот ряд важнейших политико-правовых идей.

---

² Спиноза. Указ. соч. II. С.301.

³ Спиноза. Указ.соч. II. С.567.

⁴ Спиноза. Указ.соч. II. С. 265.

Состояние и информационная безопасность граждан России

Основой разработки методических рекомендаций реализации обеспечения безопасности информации в компьютерных системах является не просто признание необходимости повышения эффективности защиты информации в каналах связи, но и необходимость системно-концептуального подхода к данной проблеме. Для полного понимания проблемы защиты информации в каналах связи необходим диалектический переход на качественно новую ступень в самих представлениях о сущности поставленной задачи. Такой переход сейчас еще только осуществляется, подавляющее большинство руководителей продолжают находиться в зависимости традиционных концепций, которые сегодня уже не обеспечивают необходимую эффективность использования средств защиты информации в каналах связи.

В настоящее время используются каналобразующие системы передачи информации, построенные на основе отображения информационных сигналов на едином множестве сигналов. Математическими моделями таких сигналов являются ортогональные функции и полиномы. Следовательно, осуществляются разовые ортогональные преобразования. Для построения систем передачи данных в компьютерных системах, таким преобразованием служит отображение параллельного интерфейса компьютера только лишь на одном из множеств ортогональной совокупности. Т.е. выполняется преобразование параллельного кода в суммарную форму выбранного разрешенного множества ортогональных сигналов. Однако, такое преобразование обладает некоторыми ограничениями по обеспечению устойчивости к несанкционированному воздействию, а также и по согласованию частотно-динамического спектра параллельного множества канальных сигналов с

---

* РАДЫГИН Евгений Владимирович, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат технических наук, доцент.

полосой пропускания линии связи и каналообразующей аппаратуры используемых в органах внутренних дел.

Одними из приемлемых функций в качестве сигналообразующих являются ортогональные функции Чебышева, Лежандра, Уолша. Однако, функции Чебышева не образуют ортогональной системы, хотя система функций является полной и ортонормированной. Удобными, в отношении технической реализации задачи повышения эффективности системы защиты информации являются ортогональные функции и полиномы Лежандра и Уолша. При моделировании полиномов Лежандра требуются аналоговые умножители и корреляционные устройства, построение ортогональных функций Уолша, осуществляется на типовых схемах дискретной логики.

Выбор ортогональных функций и полиномов для построения системы защиты информации в каналах связи необходимо учитывать не только степень сложности технической реализации, но также и степень подверженности таких сигналов различного роду помех, возникающих в линиях связи.

Для построения канальных кодообразующих сигналов используется обобщенная полная система ортогональных функций Уолша, которая была определена в 1900 году Барретом и в 1923 году была математически описана Уолшем[2]. Решение данной проблемы базируется на новых качественных изменениях в построении общей теории связи, основанной на синусо-косинусных функциях и цифровых методах обработки информации. В этом случае описание методов обработки сигналов происходит не в частотно-временной плоскости, а в функционально-временной. Принимая во внимание спектральные ограничения, определяемые полосой пропускания линии связи, необходимо отметить, что любая последовательность ортогональных сигналов, построенных на полной системе ортогональных функций, занимает лишь конечную часть функционально-временной плоскости, что позволяет вычислять значения сигналов на выходах

корреляционных устройств многоканальных систем передачи информации с разделением каналов по форме.

Полиномы Лежандра, являются решением дифференциального уравнения. На интервале интегрирования $[-1,1]$ система полиномов $\{P_n(x)\}$ является ортогональной и ортонормированной. Также полиномы Лежандра являются попеременно четными и нечетными функциями, кроме того они линейно независимы [3].

Анализ полиномов Лежандра показал, что они непрерывны, имеют точки разрыва первого рода, т.е. полностью удовлетворяют условию Дирихле и, следовательно могут быть переведены во временную плоскость представлены рядом Фурье, где функция времени $f(i,x)$ представляется полным тригонометрическим рядом. Т.е. из разложения ортогональных полиномов Лежандра в ряд Фурье следует, что их отображение на преобразованиях Фурье может быть также представлено двумя большими подмножествами, ортогональными по отношению друг к другу в силу ортогональности синусных и косинусных гармонических составляющих. Также и ряд полиномов Лежандра может быть отображен на преобразованиях Фурье, полностью совпадающих по временным и частотным параметрам и являющимися полностью ортогональными. Причем, при ограничении числа членов разложения данная ортогональность не нарушается. Анализируя множество ортогональных функций и полиномов, при моделировании множества элементов ортогональных кодов на основе ортогонального преобразования приемлемыми являются кусочно-постоянные ортогональные функции Уолша и непрерывные ортогональные полиномы Лежандра.

Интенсификация процесса создания ведомственных локальных сетей и удаленных информационно-поисковых систем в правоохранительной сфере, предполагает дальнейшее развитие методологического и методического обоснования борьбы с преступлениями в информационной сфере. Для этого требуется построение и применение адекватных математических моделей

формирования и представления знаний по проблеме обеспечения защиты информации в компьютерных системах и каналах связи, которые должны базироваться на системном анализе всего комплекса взаимодействующих факторов, определяющих каждую конкретную ситуацию. Решения, базирующиеся на моделях такого типа, позволяют рационально обосновывать широкий спектр мероприятий, направленных на защиту информации в каналах связи правоохранительных органов.

Литература:

1. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции /Higher Transcendental Functions / Пер. Н. Я. Виленкина. — Изд. 2-е. — М.: Наука, 1973. — Т. 1. — 296 с.
2. В.С. Владимиров, В.В. Жаринов. Уравнения математической физики. — М.: Физматлит, 2004.
3. Кампе де Ферье Ж., Кемпбелл Р., Петью Г., Фогель Т. Функции математической физики. — М.: Физматлит, 1963.

Руховец Л. В.*

Доверие как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия

На состояние безопасности предприятия оказывают влияние внутренние и внешние факторы, причем в последние годы в условиях глобализации усиливается воздействие внешних факторов, формирующих нестабильную и рисковую для российских фирм внешнюю среду.

Обеспечение экономической безопасности – это непрерывный процесс, заключающийся в обосновании и реализации наиболее рациональных форм, методов, способов и путей создания, совершенствования, развития системы безопасности, непрерывном управлении ею, контроле, выявлении ее слабых

---

* *РУХОВЕЦ Людмила Витальевна*, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт - Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

мест и потенциальных угроз фирме. Обеспечение экономической безопасности должно осуществляться на основе комплексности обеспечения безопасности персонала, материальных, финансовых, и информационных ресурсов от возможных угроз всеми доступными законными средствами

Современное предприятие можно представить в виде социально-экономической системы, определяемой как совокупность ресурсов с обязательным и доминирующим участием человеческого фактора. Эта система функционирует под влиянием окружающей ее среды. В деятельности конкретной компании заинтересованы в той или иной степени многочисленные лица – участники (инвесторы, контрагенты, государственные и публичные органы, работники компании), интересы которых как минимум не обязательно совпадают. Поэтому возникает проблема их гармонизации.

Считается, что экономические интересы фирмы связаны с повышением эффективности ее деятельности и минимизацией угроз безопасности бизнеса. Эффективность деятельности обеспечивается расширением и модернизацией производства, повышением профессионализма сотрудников, грамотным распределением ресурсов, обеспечением стабильности, что способствует сохранению конкурентоспособности фирмы.

Отношения доверия складываются и развиваются по следующим направлениям: доверие фирмы к проводимым экономическим реформам, социальным институтам общества и государства; доверие корпоративных структур друг к другу; доверие работников к руководителям и руководителей к работникам фирмы, а также доверие между структурными подразделениями фирмы.

Для повышения уровня экономической безопасности предприятия следует проводить планомерную работу по созданию атмосферы доверия в партнерских отношениях предприятия с другими организациями и персоналом собственной фирмы.

Отсутствие доверия между партнерами по бизнесу может создавать угрозу его безопасности. В современных условиях доверительные отношения становятся существенной предпосылкой долгосрочных хозяйственных связей, выходят за рамки взаимодействия между компаниями и начинают воздействовать на экономические отношения на макро и микроуровне, повышая эффективность управленческих отношений в экономике, государстве и обществе.

На предприятии доверие должно предопределять взаимоотношения между коллективом работников и высшим управленческим персоналом для эффективной реализации поставленных целей.

Для достижения успеха и создания доверия в организации необходимо обеспечить результативность деятельности, порядочность во взаимоотношениях, проявление заботы о людях. Основными инструментами построения атмосферы доверия на предприятии являются организационная культура, организационная структура и методы руководства.

Доверительные отношения предполагают формирование у работников общего видения конкурентной обстановки, постоянное обращение к корпоративным ценностям и принципам деятельности, создание благоприятного делового и морального климата на предприятии.

Основные идеи и положения организационной культуры могут быть отражены в этическом кодексе предприятия. Кодекс профессиональной этики содержит нравственные требования, выработанные сообществом и практически выполняемые его большинством, а также те, которые не всегда выполняются, но считаются обязательными. Поэтому на предприятии следует формировать деловую солидарность и корпоративный дух, способствующие объединению коллектива на экономическом интересе каждого индивида, а также эффективности работы всей фирмы.

Таким образом, прозрачность бизнеса, порядочность в отношениях с клиентами и партнерами, грамотная работа с персоналом позволяют

выстроить доверительные отношения предприятия с окружающей средой и содействовать его защищенности от внешних и внутренних угроз.

Чевтаев А.А.*

Массовая литература в современной России как социальный феномен

В общем культурном контексте каждой эпохи обнаруживается оппозиция «высокой» и «низкой» культуры, где первая предстает как устремление к воплощению творческой индивидуальности и углубленной рефлексии над смыслами бытия, а вторая тяготеет к усреднению и редукции представлений о мире. Противостояние и взаимодействие этих сфер культуры и, в частности, художественной литературы, так или иначе постоянно проявляются в процессе развития литературного процесса [3]. Однако на рубеже XX – XXI вв. наблюдается серьезный сдвиг читательского интереса в сторону массовой литературы, с одной стороны, свидетельствующий о социальной востребованности эстетически сниженных литературных произведений, а с другой, вызывающий необходимость осмысления художественной практики литературного «низа».

Формирование общества потребления в XX столетии охватило практически все стороны социокультурной жизни, трансформировав и базовые принципы мировоззрения, и отношение к культуре как духовной ценности человечества. Как было отмечено еще в 1930 году в работе Х. Ортега-и-Гассета «Восстание масс», торжество массового сознания в XX веке обусловлено тем, что новая эпоха «потеряла всякое уважение, всякое внимание к прошлому <...> не признает никаких образцов и норм» [4, с. 129]. Утрата ценностных ориентиров и доминирование потребительского отношения к философии, религии, искусству, то есть к явлениям, которые традиционно требуют интеллектуального и эмоционального напряжения,

---

* ЧЕВТАЕВ Аркадий Александрович, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат филологических наук, доцент.

работы мысли и духа, приводит к упрощенному восприятию художественной литературы и перемещению эстетически «низких» произведений с периферийной области в центр литературного процесса.

Усиление позиций массовой литературы в России происходит в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и, безусловно, связано с изменением культурного самосознания общества. Интерес читательской аудитории к упрощенным художественным моделям изначально обуславливается желанием соприкоснуться с ранее недоступными произведениями зарубежных авторов, а через них – с западным (прежде всего – англо-американским) образом жизни, в котором массовая культура со второй половины XX века занимает центральные позиции. Однако переводная массовая проза постепенно, к началу 2000-х гг., уступает место произведениям отечественных авторов, в которых реализуются мировоззренческие и поведенческие принципы российской действительности, и эти произведения оказываются востребованными массовым читателям гораздо в большей степени, нежели переводные тексты. Соответственно, обращенность читательского сознания к произведениям «низкой» литературы становится индексом культурного самосознания внутри современного российского общества и маркирует важность социальных аспектов рецепции художественного творчества [1; 2; 5]. Беспрецедентное внимание читателей к массовой литературе в России в последние два десятилетия позволяет говорить о данном явлении как о своеобразном социальном феномене.

По мысли Ю.М. Лотмана, «массовая литература» является в большей степени социологическим, а не литературоведческим, понятием, так как оно «касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру» [3, с. 245]. Представляется, что функционирование массовой литературы в современном обществе как художественного «мейнстрима» обусловлено ее двумя магистральными особенностями: во-первых, принципиальной воспроизводимостью и предсказуемостью

повествуемых историй, а во-вторых, социальной информативностью текстов различных жанров.

Произведения массовой литературы характеризуются предельной типизацией изображаемых ситуаций и сведением многообразия социальных отношений и духовного опыта человека к набору стереотипных моделей. Как указывает М.А. Черняк, «важная функция массовой литературы – создание такого культурного подтекста, в котором любая художественная идея стереотипизируется, оказывается тривиальной по своему содержанию и по способу потребления» [5, с. 213], и соответственно, ее разнообразие представляет собой «разнообразие социального воображения, самих типов социальности и культурных, семантических средств их конституирования» [5, с. 213]. Отсюда в основе создания и восприятия произведений массовой литературы оказывается жанровое мышление: читатель ожидает не индивидуально-авторского представления о мире, а вариативного повторения уже известных сюжетных ходов. В современной российской литературе доминирующие позиции занимают такие массовые жанры, как «иронический детектив» (произведения А. Марининой, Т. Устиновой, Д. Донцовой), «исторический детектив» (романы Б. Акунина), «русское fantasy» (творчество М. Семеновой, Л. Бутякова, А. Бушкова), «социальный роман» (романы О. Робски, С. Минаева), в каждом из которых реализуется определенная модель социальных отношений и принципов взаимодействия человека и социума.

Жанровое мышление непосредственно связано с горизонтом читательских ожиданий и желанием предсказуемости повествовательного развертывания той или иной ситуации. Для читателя оказывается важным не новое знание о мире, не уникальная точка зрения на бытие, как при обращении к классической и «высокой» литературе, а проигрывание уже знакомого сюжета в новых обстоятельствах и подтверждение известных представлений о мире. Первостепенным оказывается удовольствие от соприкосновения с близким и усвоенным миропредставлением. Именно

поэтому событийная цепь в произведениях одного и то же жанра воспроизводится практически в неизменном виде, меняются только персонажи, место действия, нюансы сюжетного развития. Именно в этом проявляется социальная сторона важнейшей особенности массовой литературы – «эскапизма, ухода от реальности в другой, более комфортный мир, где побеждает добро и сила» [5, с. 217]. Читатель, занимающий в реальном мире определенную социальную позицию, существующий в системе общественных предписаний и принятых в данном социуме норм, получает возможность примерить на себя социальные роли (например, сыщика, следователя или несправедливо обвиненного в преступлении человека – в детективных романах; воина или мага – в романах-fantasy»; актрисы, бизнес-леди или жены олигарха – в любовных романах), невозможные в действительности и, самое главное, получает знание о том, что добро и справедливость обязательно восторжествуют. В этом отношении массовая литература становится инструментом своеобразной социальной терапии.

Однако, кроме эскапического проживания «чужих» жизней, массовая литература предстает также в качестве информатора о возможных общественных отношениях и моделях поведения в современном социуме. Так, по наблюдениям Б. Дубина, современный российский детектив реализует набор стереотипных образцов статусных характеристик, образа жизни и ценностных ориентиров определенных социальных групп [2, с.79-80], что позволяет читателю соотнести собственное положение в обществе с иными вариантами социального бытия. Подобная информативность, присущая массовой литературе, в последние годы актуализирует интенсивный интерес к произведениям, изображающим жизнь и мировоззрение недавно сформировавшихся социальных групп, таких, как менеджеры среднего звена, представители среднего и малого бизнеса, звезды шоу-бизнеса и т.д. Показательным примером здесь может служить повышенное читательское внимание к «социальным» романам С. Минаева

«Dухless» (2006), «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке» (2007), «The Тёлки. Повесть о ненастоящей любви» (2008), в которых обнажаются принципы отношений в современной «офисной» среде. Раскрытие стереотипов социального поведения в современной России, реализуемое в текстах массовой литературы, становится определяющим фактором переключения внимания читателей с зарубежных произведений на отечественные.

Итак, массовая литература в контексте современной российской культуры, безусловно, является своеобразным социальным феноменом, способствующим трансформации представлений об общественных ценностях. Функции, которые выполняют произведения литературного «низа», очевидно, необходимы для нормального развития социума. Однако явное смещение культурных ценностей в область массовой эстетики содержит угрозу тотальной примитивизации общественного сознания и аксиологической дезориентации общества. Выходом из сложившейся ситуации видится формирование новой эстетической парадигмы, в которой социальные функции массовой литературы соединятся с глубоким художественным анализом отношений человека и мира, что возможно только при четком осознании незыблемости фундаментальных ценностей человеческого общества

Литература

1. Гудков Л., Дубин Б. Литература как социологический институт. М., 1994.
2. Дубин Б. Слово – письмо – литература. М., 2001.
3. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х томах. – Таллинн, 1993.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. М., 1993.
5. Черняк М.А. Массовая литература конца XX века // Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI века). СПб., 2005.

Социальный эффект деятельности государственных органов России в противодействии рейдерским захватам

Рынок слияний и поглощений является одним из неотъемлемых элементов рыночной экономики. Основными выгодами от проведения сделок на данном рынке являются обеспечение быстрого расширения производства, получение доступа к технологиям, выход на новые рынки, установление связей с новыми поставщиками и потребителями, достижение экономии от масштаба деятельности. Более того, в условиях быстрорастущего российского рынка именно сделки в области слияний и поглощений часто являются единственной возможностью для компаний увеличить свою долю рынка.

Однако тенденции развития российского рынка слияний и поглощений носили как конструктивный, так и деструктивный характер. Особенно негативным с точки зрения влияния на экономику процесс слияний и поглощений становится при использовании противоправных и откровенно криминальных действий, совокупность которых называется «рейдерским захватом», а само явление в макроэкономическом масштабе – «рейдерством».

В западных странах, в частности, в Соединенных Штатах Америки, существует легальный рынок слияний и поглощений (Mergers and Acquisitions – M&A), оказывающий весьма существенное влияние на уровень экономики, в том числе на фондовые индексы. В России данная сфера деятельности характеризуется высоким уровнем криминализации. Практически все случаи рейдерских захватов, совершенных до настоящего времени в России, сопровождались нарушением норм гражданского, административного, финансового или уголовного законодательства. Об этом свидетельствуют перманентные судебные процессы, административные

---

* ЧЕРНЫШЕВА Юлия Николаевна, адъюнкт кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России

производства и уголовные расследования.

Одним из перспективных инструментов успешной борьбы с рейдерством является экономический анализ деятельности предприятия-цели. На практике такой анализ проводится или собственником, или потенциальным владельцем намеченного к захвату бизнеса, или нанимаемой последним рейдерской группой. Противостояние рейдерскому захвату без такого комплексного экономического анализа фактически превращается в бессмысленное занятие. В то же время именно данное обстоятельство часто игнорируется во многих достаточно солидных исследованиях. Возможно, так происходит потому, что данный аспект считается само собой разумеющимся. Однако более пристальный взгляд на данную проблему показывает, что экономическая составляющая часто не попадает как в поле зрения «захватчика», так и в поле зрения потенциальной «жертвы». В результате целый ряд их действий (или бездействий) зачастую предстают в качестве непродуманного хаотичного процесса.

Выбор стратегии противодействия зависит во многом от того, кто нападает. Отсюда важность классификации рейдеров, включая расчет собственных сил: финансовых (достаточно ли средств для ведения затяжной «баталии»), организационных (кто союзник и насколько он надежен), кадровых (есть ли сплоченная команда), юридических (слишком ли уязвимы позиции обороны, которые «обрабатывают» специалисты агрессора). То же нужно и для контратаки, которая основывается на адекватной оценке противника.

Защита от поглощения – это действия, предпринимаемые советом директоров и топ-менеджментом корпорации и направленные на снижение вероятности поглощения их корпорации, включая блокировку тендерного предложения, не согласованного с ее владельцами.

Зарубежная практика показывает, что мотивы защиты от враждебных поглощений могут быть очень разными, но они ориентированы, с одной стороны, на страховку от нелегитимных действий, а с другой, – на

мобилизацию менеджмента, совета директоров и самих акционеров корпорации в плане упрочения ее позиций на рынке.

Для создания большей части методов защиты требуется получить одобрение общего собрания акционеров корпорации. При этом, если враждебное поглощение предпринимается под воздействием дисциплинарного мотива, то допустимым методом защиты будет избавление от неэффективного менеджмента компании, который пытается сохранить свое рабочее место. Такая практика не только принимается, но и одобряется цивилизованным рынком.

С целью не допустить атаки захватчиков на предприятие надо сделать цену атаки и риски потенциального захватчика сопоставимыми со стоимостью активов предприятия. Как правило, захваты предприятий происходят там, где рейдер видит «слабого собственника», основными ошибками которого являются: отсутствие заботы о консолидации пакета акций; внутренние экономические конфликты и разногласия собственников предприятия; игнорирование прав и экономических интересов миноритарных акционеров; вывод прибыли с предприятия; минимизация налогов и их неуплата; игнорирование природоохранных и иных технических норм (последние три пункта имеют уголовно-правовую квалификацию) [3, стр. 5].

Несмотря на очевидные преимущества создания превентивной системы безопасности бизнеса, о ней часто забывают. Повседневная хозяйственная деятельность предприятия требует постоянного внимания и работы, многие собственники предприятий с трудом соглашаются с необходимостью проведения соответствующих мероприятий.

Превентивные меры подразумевают серьезные изменения в структуре самого бизнеса: способы защиты применяются для плановой организации обороны предприятия, причем тогда, когда реальной угрозы нападения еще нет. К ним относятся:

- формирование защищенной корпоративной структуры;

- обеспечение эффективной экономической безопасности предприятия с помощью мониторинга текущей ситуации;
- эффективная мотивация и ограничение полномочий руководителей предприятия;
- создание системы контроля за кредиторской задолженностью компании-цели, формирование подконтрольной кредиторской задолженности;
- создание условий, препятствующих массовой скупке акций (т.е., маскировка пакета акций, наложение обременений на акции, изменение учредительных и внутренних документов, ликвидация миноритарных пакетов акций, установление неформальных отношений с представителями регистратора и ФНС) [2, стр. 98].

Экстренными мерами противодействия рейдерским захватам, которые применяются уже после того, как захватчик приступил к действиям, являются:

- внедрение холдинговой структуры бизнеса с грамотным распределением активов по холдингу;
- реорганизация потенциальной компании-цели в виде выделения из нее нескольких небольших компаний, не интересных с точки зрения противоправного поглощения: у акционеров, голосовавших против реорганизации или не принимавших участие в голосовании, возникнет право требовать выкупа обществом принадлежащих им акций;
- вывод наиболее привлекательных с точки зрения рейдеров активов в дочерние компании – закрытые акционерные общества (ЗАО) [1, стр. 62].

Об угрозе захвата предприятия гораздо разумнее подумать заранее, однако, до этого часто не доходят руки. Во-первых, менталитет большинства собственников потенциальных компаний-целей не позволяет им приглашать консультантов для детального анализа ситуации и создания превентивных защитных систем: нет желания пускать посторонних людей в свои дела, а

услуги консультантов имеют еще и стоимостное выражение. Однако стоимость этих услуг в десятки и сотни раз меньше тех затрат, которые придется понести для отражения атаки рейдеров.

Во-вторых, действия рейдеров отличаются сверхвысокой мобильностью и ориентированы на достижение результата самыми различными и даже непонятными при первом взгляде способами. Защитные меры должны приниматься в этом плане как бы автоматически, а собственникам следует реагировать в случае угрозы нестандартно.

Литература

1. Астахов П.А. Противодействия рейдерским захватам / П.А. Астахов. – М.: Эксмо, 2008.
2. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты. Слияния, поглощения, гринмейл. – М.: Ось-89, 2008.
3. Ларичев В.Д. Особенности выявления и раскрытия рейдерских захватов имущественных комплексов: Аналитический обзор / В.Д. Ларичев, О.Ю. Исаев, С.В. Дегтярев. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011.

Мальшев Е. С.*

Независимость правосудия глазами россиян

В настоящее время Венецианская комиссия Совета Европы разработала проект европейских стандартов независимости правосудия. Предположительно эти стандарты должны включать некий минимальный набор требований, минимальный набор недопустимых действий, поведения и вмешательства и множество вариантов выбора различных процедур и механизмов для достижения судейской независимости, которые сочетаются с основными принципами и целями европейского права. Эти стандарты

---

* *МАЛЫШЕВ Евгений Сергеевич*, курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка Санкт - Петербургского университета МВД России. (Научный руководитель – Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.).

должны подтвердить уже сформированную систему правовых ценностей – европейских и международных, учитывая при этом различный исторический и политический контекст, существующий в разных европейских странах. Они должны определять базовые принципы, соблюдение которых необходимо для обеспечения судебской независимости в любом контексте.

Стабильность институтов, обеспечивающих верховенство права в государстве, не может быть обеспечена без независимой судебной власти; в отсутствие независимых и беспристрастных судей невозможна эффективная борьба с коррупцией. Только в условиях независимой судебной системы власти возможно достижение целей построения справедливого общества, ключевым элементом которого является эффективное правосудие.

Независимость судей на сегодняшний день во всех правовых системах рассматривается как неотъемлемый и, более того, важнейший элемент обеспечения реального правосудия в собственном смысле слова и надлежащего процесса.

Является также общепризнанным, что независимость судей не должна рассматриваться как их личностная привилегия, обусловленная их статусом.

Таким образом, независимость судей рассматривается как:

- конституционная характеристика правосудия, без которой оно невозможно;
- фундаментальная процессуальная гарантия, обеспечивающая соблюдение всех других процессуальных гарантий сторон процесса.

Однако независимость судей имеет значение не сама по себе, а как средство обеспечить главную ценность процесса – рассмотрение дела беспристрастным судом в справедливой судебной процедуре.

Традиционно выделяются внешние и внутренние параметры обеспечения независимости судебной власти: независимость от других ветвей государственной власти и зависимость от сторон спора и других участников судебного разбирательства.

Кроме того, важнейшим фактором является обеспечение независимости от должностных лиц судебной системы, в том числе непосредственных руководителей судей.

Принцип неприкосновенности судьи, призванный обеспечить осуществление судьей своих функций в полной автономии и независимости, всегда связан с проблемой определения границ этой неприкосновенности. В то же время проблема дисциплинарной ответственности судей является одной из самых малоисследованных в юридической науке.

Одной из причин сложностей в определении границ независимости судей при осуществлении ими судебной власти является отсутствие единых четких критериев определения того, какое поведение судьи может расцениваться как несовместимое с судьейским статусом и осуществляемой им деятельностью.

В правовой системе России проблема обеспечения независимости судей, при всем сходстве имеющихся затруднений с существующими в других странах, имеет и свою специфику. Во многом это связано с относительно недолгой историей реального развития властей и формирования правового государства. Тем не менее, обеспечение судебной независимости является первостепенной, приоритетной задачей в концепции совершенствования судебной системы, в частности, на необходимость срочной разработки и внедрения современных законодательных и других механизмов, позволяющих повысить уровень судейской независимости, неоднократно указывалось в выступлениях Президента РФ.

Такой уровень внимания к проблеме указывает на ее остроту. Несмотря на конституционное закрепление принципа независимости судей и установление ряда гарантий ее обеспечения в федеральных законах, регулирующих статус судей, деятельность судейского сообщества и процедуры судопроизводства, как показывают российские исследования и

практика, сложности с обеспечением реальной независимости судей возникают на всех этапах их ««профессиональной жизни»».

Необходимо отметить важнейшие аспекты обеспечения независимости судей. Принцип несменяемости судей закреплен ст. 121 Конституции РФ, однако из этого правила законом установлены следующие исключения: для мировых судей, замещающих свою должность в течение пяти лет, и для судей федеральных судов, за исключением судей высших судебных органов, которые впервые назначаются на должность с испытательным сроком на три года.

При этом в законе отсутствуют критерии решения вопроса о вторичном назначении на должность судьи. В результате при формально равном статусе независимость судей, назначенных на должность впервые, существенно меньше.

При этом первичное назначение на должность федерального судьи осуществляется Президентом РФ по представлению соответственно Председателя Верховного Суда РФ и Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, а прекращение полномочий судьи происходит на основании решения соответствующей квалификационной коллегии судей, причем основания такого решения на законодательном уровне не сформулированы.

Постановлением от 24 марта 2009 г. №6-П по делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации « О статусе судей в российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Конституционный Суд выявил конституционный смысл этих положений, состоящий в том, что принимаемое квалификационной коллегией судей в процедуре голосования решение об отказе судье, первоначальный трехлетний срок полномочий которого истек, в рекомендации на ту же должность без ограничения срока полномочий должно быть мотивированным, т.е. содержать указание на причины, которые препятствует его назначению на должность судьи и которые,

соответственно, могут стать предметом судебного контроля при проверке законности и обоснованности данного решения по существу.

Вторым важным условием для повышения реальной независимости судей является создание специальных дисциплинарных судов для рассмотрения вопросов о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Сегодня эти функции осуществляются внесудебными органами – квалификационными коллегиями судей, что вызывает обоснованную критику.

В целях повышения реальной независимости судей возможно установление иных (помимо существующих) видов дисциплинарных взысканий для судей.

Таким образом, в современной процессуальной науке независимость суда рассматривается как средство обеспечения его беспристрастности. Стабильность институтов, обеспечивающих верховенство права, не может быть обеспечена без независимой судебной власти; в отсутствие независимых и беспристрастных судей невозможна также эффективная борьба с коррупцией. Только в условиях независимой судебной власти возможно достижение целей построения справедливого общества, ключевым элементом которого является эффективное правосудие.

Литература:

1. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция /В.Д.Зорькин. –М.: Норма,2010.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение : норма и патология. М.: Наука, 2009.
3. Бойков В.Э. Государственная служба: взгляд изнутри и извне. М.: Изд-во РАГС, 2009.
4. Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. 2010.№ 5.С. 24-38.

Бугаева М.С.*

---

* *БУГАЕВА Мария Сергеевна*, адъюнкт кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт – Петербургского университета МВД России.

Социальный аспект в деятельности государства по обеспечению экономической безопасности

На уровне муниципального образования защита прав и законных интересов граждан, в том числе в сфере экономики, является сложносоставной задачей, решение которой возможно при обеспечении комплексного подхода.

Особое место в процессе решения вышеперечисленных задач на территории муниципальных образований в структуре органов государственной исполнительной власти занимают органы внутренних дел.

В соответствии со ст.1, закона «О полиции» [1], основная задача функционирования органов внутренних дел состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, в целях противостояния преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Кроме того, согласно ст. 12 закона «О полиции» [1], обязанность органов внутренних дел заключается в расследовании причины преступлений и административных правонарушений, а также условий, повлекших их совершение; органы внутренних дел уполномочены принимать меры по устранению преступлений, выявлению лиц, намеревающихся совершить преступление, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу.

Таким образом, органы внутренних дел являются основным субъектом реализации государственной политики по защите прав и законных интересов граждан, а также борьбы с преступлениями и правонарушениями, в том числе совершаемыми на территории муниципальных образований.

Основным направлением деятельности органов внутренних дел как субъекта обеспечения экономической безопасности муниципального образования является противодействие преступлениям и правонарушениям экономической направленности.

Одним из основных показателей результативности деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями является экономический эффект от предотвращения преступлений.

Значительное место в предупредительной деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями занимает работа по обнаружению лиц, склонных к совершению экономических преступлений, и оказанию на них профилактического воздействия. Как правило, это лица, в прошлом судимые за совершение экономических, а также корыстных преступлений, фальшивомонетничество, подделку документов, «валютчики», лидеры преступного мира, активисты «теневой» экономики, нарушители налогового и таможенного законодательства и т. п. Важное значение в предупредительной работе подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями придается и таким направлениям, как предотвращение замышляемых и подготавливаемых экономических преступлений. Рассматривая способы деятельности аппаратов органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями, необходимо отметить, что они обеспечивают реализацию оперативно-розыскной и, отчасти, уголовно-процессуальной, административно-правовой функций с целью разрешения криминальных проблем, возникающих в сфере экономики.

По официальным данным МВД РФ в 2011 году всего в России было совершено 202454 экономических преступлений. При этом из общего количества зарегистрированных преступлений процент преступлений экономической направленности - 8,4%. [4].

Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 160,71 млрд. рублей.

При этом к преступлениям, которые в 2011 году чаще всего раскрывались непосредственно сотрудниками органов внутренних дел, можно отнести:

- производство, хранение и сбыт немаркированной продукции (100%);

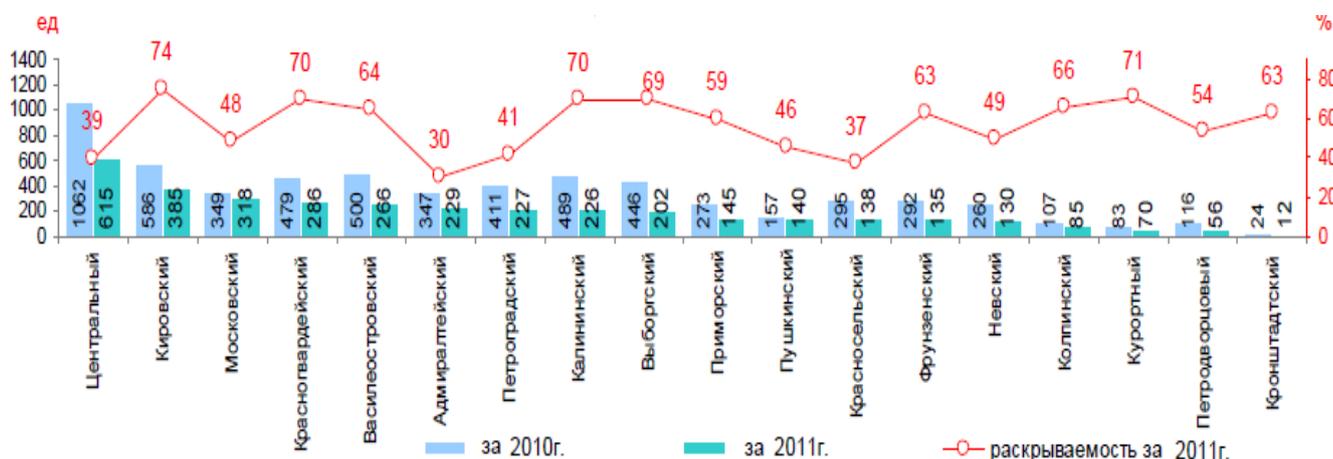
- фальшивомонетничество (99,72%);
- кража (99,26%);
- нарушение авторских и смежных прав (99,09%);
- неправомерные действия при банкротстве (98,30%). [2].

На примере динамики и темпов прироста экономических преступлений, совершаемых на территории г. Санкт-Петербурга, и сравнения этих показателей с уровнем экономического развития муниципальных образований расположенных в этих районах, возможно проследить взаимосвязь между состоянием экономической безопасности и уровнем обеспечения взаимодействия ОВД с органами местного самоуправления.

Так, по данным ГУВД по Санкт-Петербургу и ЛО, за 2011 год в Санкт-Петербурге зарегистрировано 3746 преступлений экономической направленности (для сравнения в 2010 г. – 6451). Общее количество преступлений экономической направленности, совершаемых в Санкт-Петербурге, существенно уменьшилось - на 42%. [3].

В районах города состояние преступности и раскрываемости преступлений экономической направленности существенно различалось. (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Состояние преступности и раскрываемости преступлений экономической направленности в Санкт-Петербурге за 2011 год. [3].

Наибольшее количество преступлений экономической направленности зарегистрировано в Центральном районе, наименьшее - в Кронштадтском районе города. Аналогичная ситуация наблюдалась и по итогам 2010 года. При этом самая высокая раскрываемость экономических преступлений в 2011 года была зафиксирована в Кировском районе – 74%, а самая низкая раскрываемость преступлений данной категории в Адмиралтейском районе – 30%.

Показательно, что районы, лидирующие по числу зафиксированных преступлений экономической направленности, лидируют также и по числу краж и грабежей и уличных преступлений и правонарушений в целом.

В данном контексте следует отметить, что взаимосвязь уровня экономических преступлений и общего состояния общественного порядка косвенно указывает на значимость обеспечения общественного порядка и общественной безопасности как одного из условий обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, экономическая безопасность муниципальных образований напрямую зависит от эффективности деятельности органов внутренних дел, которые являются основным субъектом реализации государственной политики по защите прав и законных интересов граждан, а также борьбы с преступлениями и правонарушениями.

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О полиции» / "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, № 7, ст. 900.
2. Отчет министра МВД о результатах деятельности за 2011 год // Официальный сайт МВД России // (дата обращения 12.12.12) http://www.mvd.ru/news/show_101853/.
3. Статистический отчет о результатах работы ГУВД по г. Санкт-Петербургу и ЛО за 2011 год // Официальный портал администрации г. Санкт-Петербургу // (дата обращения 12.05.12) // http://gov.spb.ru/Files/file/_ea-dinamika-urovnja-ek-soc-razvitija-sankt-peterburga-v-janvare-2012-goda.pdf
4. Статистический отчет о состоянии преступности за 2011 год // Официальный сайт МВД России // (дата обращения 12.12.12) <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>

Мартынова Д.И.*

Условия и практика правоприменения в России

Правоприменительная деятельность – это властная деятельность правоприменителей, которая осуществляется в целях принятия специальных решений, которые направлены на возникновение, изменение или прекращение конкретных отношений. Это специальное решение именуется актом применения норм права.

Эффективная и качественная правоприменительная деятельность во многом зависит от профессиональных и иных личных качеств должностного лица, но к тому же на нее влияют конкретно-исторических условия, в которых происходит эта деятельность.

Общеизвестное положение теории государства и права говорит о том, что право не может быть выше, чем экономический и культурный уровень

---

* *МАРТЫНОВА Дарья Игоревна*, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) СЗФ ФГБОУВПО «РАП». (Научный руководитель – Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВПО «РАП», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.).

развития какого-либо общества. Это в полной мере применимо и к правоприменительной деятельности. Из этого следует, что конкретно-исторические условия, оказывающие воздействие на правоприменительную деятельность, можно разделить на три вида: общие, отраслевые и локальные.

Общие условия правоприменительной деятельности понимаются как условия, которые действуют на всей территории РФ. В совокупности этих условий особое место имеет уровень развития экономики, политики, культуры, образования и науки. Если состояние экономики позволяет удовлетворить потребности большей части гражданского общества, то создаются и благоприятные условия для правоприменительной деятельности. А при кризисном состоянии экономики государство не имеет возможности достойно оплачивать труд правоприменителей, порождая коррупцию и низкий профессионализм государственных служащих.

Совокупность отраслевых условий правоприменения составляют условия, действующие в его отдельной сфере - исполнительной власти, административного производства и судопроизводства.

Локальные условия - это непосредственная среда, в которой действует отдельный правоприменительный орган или должностное лицо. Эти условия представляют совокупный результат действий общих и отраслевых условий на определенной ограниченной территории, на которую распространяется юрисдикция соответствующего должностного лица. Это может быть территория города, иного населенного пункта, субъекта РФ.

Характерная особенность правоприменительной деятельности состоит в том, что она совершается в специальной процессуальной форме, закрепленной законами.

Испытание правовых норм происходит только в правоприменительной практике. Практика правоприменения – это своеобразная площадка, на которой происходит проверка жизнеспособности и надежности действующего законодательства и в случае обнаружения его недостатков правоприменительный опыт либо сигнализирует о необходимости

правотворческого вмешательства, либо сам формирует собственные механизмы корректировки правового регулирования.

Практика правоприменения - это своеобразный полигон, на котором происходит проверка жизнеспособности и надежности действующего законодательства и в случае обнаружения его недостатков правоприменительный опыт либо сигнализирует о необходимости правотворческого вмешательства, либо сам формирует собственные механизмы корректировки правового регулирования.

Правоприменение признается эффективным, если оно характеризуется: 1) одновременным достижением юридических и социальных целей; 2) минимизированными материальными затратами; 3) достижение результатов в наиболее короткие сроки. По мнению В.В. Лазарева, правоприменение является эффективным, когда выполнены все его цели « с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей, с наименьшими экономическими затратами, в наиболее короткий срок»¹.

Эффективная практика правоприменения очень редко удовлетворяется всем названным параметрам эффективности. Часто та или иная цель бывает недостигнутой, экономически недостаточна, а сроки бывают неоправданно затянутыми.

Качественная практика правоприменения представляет актуальную проблему, решение которых требует применения длительных и целенаправленных мер со стороны общества и государства, усилия контроля со стороны государства, повышение уровня профессиональной подготовки экономистов и юристов, повышение правовой и политической культуры населения, совершенствование методов подбора и подготовки правоприменителей.

---

¹ Лазарев В.В. Указ.соч. –С.98.

Литература

1. Социология права: учебное пособие / В.М. Сырых, В.Н. Зенков, В.В. Глазырин и др.; Под ред. проф. В.М. Сырых; Институт законодательства и сравнительного правоприменения при Правительстве РФ,- 2-е изд., перер. и допол. –М.: Юридический дом «Юстицинформ»,2002.- 225 с.
2. Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2008.
3. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры. Право и Власть. М., 2006.

**Социальное государство современной России: проблемы и
перспективы**

Сборник статей по материалам
Всероссийского круглого стола
29 ноября 2012 год

Под общей редакцией
Виктора Геннадьевича БОНДАРЕВА

заведующего кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВПО
«Российская академия правосудия»,
кандидата политологических наук, доцента

Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО
заместителя директора по научной работе Северо-Западного филиала
ФГБОУВПО «Российская академия правосудия»,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы РФ.

Технический редактор А.С. Пронина
Корректоры Т.А.Петрова, Е.В. Лисняк